

АННА АХМАТОВА

Как причуда стала поэзией

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ МАЛОЙ РОДИНЫ

В ЭТОМ НОМЕРЕ КАК-ТО ПОЛУЧИЛОСЬ, ЧТО СРАЗУ НЕСКОЛЬКО ТЕКСТОВ ТАК ИЛИ ИНАЧЕ МОГЛИ БЫ ПОДОЙТИ ПОД ОПРЕДЕЛЕНИЕ «краеведение». Читая их, поражаешься тому, сколько в нашей стране прекраснейших мест, достойных путешествия к ним, изучения, наслаждения всякий раз сочностью общения с местными обитателями, которые что ни человек – своя история. Просто бери и пиши очерк, а то и книгу.

В несколько последних десятилетий интерес к «местной истории» вырос во многих странах. То ли историки все «большие темы» исчерпали, то ли поняли, что история вообще локальна. У нас термин «локальная история» чаще заменяют именно термином «краеведение». Еще с давних советских времен на нем лежит едва уловимый отпечаток некоего провинциализма: мол, мы светлое будущее строим, а вы с мелкотемьем суетитесь. Хотя только теперь через конкретные человеческие судьбы доходит до нас по окровавленным крупинкам, какой ценой подчас строилось то будущее. А сколько сгинуло безвестных, с их любовью, детьми, хлопотами, болезнями и обывательскими страхами, так и не успевших осознать, что были лишь винтиками...

Сейчас, надо сказать, изучение своей местной истории возрождается. Онный предмет есть во всех школах. В учительских методичках на эту тему с трудом можно продрагаться сквозь казенные фразы про «патриотическое воспитание», про важность того, чтобы граждане ассоциировали себя с конкретными героями своей малой родины... Настоящим патриотам своего края эти фразы никакая не помеха – мало ли кто где что трещит. А вот чего практически везде не хватает – так это, простите уж великодушно, здоровой коммерциализации. Ведь куда ни приедешь, послушаешь местных, раскрыв рот, – и везде один и тот же вопрос: так отчего вы сюда туристов тысячами

не заываете, это же безумно интересно все, красиво, необычно, любопытно? Что ж у вас тут все запущенно-то так, где по-сиротски, а где и просто варварски? Да мы вот тоже думаем с администрацией местной, как бы нам тут такое развернуть, – отвечают что-то неопределенное про долгие и часто ничем не кончающиеся эти административные думы. Хотя, если сравнить с умением тех же американцев из какой-нибудь фитюльки возрастом лет в пятьдесят, не более, раскручивать полномасштабную «туристическую достопримечательность» – с рабочими местами и бизнесами вокруг, то почти каждый второй наш краеведческий музей по потенциалу – что Эрмитаж по сравнению с унылой любительской выставкой. И никакая это не «торговля малой родиной». Это ее, как сейчас говорят, презентации. А если еще проще – проявление к ней искренней любви. ■

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР – ТАСС)»

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Руководитель Россотрудничества

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

МЕДИНСКИЙ В.Р.

Министр культуры Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ В.А.

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

НИКОНОВ В.А.

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель правления фонда

СКОРОСПЕЛОВ П.П.

Исполнительный директор фонда «Русский мир», заместитель председателя правления фонда

БОГДАНОВ С.И.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления фонда

ФУРСЕНКО А.А.

Помощник президента Российской Федерации

ЮРКОВ Е.Е.

Директор Института русского языка и культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, генеральный секретарь Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы

МОЛЧАНОВ Д.В.

Директор департамента культуры Аппарата правительства Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Директор департамента специальной связи МИД России

ЯКУНИН В.И.

Президент открытого акционерного общества «Российские железные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

ФЕДЮКИН И.И.

Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.

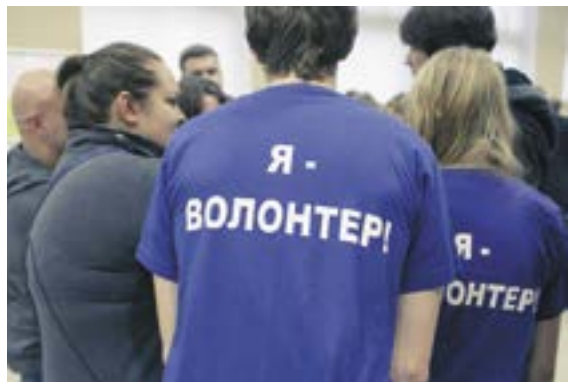
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

РУССКИЙ МИР

06 Двадцать лет на передовой

РУССКИЙ ЯЗЫК

10 Новый русский парадокс

НАСЛЕДИЕ

28 Гений путешествий

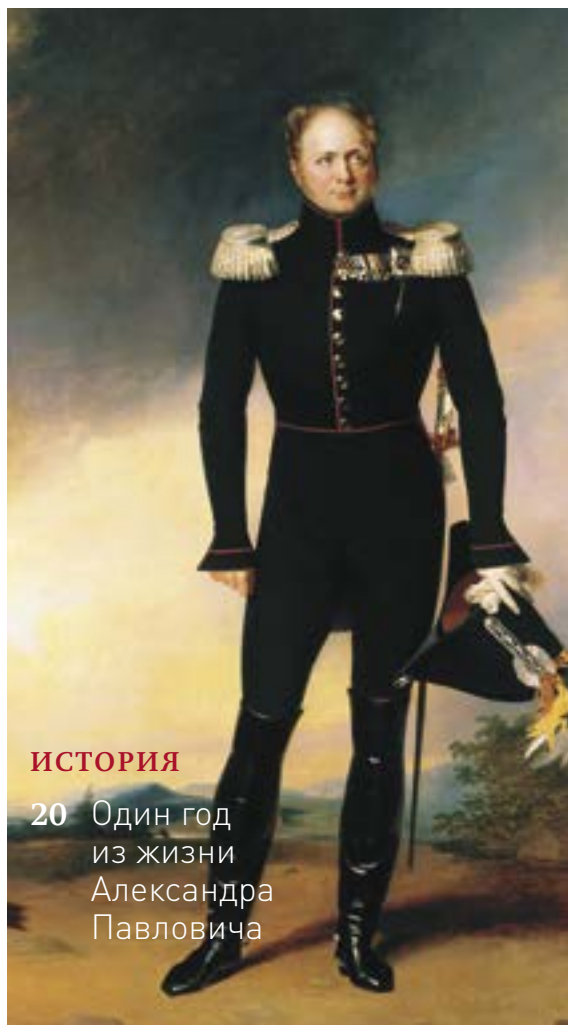

ВЕРСИЯ

44 Добрыня Рязаныч

СИТУАЦИИ

14 Добрых дел мастера

РИА НОВОСТИ

36 Хочешь знать,
как все это было?

ИНТЕРВЬЮ

48 Люблю музыку,
в которой есть
драматизм

ИСТОРИЯ

20 Один год
из жизни
Александра
Павловича

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

40 Евграф – не граф

54 Прогулка
с Лениным

58 Помни обо мне...

ГОРОДА РОССИИ

68 Финская
Россия

ФЕСТИВАЛЬ

72 Стыдно быть
несчастливым

ТРАДИЦИИ

80 Большие
гонки

ПУТЕШЕСТВИЕ

86 Хозяева
Медной горы
90 Откуда есть пошла
Кольская Русь

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

62 Воля к жизни

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(499) 519-01-68

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Михаил БЫКОВ
Вера ВИКТОРОВА
Сергей ВИНОГРАДОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Дмитрий ИВАНОВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Зоя МОЗАЛЕВА
Дмитрий ПОЛЕТАЕВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
предоставлено М. Золотаревым

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НА ПЕРЕДОВОЙ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

В РАЗГАР БУРНЫХ ПЕРЕСТРОЕЧНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЛАТВИИ БЫЛА ЗАЛОЖЕНА БОМБА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ: РАЗДЕЛЕНИЕ ВСЕХ ЖИТЕЛЕЙ СТРАНЫ НА ГРАЖДАН И ЧУЖИХ – ALIENS, В ЧИСЛЕ КОТОРЫХ ОКАЗАЛОСЬ БОЛЕЕ 700 ТЫСЯЧ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ.

ИМ ДОВОЛЬНО ОТКРОВЕННО пояснили, что они здесь никто. В подтверждение этого еще 160 тысячам человек было отказано даже в регистрации в качестве жителей Латвии. Многим из них были вручены распоряжения о депортации. Народ кинулся за помощью к местным правозащитникам – юристам Владимиру Богданову и Геннадию Котову, Татьяне Жданок – депутату Верховного Совета Латвии от фракции «Равноправие», Владимиру Бузаеву – депутату Рижского городского совета, которые первыми выступи-

ли против произвола властей. Эти четыре человека и составили ядро будущего латвийского Комитета по правам человека – ЛКПЧ, созданного в декабре 1992 года.

С тех пор вот уже двадцать лет подряд активисты латвийской правозащитной организации на общественных началах помогают своим соотечественникам в отстаивании прав на нормальную жизнь. Ведут ежедневный прием населения, консультируют, составляют заявления в различные инстанции, готовят судебные иски, в том числе и в Европейский суд по правам че-

ловека. На счету ЛКПЧ сотни выигранных административных и судебных процессов, три выигранных иска в Конституционном суде Латвии и шесть – в международных инстанциях. В Европейском суде по правам человека и Комитете ООН с аналогичным названием было рассмотрено 11 жалоб, подготовленных латвийскими правозащитниками, шесть из них выиграны. В результате в Латвии удалось добиться отмены языковых требований к кандидатам в депутаты, была сведена к минимуму практика выдворения людей из страны, отменены языковые квоты в частных электронных СМИ, из госбюджета начато финансирование частных школ с русским языком обучения и т.д. Работа эта очень кропотливая, далеко не для всех заметная и часто неблагодарная. То и дело команде Татьяны Жданок приходится слышать упреки: «Ну и чего вы добились своей борьбой? Как были неграждане в Латвии двадцать лет назад, так и остались, да и за русский язык и

Сопредседатели
латвийского
Комитета
по правам
человека
Владимир
Бузаев
и Наталия
Елкина

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

русские школы битвы еще не закончены...» И это правда. Сегодня Латвийская Республика – бесспорный лидер в ЕС по абсолютному числу лиц без гражданства – 70 процентов от неграждан Евросоюза. Продолжается прессинг на образование на русском языке, который в стране объявлен иностранным, хотя по переписи 2011 года является языком семьи для 37 процентов жителей. Но если бы не было активного сопротивления политике дискриминации, проводимой властями с подачи национал-радикалов, если бы ЛКПЧ и их соратники не привлекали постоянного внимания международных организаций к нарушению прав человека в Латвии, не организовывали массовые акции протеста, не добивались равных прав для всех, то ситуация в стране была бы значительно хуже. А то, что не все битвы выиграны, означает лишь одно: борьбу надо продолжать.

В 90-е годы многие люди, приходившие за помощью в Комитет по правам человека, сами включались в работу ЛКПЧ. Поэтому нынешний 20-летний юбилей ЛКПЧ стал и их праздником, отметить который они пришли с цветами и подарками для юбиляров – сопредседателей комитета Владимира Бузаева и Наталии Елкиной. Именинников чествовали в рижском Доме Москвы на заседании Координационного совета общественных организаций

Латвии. «В январе 1993 года, когда мы начали проводить консультации в помещении Рижской думы, тысячи людей заполнили коридоры и лестницы, – вспоминал Владимир Бузаев. – Татьяна Аркадьевна [Жданок. – Прим. ред.] так и не смогла пробиться в актовЫй зал и проводила консультации чуть ли не у входных дверей, я а – стоя на подоконнике. Мы раздавали людям образцы заявлений в суд, советовали, что им делать в каждом конкретном случае. Позднее мы подсчитали, что в стране было около 160 тысяч «отказников» – тех, кого власти не хотели регистрировать как жителей Латвии. Мы начали в массовом порядке выигрывать дела в судах, но власти отказывались их выполнять! Тогда пришлось устроить массовые акции протеста, мы блокировали вход в здание Департамента по гражданству и иммиграции (ДГИ), нас пытались вынести оттуда, но ничего не получилось. Помню, как зимой 1995 года мы целый день провели в Лиепae, где в неотопливаемом помещении консультировали жителей города, приговоренных к выдворению из страны. Пожалуй, больше нигде я не видел такого огромного числа людей, главная вина которых заключалась в том, что они не принадлежат к титульной нации. По итогам нашего визита начальницу лиепайского ДГИ все же сняли. А после вмешательства миссии ОБСЕ ситуация

в Латвии начала меняться к лучшему, в итоге все, кто выдержал пресинг и не уехал, были зарегистрированы».

В те же годы правозащитники начали активную борьбу за возвращение политических и избирательных прав, отнятых у третьей части населения Латвии и Эстонии – «неграждан». В 1993 году всего за два месяца ЛКПЧ собрал 98 тысяч подписей под Обращением в ООН, ОБСЕ, Совет Европы, Северный совет и к президенту России Борису Ельцину. Через два месяца глава российского государства письменно подтвердил получение петиции и заверил ЛКПЧ, что «защита законных прав и интересов россиян в Латвии, как и в других странах, останется приоритетным направлением политики России». Заручившись моральной поддержкой со стороны России, русские латвийцы начали борьбу за свои права по всем фронтам. По совету известного британского юриста, специалиста по международному праву профессора Билла Боуринга правозащитники решили вступить в Международную федерацию лиг за права человека (FIDH) с центром в Париже, поскольку зарегистрироваться у себя на родине шансов у ЛКПЧ почти не было. Заручившись рекомендательным письмом от Билла Боуринга, эксперта FIDH, Татьяна Жданок и Любовь Пшенникова полетели в Мадрид, где должно было

состояться окончательное голосование о приеме ЛКПЧ в FIDH. Но здесь их ждал неприятный сюрприз. Одна из сотрудниц аппарата этой организации, подданная Швеции, вдруг выступила резко против латвийских правозащитников на том основании, что они борются лишь за права русских в Латвии. Это было тем более странно, что эта дама во время своего визита в Латвию целый день наблюдала, как на окраину Риги, где в 1994 году находился офис ЛКПЧ, толпами шли люди за помощью и защитой – одним не выдавали приватизационные сертификаты за годы, отработанные не в Латвии, других увольняли с работы за недостаточное знание латышского языка, третьих собирались выселять из денационализированных домов. Среди людей, между прочим, было немало латышей, живущих в домах, на которые претендовали их бывшие владельцы – местные или иностранные. И ЛКПЧ никому не отказывал в помощи. В Риге иностранная гостья выразила удовлетворение их работой, обещала содействие при вступлении в FIDH. «И вдруг перед самым голосованием ведущий зачитал ее отзыв, в котором она критиковала нас за то, что мы защищаем только неграждан и русских, поэтому принимать нас нельзя! – вспоминает Татьяна Жданок. – Видимо, с представительницей Северных стран до этого плотно пообщались наши политические оппоненты, но ситуация была критическая. Тогда я прямо из зала попросила слова. Выступала на французском языке, рассчитывая получить поддержку, в частности, у делегатов франкоязычных стран Африки. Главный тезис моего выступления: режим апартеида с африканского континента переместился на европейский, в Латвию, и долг правозащитников – бороться с ним. В итоге результаты голосования оказались в нашу пользу, причем с большим перевесом. Когда их зачитали, мы с Любой не смогли сдержать слез. И все нас долго успокаивали, думали, мы неправильно что-то поняли, раз расплакались...». Имея поддержку такой структуры, как FIDH, латвийские правозащитники получили признание на международном уровне. Альтернативные доклады ЛКПЧ теперь рас-

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Британский адвокат Билл Боуринг и депутат Европарламента Татьяна Жданок

считывались в комитетах ООН, их исследования и мониторинги принимались в миссии ОБСЕ, к ним зачастую привлекали международные эксперты и депутаты Европарламента. И ситуация в стране тоже начала понемногу меняться. Было покончено с беспределом Департамента по гражданству и иммиграции, удалось отменить окна натурализации. В 1999 году, когда принимали Закон о языке, ЛКПЧ и их многочисленные сторонники, закрыв рты черными повязками с надписью «Закон о языке», организовали пикеты у Сейма Латвии. Напротив президентского замка поставили палатки и трое суток просидели там, выступая в защиту русского языка. В итоге президент Вайра Вике-Фрейберга вернула закон депутатам на новое рассмотрение, и он был принят не в столь жестком варианте. После массовых протестов (около 200 акций), коллективной голодовки родителей и активистов ЛКПЧ в 2004 году был приостановлен перевод русских школ на латышский язык обучения. Благодаря члену ЛКПЧ, депутату Европарламента Татьяне Жданок неграждане Латвии и Эстонии получили право безвизового проезда в страны ЕС, различные комитеты Европарламента под ее нажимом неоднократно рассматривали ситуацию с негражданами и русскоязычными меньшинствами этих стран и выносили свои критические оценки и рекомендации. Другое дело, что Латвия практически ни одной из них не последовала, ссылаясь на рекомендательный

характер данных постановлений. А европейские комиссары все эти годы только в растерянности разводят руками: не можем, мол, заставить латвийские власти соблюдать права нацменьшинств. И даже наличие в этой стране 320 тысяч «неграждан», ограниченных в избирательных и прочих правах, не вызывает серьезного беспокойства у европейских структур. Между тем в странах Балтии неграждан (их общее число около 500 тысяч!) уже даже не считают нацменьшинствами, именуя их «наследием оккупации». И ничего: странам-членам ЕС все сходит с рук, ни о каком «списке Магницкого» никто не помышляет...

Правам соотечественников в странах Балтии был посвящен круглый стол, приуроченный к юбилею ЛКПЧ. Что ж, самое время подвести итоги и поделиться опытом правовой защиты. За двадцать лет успешно подрасти новое поколение молодых правозащитников, многие из них прошли «университеты» Штаба защиты русских школ и остались в команде ЛКПЧ, окончили вузы, стали профессиональными юристами и сейчас помогают жителям Латвии в решении различных проблем. Это – Жанна Карелина, Юрий Соколовский, Александр Кузьмин, Алексей Димитров, который работает советником фракции «зеленых» в Европарламенте и занимается подготовкой исков наших соотечественников в международные суды. Одна из последних акций Комитета по правам человека совместно

Руководитель
Московского
бюро по правам
человека
Александр Брод

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

с партией ЗаПЧЕЛ – инициирование и подготовка референдума о нулевом гражданстве. На первом этапе осенью 2012 года было собрано 12 тысяч нотариально заверенных подписей за проведение референдума, вместо 10 тысяч, необходимых по закону. Но в нарушение Конституции ЦИК отказал в проведении второго этапа сбора подписей, сославшись на несоответствие предлагаемого законопроекта конституционным основам. Правозащитники обжаловали это решение в административном суде и уже готовят документы для Страсбурга.

О том, что за права человека с государствами можно успешно бороться на международной арене, участникам круглого стола рассказал британский адвокат, профессор Лондонского университета Билл Боуринг, за плечами которого десятки громких процессов в Евросуде. Билл Боуринг возглавляет Европейскую ассоциацию юристов за демократию и права человека, он является членом Консультативного совета Центра ЕС–Россия и ряда других профессиональных и пра-

возащитных объединений. Профессор Боуринг защищал депутата от ЗаПЧЕЛ Татьяну Жданок в деле «Жданок против Латвии», которое касалось ущемления избирательных прав бывших членов компартии. Как напомнил адвокат, дело было выиграно на первом этапе, но затем на заседании Большой палаты судей, большинство из которых не скрывали своих антикоммунистических позиций, на Татьяну Жданок попытались взвалить ответственность... за преступления Сталина, хотя она родилась в 50-е годы и уж никак не могла иметь отношение к сталинским депортациям 1940 и 1949 годов. Тем не менее судьи проголосовали за политическое решение, с которым Билл Боуринг, как юрист, не согласен. То же самое произошло с делом бывшего командира партизанского отряда Василия Кононова, которого латвийские власти обвинили в военных преступлениях. По мнению защитника, его страсбургские коллеги приняли ошибочное решение из-за политизации дела, но опротестовать его будет очень

сложно, хотя дочь Василия Макаровича, умершего в прошлом году, намерена отстоять его честное имя. Билл Боуринг представлял и другие дела «народ против Латвии», многие из них были им выиграны. Правовед не раз утверждал, что ссылки на оккупацию Латвии не могут служить оправданием нарушений прав человека. «Использовать слово «оккупант» в отношении русскоязычных жителей страны – это идиотизм! – не скрывает своего возмущения Билл Боуринг. – То, что делают власти Латвии, – самая настоящая дискриминация. И тут есть вина Евросоюза, так как он терпел правительство, назвавшее часть жителей своей страны «алиенсами». Вот, к примеру, моя жена – татарка, ее предки во времена Золотой Орды фактически оккупировали Россию, но никому в РФ сегодня не придет в голову называть ее оккупанткой!»

С юбилеем латвийских правозащитников поздравил руководитель Московского бюро по правам человека Александр Брод, который также рассказал о планах российских НПО по защите соотечественников в странах Балтии – это и курсы для молодых лидеров, и помощь в издании книг и исследований о дискриминации русских Балтии, перевод их на иностранные языки и презентация на европейских площадках, подготовка совместных с ЛКПЧ докладов и материалов о нарушении прав соотечественников за рубежом. О ситуации с русскими и польскими школами, дискриминации по языковым принципам рассказывали правозащитники Эстонии и Литвы. По словам эстонского представителя Центра информации по правам человека Алексея Семенова, он по-доброму завидует своим латвийским коллегам. В Эстонии не удалось добиться такой консолидации русских, как в Латвии, там нет партии, которая бы защищала их интересы, нет таких лидеров и своего представителя в Европарламенте, как Татьяна Жданок. Учитывая, что будущий год объявлен Еврокомиссией Годом гражданина, правозащитники выразили надежду, что в Балтии наконец удастся ликвидировать такое позорное явление, как институт «неграждан». ■

НОВЫЙ РУССКИЙ ПАРАДОКС

АВТОР

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ПО ДАННЫМ, ОПУБЛИКОВАННЫМ ETHNOLOGUE – РЕЙТИНГОВЫМ СПРАВОЧНИКОМ ПО ЯЗЫКАМ МИРА, – РУССКИЙ ЯЗЫК В 2012 ГОДУ ВНОВЬ СТАЛ ЧЕТВЕРТЫМ В МИРЕ ПО РАСПРОСТРАНЕННОСТИ, НО СКАТИЛСЯ С 6-ГО НА 8-Е МЕСТО СРЕДИ ТЕХ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА, КОМУ ОН ПРИХОДИТСЯ РОДНЫМ.

ДАЖЕ ЭКСПЕРТЫ справочника Ethnologue и филологи международной организации SIL International, его издающей, обескураженно констатируют новый русский языковой парадокс: русскоязычное пространство с 1991 года последовательно сужается, число тех носителей русского языка, кому он родной, сокращается из-за демографических проблем, настигших Россию, а спрос на русский язык в мире растет. Критерии для опреде-

ления популярности того или иного языка у Ethnologue, как принято в последние годы, совокупные. Традиционные – по числу носителей языка как разговорного (рейтинг №1) и родного (рейтинг №2). И новые или инновационные – распространенность языка среди интернет-пользователей (рейтинг №3). Именно эти три рейтинга популярности языков мира экспертиза SIL International считает наиболее объективными и отражающими текущую языковую картину мира.

КАК РУССКИЙ ПОДНЯЛСЯ

И вот по совокупности, согласно рейтингам Ethnologue 2012 года, русский язык после двадцати лет пребывания на 6–7-х позициях вновь стал четвертым ведущим языком мира и остался одним из самых распространенных в Европе. Правда, подводных камней успеха (возможно, краткосрочного, считают многие эксперты) несколько: число носителей русского языка как родного в мире сокращается, а по числу интернет-пользователей русский впервые в 2012 году попал в ведущую десятку, заняв 8-е место (до этого был на 12–14-м местах). Однако поскольку Всемирная сеть все же англоязычная, возможности расширения русскоязычного пространства в Интернете почти наполовину (до 47 процентов) использованы. А за оставшуюся часть аудитории русскому языку предстоит жесткая конкурентная борьба с китайским и испанским языками. С английским тягаться бесполезно: в Сети он – гранд и законодатель коммуникации, хотя и не является самым распространенным языком в мире. Пока же сводная десятка мировых разговорных языков (рейтинг №1) выглядит следующим образом:

ЕВГЕНИЙ ГЛАДКАЯ

Самые популярные разговорные языки мира

ЯЗЫК ЧИСЛО НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА
КАК РАЗГОВОРНОГО

Китайский (мандаринский диалект)	1,213 млрд
Английский	514 млн
Испанский	425 млн
Русский	275 млн
Хинди	258 млн
Арабский	256 млн
Бенгальский	215 млн
Португальский	194 млн
Индонезийский (малайский)	176 млн
Французский	129 млн

Источник: Ethnologue.

Из мировой десятки лидеров выбыл немецкий язык, переключившись на 12-е место. Эксперты давно отмечают тенденцию к регионализации ведущих европейских языков – итальянского, шведского, французского, но немецкий долго оставался в лидерах. Однако, как признают германские лингвисты, в последние десятилетия внутри страны немецкий язык в престижных областях информационного пространства последовательно сдает позиции английскому. Сначала этот процесс рассматривался как интеграция в глобальный мир. Теперь филологи фиксируют иную тенденцию: чем успешнее немцы и выше их интеллектуальный уровень, тем меньше они говорят на родном языке, особенно если работают в международных корпорациях. «Авторитет немецкого языка пошатнулся, – считает профессор языкознания Свободного университета Берлина Юрген Трабант. – Элиты воспитывают своих детей в англоязычном окружении, а мигранты, глядя на них, все чаще задаются вопросом: зачем учить немецкий, если успешные немцы говорят на нем разве что дома? Мигрантам нужен рабочий язык, а его функции в германском обществе все чаще выполняет английский. Разумеется, это ослабляет лояльность к немецкому языку. Но он существует не только для нужд практи-

ческой коммуникации. Все мышление, культура того или иного языкового сообщества передаются через язык. И, разумеется, нам надо его популяризировать, чтобы не утратить культурное германское пространство».

На первый взгляд русский язык далек от тенденции к регионализации, настигшей немецкий язык. В Европе, после испанского, он остается самым распространенным. Однако не самым востребованным. И внутри русскоговорящей диаспоры Евросоюза – а она сегодня огромная: более 7 миллионов человек – родная речь испытывает те же проблемы, что и немецкий язык внутри германского общества. «Русские в Европе перестают говорить по-русски, – говорит директор русской школы «Матрешка» в Роттердаме (Нидерланды) Алевтина Захарова. – Основные наши ученики – дети от межнациональных браков и дети российских ученых и программистов, которые часто сюда едут семьями. И у тех, и у других остро стоит одна проблема: дети понимают, зачем им нужен английский, и учат его легко, а вот русский... Они часто считают достаточным, что говорят на русском языке в семье. Но не умеют на нем писать, не пользуются русской клавиатурой в Интернете. Мы же создаем русскоговорящую среду. И только тогда они начинают сами тяготеть к русскому как элементу своей национальной и культурной идентичности. Но не все. Часть из них, когда говорят: «Мы европейцы», имеют в виду свою англоязычность».

Алевтина Захарова признает, что многие ее ученики потеряны для русскоязычного пространства. Они, как и немцы в Германии, если учатся или работают в международных компаниях, стесняются говорить на родном языке. Что есть диагноз идущей регионализации русского языка как части европейского культурного пространства. Шанс избежать дальнейшего сужения русскоговорящего пространства в ЕС Союз русофонов Франции видит в своей инициативе при-

дания русскому языку официального статуса в ЕС или статуса рабочего языка Евросоюза. «Это расширит его права и сферу применения, – полагает председатель Координационного совета российских соотечественников во Франции Дмитрий Кошко. – Тогда наш язык в Европе будет восприниматься как достояние разных стран, а не только России. Ведь русский – это язык не отдельно взятой страны. Это также язык и соотечественников, проживающих за рубежом, и тех, для кого русский не является родным, но кто им все же широко пользуется».

Как считают в Союзе русофонов Франции, перевод документации Евросоюза и Европарламента и на русский как официальный или рабочий язык ЕС дает не только право россиянам обращаться в Европейский парламент и его структуры на родном языке, но и шанс сохранить русский язык в деловом и культурном пространстве Европы. Еще поэтому, как полагают многие лингвисты и общественные деятели русской диаспоры ЕС, Россия должна сделать ставку на русскоязычную молодежь Европы, чтобы не потерять ее как часть русскоговорящей аудитории. Поэтому 4-е место в мире русского языка по итогам 2012 года можно считать авансом и инерцией прошлых десятилетий, когда он был популярен в мире. Теперь же, как признают лингвисты, на фоне продолжающегося сужения русскоговорящего пространства и демографических проблем внутри России рост спроса на русский язык и престижное 4-е место в мире можно рассматривать как передышку в нелегкой борьбе за его популяризацию. Проблема в том, что сужение русскоязычного пространства отчасти объективно. Раньше русский язык в социалистических странах изучали массово, но с развалом СССР ситуация изменилась. Хотя запрос на русский язык в странах СНГ есть, а вот способность его удовлетворять отстает от спроса. Например,

вновь появившийся интерес к русскому языку в странах Восточной и Центральной Европы (особенно в Венгрии, Словакии и Польше) в целом удовлетворяется за счет тех, кто оплачивает языковые курсы, – будущих экспатов или бизнесменов, едущих в Россию на заработки. Однако это далеко не самый массовый интерес к русскому языку. Массовое желание изучать русский язык проявляют страны Средней Азии – Таджикистан, Киргизия, в меньшей мере – Узбекистан и Туркмения. Есть спрос на русский язык в Африке – Эфиопии, Анголе, части стран Центральной Африки и Азии (Афганистан, Монголия). Однако Россия не учитывает специфику этих стран – их бедность и, как правило, неспособность большинства желающих оплачивать языковые курсы и школы. Более того, самих школ и языковых курсов, как и педагогических кадров, остро не хватает в таких странах, как Таджикистан, Киргизия и Узбекистан, откуда идет основной поток трудовых мигрантов в Россию, часто не говорящих на русском языке и неспособных заполнить даже анкету для ФМС. В итоге русскому языку их приходится обучать в России, что целесообразнее и дешевле было бы делать у них на родине при содействии России. Этот процесс сегодня нельзя назвать успешно развивающимся, как из-за плохой координации различных организаций, занимающихся поддержкой русскоязычных за рубежом, так и из-за недооценки этой работы со стороны государства и общества. Причем обществу еще предстоит осознать, что именно ему нужно сохранять русскоязычное пространство СНГ, а не возмущаться, почему деньги уходят на обучение русскому языку иностранцев, когда их не хватает россиянам. Проблема в том, что до 50 процентов мигрантов из Средней Азии не умеют писать на русском, а до 60 процентов – говорить. Растущее количество межнациональных конфликтов – следствие не-

интегрированности мигрантов в российское общество, в том числе по причине незнания русского языка. Как промежуточный итог – миллионы трудовых мигрантов, ежегодно прибывающих в Россию, стали угрожать культурной целостности страны. Новый закон, по которому с 2013 года гастарбайтеры, занятые в сфере обслуживания, при устройстве на работу должны будут подтверждать достаточный уровень владения русским языком, обещает перемены к лучшему. Но и констатирует запущенность проблемы: сужение русскоязычного пространства напрямую коснулось самой России, проникнув вглубь ее языковой культуры и общества. Еще поэтому 4-е место в мире русского языка по степени распространенности можно считать чудом. Ведь процесс языковой адаптации мигрантов не будет легким и быстрым.

КАК УСИДЕТЬ НА ДВУХ СТУЛЬЯХ
Чтобы понять, что ждет любой язык, если он постепенно скатится в хвост мирового рейтинга, даже если он, как русский, занимает 8-е место в мире среди тех, кому он родной, и 9-е среди языков интернет-общения, стоит обратить внимание на экзотичный рейтинг самых редких языков мира. Россия в этом списке уходящих языков представлена тремя народами. Один из них, керек, на грани исчезновения. Еще в 60-е годы их было около 300 человек, проживавших на российской Чукотке и американской Аляске. По переписи 2010 года, осталось лишь четверо россиян. Из них лишь двое действительно говорят на родном керекском языке. И, похоже, скоро он останется только в речевых образцах и обрядовых песнях, записанных лингвистами Института языкознания РАН. Такова расплата кереков за желание говорить в основном на чукотском и русском языках. А керекский язык, близкий к корякскому и эскимосскому, условно включаемый в палеоазиатскую языковую группу, остается лишь в музее

мировых языков, насчитывающих сегодня до 6 тысяч единиц. Из них около 4 тысяч языков, как и керекский, исчезающие. По прогнозу ученых, из оставшихся 2 тысяч языков через столетие-другое выживут не более 500–600 языков. И то при условии продуманного сохранения и развития на планете многоязычия. Вот еще почему так важно вкладываться в развитие рус-

Исчезающие языки мира

РЕГИОН/ СТРАНА	ЯЗЫК	ЧИСЛО НОСИТЕЛЕЙ РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА
Африка	Бикья	1
	Гоундо	30
	Элмоло	8
Южная Америка	Техульче	Около 30
	Итонама	Около 100
Северная Америка	Кагуила	35 (Мексика и США)
	Чинук	12 (США)
	Канса	19 (США)
Россия	Керекский	4 (Чукотка)
	Удэгейский	100 (Хабаровский и Приморский край)
	Тофаларский	900 (Сибирь)

Источник: Ethnologue.

Самые популярные языки интернет-общения

язык	число пользователей (млн)
Английский	478
Китайский	384
Испанский	137
Японский	96
Французский	79
Португальский	73
Немецкий	65
Арабский	50
Русский	45
Корейский	37

Источник: Word Internet Stats.

языке говорят на всех материках или почти в 185 странах.

То есть сокращение числа носителей английского языка как родного не сказалось на его востребованности и популярности в мире. Чего нельзя сказать о русском языке. Самый распространенный среди славянских языков, русский сполз на 8-е место. И мог бы опуститься еще ниже, если бы не был официальным языком не только в России, но и в Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Автономной Республике Крым (Украина), славянских коммунах уездов Тулча и Констанца (Румыния), штате Нью-Йорк (США). И вот теперь в связи с начавшимся тестовым голосованием в странах ЕС у русского языка появилась возможность стать официальным языком Евросоюза. А это, при успешном исходе, еще плюс 7 миллионов голосов в копилку русского как родного. Именно по такому пути – кропотливой работы по популяризации русского языка – пошел русскоговорящий Интернет. Первоначально, с появлением Интернета, переход на английский рабочий язык в Сети казался неизбежным. И уже в конце 90-х годов это отражалось на мировом рейтинге русского языка в Сети: 18–19-е места в мире. Однако исследование агентства Word Internet Stats, проведенное по заказу языкового справочника Ethnologue, в 2012 году рисует иную картину: русский язык по

степени востребованности в Рунете занимает 9-е место в мире. А лидирует английский. Правда, стоит учитывать, что рейтинг Word Internet Stats отражает не только популярность языков, но и степень доступности Интернета в районах проживания носителей этих языков.

И хотя Россия не охвачена Интернетом даже наполовину (лишь 47 процентам россиян доступна Сеть и только 39 процентов ею активно пользуются), утешать себя «неизбежным» ростом популярности русского языка в Рунете – это самообман. Если продуманно не расширять русскоязычное пространство, в том числе интернет-общения, оно неизбежно сузится, как сузилось русскоговорящее пространство ЕС за счет русских же мигрантов и экспатов, постепенно переходящих на английский язык. То есть и за развитие интернет-сообщества предстоит языковая борьба. Ее вектор таков, что, по прогнозам лингвистов, помимо востребованной топ-десятки мировых разговорных и интернет-языков лишь примерно еще 10–12 процентов региональных языков Европы, Азии и Латинской Америки способны будут постоять за ареал своего обитания и влияния. Но то, что они будут ужиматься, – вопрос времени, пропорций и географического ареала. Так, итальянский, немецкий, шведский, бенгальский уже в разной мере и степени превращаются в местные языки. По прогнозам ученых, несмотря на отчаянное сопротивление, местным станет, скорее всего, и французский. Хорошие, но ограниченные шансы сохранить статус региональных международных языков есть у испанского, арабского и русского.

Исторически так сложилось, что русский в мире востребован как язык культуры и искусства. В этом его сила и влияние. И если Россия сможет в будущем предложить миру новые форматы культурного мышления, русский язык, по прогнозам лингвистов, сохранит сферу регионального, в основном евразийского, влияния. ■

ского языка как идеологически, так и материально. Ведь еще совсем недавно (а с точки зрения истории – мгновение назад), в 1988 году, русский язык в мировом рейтинге родных языков занимал 6-е место в мире. В 2012 году – 8-е. Самым популярным языком по числу его родных носителей остается китайский (1,213 миллиарда человек). Потом идут – испанский (329 миллионов), английский (328 миллионов), арабский (221 миллион), хинди (182 миллиона), бенгали (181 миллион), португальский (178 миллионов), русский (142,5 миллиона), японский (125 миллионов), немецкий (109 миллионов). Показательно, что английский, последние годы уверенно шедший вторым, уступил не только китайскому, но и испанскому. Хотя в последнем случае уступка невелика – 1 миллион. Правда, эта цифра оспаривается американскими и британскими лингвистами, поэтому не исключено, что справедливее 2-е место поделить между английским и испанским языками. Тем более что, в отличие от китайского и испанского, на английском

ДОБРЫХ ДЕЛ МАСТЕРА

АВТОР

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА

ФОТО

АНТОНА БЕРКАСОВА

В СВОЙ ВЫХОДНОЙ ВЫЙТИ НА УБОРКУ МУСОРА. ИЛИ ОТВЕЗТИ ДЕТЯМ ИЗ ДЕТДОМА ПОДАРКИ НА НОВЫЙ ГОД. ВЕСТИ ЗАТЯЖНУЮ ВОЙНУ С ЧИНОВНИКАМИ, ЧТОБЫ ТЕ НЕ ОТЛЫНИВАЛИ ОТ СВОЕЙ РАБОТЫ. ИЛИ КАЖДОЕ УТРО ПРИГЛАШАТЬ ГОРОЖАН НА ЗАРЯДКУ. ВОЛОНТЕРЫ ВСЕ РАЗНЫЕ, ДЕЛА У НИХ – ТОЖЕ РАЗНЫЕ. НО ВСЕГДА – ДОБРЫЕ.

ГОВОРЯТ, РОССИЮ ЗА последние годы охватил волонтерский бум. Все больше людей находят время для добровольческой деятельности, волонтерские организации растут как грибы после дождя. «Доброфорум» – первый форум в Санкт-Петербурге, объединивший добровольцев из разных организаций. Чтобы обсудить дальнейшие пути развития, проблемы и просто поделиться опытом. Кое-кто из участников

уже знакомы между собой, но большая часть волонтеров никогда раньше не виделись: одни спасают бездомных животных, другие – помогают больным детям, третьи – ищут пропавших без вести, четвертые – устраивают благотворительные ярмарки... Хотя направления деятельности у добровольцев разные, проблемы, с которыми они сталкиваются, одинаковые. Не хватает времени и средств, нет поддержки властей, непонимание родственников...

– Мы провели исследование в крупных городах России, – рассказала на открытии «Доброфорума» социолог фонда «Общественное мнение» Инна Иванова. – Сейчас в деятельности какой-либо добровольческой группы, организации или объединения участвуют всего 6 процентов наших опрошенных. А допускают возможность участвовать в будущем – 36 процентов. Разница колоссальная. Но и потенциал колоссальный. – Основная проблема в том, что нет законов о добровольчестве вообще, – поделился Владимир Лукьянов из Центра поддержки добровольческих инициатив. – Соответственно, становится непонятно, чем занимаются добровольцы. Некоторые пугаются. Мне приходилось сталкиваться с представителями органов исполнительной власти, которые боятся слова «добровольчество» – а вдруг за этим скрывается политика или какая-то конфессиональная деятельность?

КУЛЬТУРА «ХАЛЯВЫ»

Впрочем, не только представители власти не готовы к некоторым формам добровольчества и благотворительности: например, заплатить за приобретаемую вещь столько, сколько сочтешь нужным, зная, что прибыль пойдет на благотворительные цели. Во время «Доброфорума» в фойе симпатичная девушка Эльнара Петрова, хозяйка одного из питерских кафе, «отдает даром» вкусные рогаики и печенье.

– Это называется «экономика бесплатного», – рассказывает она. – Бери сколько хочешь, и никто не посмотрит, сколько денег ты положил в коробку. Но у нас в России люди пока воспринимают такие акции как «халяву» и готовы не платить ничего или совсем копейки. С такой культурой благотворительности сложно собрать даже маленькую сумму...

А вот Сергей Кагермазов и правда ни копейки не берет за свои товары, аккуратно разложенные на импровизированном прилавке. Тут и джинсы, и кофты, и кипа музыкальных журналов, и детские игрушки.

– Добро пожаловать на фримаркет, – говорит Сергей. – «Моих» вещей тут нет, здесь только то, что принесли другие люди. В переводе с английского «фримаркет» – это «ярмарка бесценного и бесплатного». Раз в месяц мы устраиваем такую ярмарку. Люди приносят свои вещи, которые стали им не нужны, кладут на прилавок, потом могут выбрать себе что-то, что им пришлось по душе. Наши акции не ограничиваются только «блошиным рынком», иногда приходят профессионалы и добровольно проводят уроки, например мастер-класс по рисованию или парикмахерскому мастерству. Организуя фримаркет, Сергей и его товарищи помогают людям избавиться от ненужных вещей, а вещам – найти новых хозяев. – Есть польза для нашего общества дома по имени планета Земля, – считает Сергей. – Мы даем вещам вторую жизнь, даже самые плохие вещи, которые никто не взял, мы отвозим в приют для бездомных животных, они идут на подстилки. Иногда на фримаркете попадают настоящие сокровища – телефон, самокат, музы-

кальный центр, работающий ноутбук.

– Если на одну вещь претендует несколько человек, то вопрос решается считалочкой, – объясняет организатор фримаркета. – Конечно, бывают люди, не привыкшие к бесплатным вещам, им везде мерещится подвох, и они хотят урвать побольше, но чаще всего к нам приходят люди, уставшие от нашего общества потребления и готовые поделиться друг с другом.

НЕРАВНАЯ БОРЬБА С МУСОРОМ

Участник «Доброфорума» Петр Ракчеев тоже думает о пользе для планеты Земля – не использует одноразовую посуду, пластиковые пакеты, сдает макулатуру и сортирует мусор. Петр – волонтер организации «Мусора.Больше.Нет». Инженер-эколог по образованию, фанат своего дела, он может рассказывать о проблемах мусора часами.

– В Эстонии в 2008 году 50 тысяч человек вышли на улицы – а это 4 процента населения республики – и за один день

навели чистоту во всей стране, – рассказывает он. – Мы решили брать пример с наших соседей и тоже провели акцию под названием «Сделаем!». Сначала 100 уборок в один день, затем 500 уборок. О нас уже знают: в прошлом году в акции «500 уборок» участвовали 9 тысяч человек, а в этом году – уже 90 тысяч по всей России! Меня впечатляет даже не конкретный результат – ведь все равно весь мусор нам убрать пока не под силу, – а то, как такие волонтерские проекты меняют сознание людей. Те, кто поучаствовал в акции, потом уже не мусорят! Они задумываются, какую выбрать упаковку в магазине. И таких людей все больше!

По словам Петра, уборка мусора далеко не на первом месте у потенциальных волонтеров. Мусор не очень привлекает народ, не дает такой эмоциональной отдачи, как, например, помощь детскому дому.

– Сегодня на форуме говорили о том, что многие детские дома уже переполнены теле-

Форум впервые объединил волонтеров самых разных направлений

фонами, телевизорами, желающих помочь много, – делится волонтер. – А когда выступаю я, то реакция публики на «мусорные» темы довольно прохладная. Мол, ты убрал, а зайдешь в соседний двор, там опять грязь – и ощущение, что все впустую. Но некоторых мне удается переубедить!

Кстати, родители волонтера сначала отнеслись к его занятию скептически: мол, раз ты готов работать за бесплатно, то у тебя

слишком много свободного времени, которое лучше занять «серьезными» делами – лучше бы зарабатывал себе на машину или копил на квартиру. Но потом, когда о «Мусора.Больше.Нет» стали писать в газетах и делать объявления в метро, они поменяли свое отношение.

ПРАВО НА БЕЛЫЕ ШТАНЫ

Не все можно убрать, просто взяв в руки мусорный пакет или грабли. Лужи на разбитых

Эльнара Петрова отдает свои рогалики и печенье даром, надеясь на «сознательность» посетителей

дорогах, парковка на газонах, «убитые» детские площадки, отсутствие пешеходных переходов – привычные для нас недостатки российских городов. Не так давно появился новый тип волонтеров – они контролируют работу чиновников и буквально «заставляют» их заниматься благоустройством территорий. Например, москвичи создали «Городские проекты». Волонтеры целыми днями занимаются странными на взгляд прохожих занятиями: с рулеткой ползают по тротуарам, измеряя расстояние от припаркованных машин до стен домов, считают количество людей, переходящих улицы...

– Наш девиз: человек должен иметь право и возможность ходить в белых штанах по городу в любую погоду! – гордо заявляет волонтер «Городских проектов» Борис Литвяков. – Улицы Москвы не являются дружелюбной средой для пешеходов, автомобили занимают все пространство. Мы находим проблемные точки и собираем доказатель-

ства того, что права пешеходов притесняются. Например, возле метро «Шукинская» нет пешеходной зебры. Мы посчитали, сколько человек в день там «нелегально» переходит дорогу, подвергая свою жизнь опасности. Оказалось, 22 тысячи! Своими исследованиями мы заинтересовали городскую управу, в следующем году они пообещали сделать этот переход «официальным и безопасным».

Исследованиям, сделанным московскими волонтерами, нельзя не поверить: ведь они их проводят не для собственной выгоды, а по идейным соображениям.

– Ребята, которые работают у нас, никогда не наврут, опросив 10 человек и поставив галочки еще за 50, – объясняет Борис. – Даже когда проводится какой-то опрос или раздаются листовки, одно дело, если это будет равнодушный гастарбайтер за 500 рублей в день, а другое – когда к тебе подходит девушка с горящими глазами и с энтузиазмом объясняет, зачем мы это делаем и кому от этого будет хорошо.

Хотя среди волонтеров встречаются и бизнесмены, и пенсионеры, большая часть добровольцев – студенты

«КЛИКНЕШЬ МЫШЬЮ – ДОРОГУ ПОЧИНЯТ»

30-летний петербуржец Красимир Врански за последний год стал настоящей головной болью чиновников, отвечающих за благоустройство Северной столицы. Ведь это именно ему пришлось в голову агитировать горожан фиксировать неполадки в сфере ЖКХ на фотоаппарат и через электронные приемные отправлять обращения властям.

– Началось все с того, что под окнами по ночам у меня пьянчужки стреляли по банкам из пистолета, – рассказывает Красимир. – Меня это доконало, я стал жаловаться участковому, их дважды оштрафовали, после этого стрельба прекратилась. Потом возле нашего дома маленький мальчик чуть не утонул в огромной луже, так как там дорогу плохо заделали после ремонта. Я обратился в муниципалитет. И увидел, что результат есть: дорогу подлатали. Я стал писать обращения по другим проблемам. Еще и еще раз. Часто приходилось ждать приема чиновника по два-три часа, причем выслушивать возмущенное: «Ты что, тут самый умный? У нас и без тебя работы хватает!» К счастью, я быстро сообразил, что обращения, высланные через Интернет, имеют точно такую же силу, как и обычные заявления. И взялся за дело.

С помощью социальных сетей Красимир организовал «фотопрогулки», чтобы каждый участник снимал на камеру то, что надо, по его мнению, исправить на улицах города. Затем он вместе с друзьями-волонтерами оформлял электронные обращения и отправлял властям.

– Мы выслали более полутора тысяч обращений после первой же «фотопрогулки», – говорит Красимир. – По закону чиновники должны отреагировать на заявление в течение 30 дней. В первый месяц было удовлетворено около 10 процентов наших жалоб: где-то что-то подкрасили, где-то восстановили газон, убрали незаконную рекламу... Но если высылать обращения только силами волонтеров, то дело

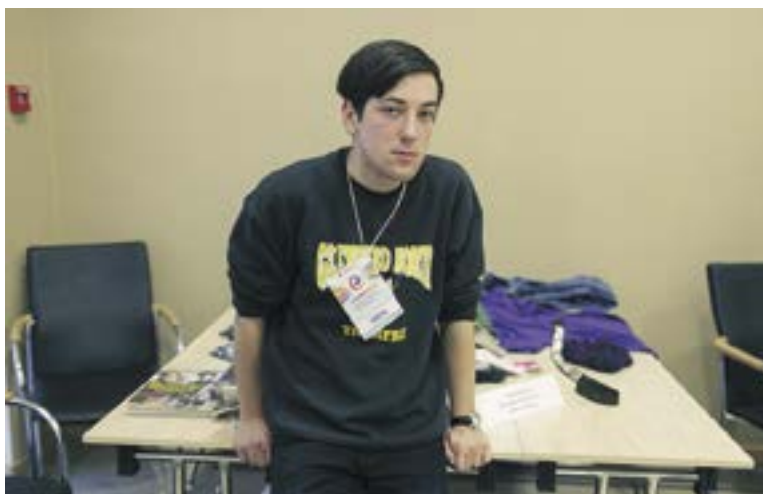
продвигается слишком медленно. Поэтому знакомые программисты и дизайнеры помогли мне создать сайт «Красивый Петербург.рф», и теперь каждый желающий буквально за несколько кликов мыши может отправить свое обращение в электронную приемную. Результаты потрясающие! За три месяца у нас уже 4 тысячи обращений из разных районов города! И на тысячу из них чиновники отреагировали и устранили проблемы. И это не чудо, это нормально. Нам привили мысль, что мы – ничто, ни на что не можем повлиять, и только царь-батюшка все решит. Народ забыл, что у нас правовое государство и указывать чиновникам на проблемы – это нормальное правовое действие, элементарный инструмент влияния на нашу среду обитания. Зачем ему самому это надо, Красимир объясняет так: сначала просто достал беспорядок около своего дома. А потом, когда стало понятно, что он своими усилиями может что-то изменить, то проснулся настоящий азарт: – До меня дошло, что я своими обращениями могу сделать красивым свой двор, какой-то

Кто хочет на Олимпиаду в Сочи и Универсиаду в Казани? Университет Лесгафта набирает «спортивных» волонтеров

маршрут, я вошел во вкус. Но одному мне не под силу «исправить» весь город. Тогда я стал агитировать окружающих – ведь вместе, каждый по небольшому кусочку, мы сможем сделать наш город чистым, комфортным и уютным. С точки зрения многих своих ровесников, 30-летний волонтер совершил дикую нелепость: он бросил работу, чтобы все свое время уделять «Красивому Петербургу». На вопрос зачем Красимир отвечает, что ему надоело играть по правилам, которые навязывает жизнь.

– Я хочу, чтобы мой приход на эту землю не был случайным, – пытается объяснить он. – Я хочу быть полезным для своей страны, для своего города. Может, это звучит пафосно, но я так это вижу. Не могу теперь просто сидеть в каком-то офисе с утра до вечера, когда мое предназначение не в этом! Я надеюсь, что будет все больше людей, которым важно, что вокруг происходит. Сейчас говорят о волонтерском буме – я вижу, что многим надоело, что вокруг все серое, неинтересное, лицемерное. Нам показывают кра-

Сергей Кагермазов – «хозяин» фримаркета. Все споры решает детской считалочкой

сивые картинки по телевизору, не совпадающие с реальностью. С утра в темноте на работу, вечером в темноте с работы, такой круговорот... И многим хочется реализовать себя. Людьми, которые идут в волонтеры, движет альтруизм. И это радует.

ФИЗКУЛЬТУРА – ЭТО НЕ СТЫДНО

Если одни волонтеры кладут много сил на то, чтобы сделать окружающий мир красивее и лучше, то Виктор Андронов уже два года бьется за то, чтобы люди сами стали красивее и здоровее: на общественных началах он со своими единомышленниками проводит зарядки в разных районах Санкт-Петербурга. Его визитной карточкой стали утренние зарядки на Дворцовой площади. И если раньше махать руками-ногами с утра приходили лишь несколько «фриков», то теперь на «традиционные» зарядки собираются иногда сотни желающих оздоровиться и поднять себе настроение.

– Меня все время спрашивают, зачем я этим занимаюсь, – говорит Виктор Андронов. – Я всегда отвечаю, что мой единственный

интерес – чтобы мои дети жили среди красивых и здоровых людей. В нашем городе все давно уже полудохлые и больные. Когда я был подростком, увидеть толстую или сутулую девушку в Питере было большой редкостью – проще было увидеть жирафа! Вы знаете, врачи бьют тревогу – перелом шейки бедра, всегда считавшийся опасностью для пожилых людей, теперь «помолодел». Меня это пугает. Второй вопрос, который мне задают – ты почему денег за это не берешь? А что мне отвечать? Потому что дурак, наверное...

Популяризовать такую вещь, как зарядка, оказывается сложнее, чем можно себе представить. В борьбу с активистами ежедневных утренних разминок вступают стереотипы: многие горожане считают зарядку «приветом из Советского Союза» и скучным занятием. Спортсмены воспринимают зарядку как «детский сад». Чиновникам не нравятся массовые сборища в принципе.

– К сожалению, занятия физкультурой у нас считаются чем-то стыдным, что надо скрывать, – вздыхает Виктор Андронов. –

Добровольцам
открывается
весь мир

А вот иностранцы реагируют гораздо позитивнее, для них зарядка – так же естественно, как почистить утром зубы. Особенно китайцы – у них такие мероприятия в крови. Нередко туристы на Дворцовой площади делают перерыв в осмотре достопримечательностей и к нам присоединяются.

Но даже у такого активиста, как Виктор, иногда опускаются руки, особенно когда приходится общаться с чиновниками.

– Вот вчера, когда согласовывал с властями очередную массовую акцию на Дворцовой, хотелось все бросить. И позавчера тоже. Ну, предположим, у тебя изжога, но ты все равно не плюнешь на улице – если ты, конечно, нормальный человек. Вот и я бросить это дело не могу. Ведь почему люди идут в волонтеры? Потому что им хочется изменить общество, в котором они живут. Это не громкие слова, это стиль жизни. Просто каждый видит, как конкретно он может что-то поменять. Кто-то бабушек через дорогу переводит, кто-то кровь сдает, кто-то поляну убирает, кто-то помогает людям оставаться здоровыми, как это делаем мы. ♡

ОДИН ГОД ИЗ ЖИЗНИ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

Дж. Доу.
Портрет
императора
Александра I

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

25 ДЕКАБРЯ
1812 ГОДА
ИМПЕРАТОР
АЛЕКСАНДР I
ПОДПИСАЛ
ВЫСОЧАЙШИЙ
МАНИФЕСТ
ОБ ИЗГНАНИИ
НЕПРИЯТЕЛЯ
ИЗ ПРЕДЕЛОВ
РОССИИ.

НАВЕРНОЕ, НЕ СТОИТ лишний раз пересказывать биографию Александра I. Любопытствующий да обрящет. Тем более что уж о ком о ком, а об этом русском царе написано предостаточно. Есть серьезные работы – биографа Шильдера, Александра Михайловского-Данилевского, Модеста Богдановича, Василия Ключевского, Сергея Соловьева, великого князя Николая Михайловича, Сергея Мельгунова, Андрея Сахарова. Есть мемуары и беллетристика – лейб-медика Дмитрия Тарасова, Анны Керн, Дмитрия Мережковского. Есть откровенная чушь. К слову, объем этой чуши по вине интернет-историков (или – интернет-истериков?) заметно увеличивается. Речь не только о преображении Александра Павловича в Федора Кузьмича после смерти в 1825 году в Таганроге. Весьма своеобразно оценивается деятельность царя во время Наполеоновских войн, в том числе в Отечественную войну 1812 года. Так, один современный критик-мутант обвинил государя в том,

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Номер газеты «Московские ведомости» от 17 июля 1812 года с обращением императора Александра I к подданным в связи с вступлением французской армии в Россию

что он приказывал расстреливать русских крестьян на территориях, которые вот-вот оккупируют французы. Причем из французского оружия. Дабы таким замысловатым образом показать Европе зверскую сущность Наполеона и его Великой армии. Для осуществления массовых убийств собственных подданных Александр распорядился завозить в нужные места ящики с револьверами. Как известно, чем наглее ложь, тем легче в нее поверить. Тот самый случай. Вот только револьверы были изобретены в 1818 году. И не во Франции, а в США. Но первые модели распространения в Европе не получили. Сэм Кольт открыл завод в США только в 1836 году. Короче говоря, отделение зерен от плевел – задача вечная.

Изгнание как таковое закончилось 14 декабря. Именно в этот день остатки Великой армии Наполеона переправились через пограничную реку Неман, отделявшую Россию от Пруссии и Варшавского герцогства. Про это событие вспоминают частенько. Куда реже говорят о том, что в этот же день была пересечена еще одна граница. Невидимая. Духовная. Разделившая жизнь одного весьма неординарного правителя на две половины. Закончился процесс, начавшийся еще в 1805 году. Однако остроту и динамику он приобрел именно в 1812-м.

Так, может быть, попробуем посмотреть, как прожил этот год российский император Александр Павлович Романов?

Переход французской армии через Неман. Гравюра Жирарде

Николай Семенович Мордвинов (1754–1845), русский флотоводец и государственный деятель

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЯНВАРЬ

В том, что война будет, уже никто не сомневается. Тильзитские и Эрфуртские договоренности 1807–1808 годов с наполеоновской Францией трещат по швам. В петербургских салонах формируются две партии: «за» и «против». Предвоенная истерия нарастает. А на Дунае еще тлеет война с Турцией, и Кутузов все никак не может

склонить султана к миру. А еще дальше на восток – тащится точно арба война с персами, начавшаяся аж в 1804 году. Как раз в январе отряды Аббас-Мирзы вторглись в пределы Карабахского ханства, которое прикрывал батальон русского Троицкого пехотного полка.

Александр I с помощью генералов-штабистов пытается нащупать стратегию войны с Наполеоном. Перед ним – план, разработанный французским эмигрантом графом д'Алонвилем и представленный адмиралом графом Мордвиновым. Разработчик плана уверен, что Наполеон не способен вести долгую военную кампанию. Его стратегическая задача – напасть всей мощью, быстро уничтожить армию противника в генеральном сражении и подписать выгодный мир. В свою очередь, стратегия Русской армии должна строиться на противоположных принципах. В большие сражения не вступать, «всасывать» Великую армию вглубь России, терзать мелкими стычками, изнурить и добить. Кроме того, граф предлагал активизировать дипломатов на британском, датском, шведском и балканском направлениях. А также подготовиться к крупным диверсиям на территории нерусской Польши и на побережье Адриатики.

Первое, что делает Александр, – знакомит с планом д'Алонвиля военного министра России генерала Барклая-де-Толли. Как покажет время, не зря. С точки зрения сугубо военной тактики Барклай, а позже Кутузов следовали этому «французскому» плану.

ФЕВРАЛЬ

Какую войну Российской империи ни возьми, всегда найдутся желающие обвинить нашу сторону в недостатке квалифицированной разведки, а то и в ее полном отсутствии. В феврале Париж вздрагивает от «шпионского скандала», в котором замешан прикомандированный к русскому посольству обаятельнейший граф Александр

Чернышев. Александр Иванович – не только молодой и талантливый дипломат. Он еще и личный друг императора Александра. Они познакомились в Москве едва Александр Павлович взойшел на трон, и в 1801 году 15-летний Чернышев превратился в камер-пажа.

Французская тайная полиция, заподозрив неладное, проводит обыск на квартире Чернышева и обнаруживает секретное письмо, попавшее к русскому дипломату через сотрудника Военного министерства Мишеля. К пригорюнию Наполеона, именно этот Мишель имел прямой доступ к подготавливаемому дважды в месяц «Отчету о состоянии французской армии». Выясняется, что «дружба» Чернышева и Мишеля продолжалась более года и что Мишель был завербован русскими еще в 1804 году. Мишеля вкратце отправят на гильотину. Чернышев успева-ет покинуть Париж до того, как скандал грянул. Особый гнев Бонапарта вызывает тот факт, что русского дипломата он воспринимал скорее в качестве неофициального посланника из ближнего круга государя, чем лицо с формальным дипстатусом.

В 1805 году император Александр и прусский король Фридрих-Вильгельм III поклялись над гробом Фридриха Вели-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

кого в вечной дружбе. Крайне щепетильный на сей счет русский царь данных слов старался не нарушать. 24 февраля 1812 года Франция и Пруссия заключили-таки военный союз против России, который был нужен Наполеону позарез. После подписания договора, глядя в глаза прусскому королю, Бонапарт поинтересовался: «А как же клятва над гробом Фридриха?» Александр санкционирует приказ Военного министерства о создании 1-й и 2-й Западных армий и распоряжается увеличить налоги. Некоторые – в два раза, некоторые – еще больше. Подушная подать увеличилась с рубля до трех. Впервые вводится налог на доход с помещичьей земли. Причем налог прогрессивный. Все верно: стране, собирающейся защищаться, нужны деньги.

Александр Иванович Чернышев (1785/86–1857), русский военный и государственный деятель, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, граф, светлейший князь. Гравюра Вендрамини с портрета Сент-Обена

МАРТ

Не секрет, что Александр всегда относился к Кутузову с прохладцей. Но вот что он пишет в письме генералу: «Величайшую услугу Вы окажете России поспешным заключением мира с Портою. Слава Вам будет вечная. Отстраните все побочные занятия, и с тем проницанием, коим Вы одарены, примитесь сами за сию столь важную работу»...

Не любит царь Кутузова? Да. Но очевидно уважает. Стоит отдать дань мудрости этого еще вполне молодого человека. Царю нет и 35 лет. Александр понимает, что с турками надо закончить до того, как Наполеон откроет боевые действия. И готов на некоторые уступки.

Отправлен в отставку и ссылку в Нижний Новгород сподвижник царя по части различных либеральных реформ Михаил Сперанский. И тут император «наступает на горло собственной песне». Только-только по разработкам Сперанского проведены реформы Госсовета и министерств. Казалось бы, надо двигаться дальше. Но в военный год общество надо консолидировать. А большие реформы его только расслаивают, порождая недовольных. У Сперанского врагов хватало. Надо убирать от греха подальше. Что царь и делает.

Наполеон концентрирует армию в восточногерманских и польских землях. Почти 650 тысяч человек при 1350 орудиях. Тем удивительнее рассуждения тех, кто утверждает, будто Бонапарт не собирался воевать на русской земле, а ждал, что Александр, имевший на западном порубежье в три раза меньше войска, первым вторгнется в чужие пределы – в Варшавское герцогство. Кроме того, в 1996 году в военном архиве Венсенского замка обнаружен план вторжения и расчленения России, разработанный польским генералом Михаилом Соколицким, представленный Наполеону в феврале 1812 года.

23 марта Александр подписывает манифест «О наборе рекрут всего государства».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

К. Анисимов. Клятва у гроба Фридриха Великого 4 ноября 1805 года. Первая четверть XIX века

АПРЕЛЬ

Царь пишет другу юности князю Адаму Чарторыйскому большое и подробное письмо. В нем несколько ключевых моментов. Первый – война с Францией неизбежна. Второй – поиск наиболее удобного момента для воссоздания Польши. Третий – шведы, лишенные Наполеоном части территорий на материке, разорвали отношения с Францией и выступают на стороне России.

В середине апреля Александр объявляет о переносе столицы Великого герцогства Финляндского из западного Турку в восточный Гельсингфорс (Хельсинки).

И спустя неделю император отбывает в Вильно (Вильнюс), где находится штаб 1-й Западной армии. Здесь фактически возникает временная столица России. Вместе с государем в Литву приезжают госканцлер Румянцев, председатель Госсовета Кочубей, министр полиции Балашев, верный Аракчеев и другие. Начинаются смотры армейских частей, цель которых двоякая: практическое знакомство с состоянием армии и поднятие боевого духа в связи с личным присутствием царя в войсках.

Вильно.
Вид города
в начале XIX века.
С рисунка
Андриолли

Адам Адамович
Чарторыйский
(Чарторижский;
1770–1861),
польский
и российский
государственный
деятель.
Гравюра
Золимана
с портрета Паска

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Александр интенсивно перемещается по всей Литве.

В этот период, растянувшийся до июня включительно, император предстает в качестве командующего 1-й Западной армией, но главнокомандующим всей армии так и не стал. По крайней мере, никаких приказов на сей счет не было. Собирался ли царь остаться при армии после начала войны, соединяя в одном лице функции главнокома и правителя государства по примеру Наполеона? Весьма сомнительно. Неудачный опыт военной кампании 1805 года и Аустерлица, в частности, крепко засел в памяти Александра. Имелись ли у царя амбиции военачальника? Весь ход кампании 1812 года и Заграничных походов 1813–1814 годов показывает, что вряд ли. Он чаял сокрушить Бонапарта как государственного деятеля, а военные вопросы должны были решать генералы.

В самом конце апреля Александру представлен еще один план войны, подготовленный полковником бароном Толем. В главном Толь согласен с предшественником: в основе действий Русской армии должна лежать оборонительная тактика. Опустим условные рассуждения на тему, что бы сказал по этому поводу великий Суворов, будь он жив. Но если говорить объективно, сила весной 1812 года была на стороне Наполеона.

МАЙ

В первую декаду мая Александр I имеет две любопытные встречи. Сначала к нему в Вильно прибывает немецкий изобретатель Франц Леппих с проектом строительства боевого «летучего корабля», прообраза дирижаблей. У государя хватает терпения вникнуть в идею, и изобретатель отправляется к московскому губернатору воплощать проект в жизнь. По тому же адресу уходит царское письмо: оказывать всяческую помощь.

К слову, корабль практически построили. К приходу французов в Первопрестольную. Оболочка достигала 60 метров в длину, гондола – 20 метров. Экипаж предполагался из 50 человек. «Ерастат», как назвал чудо техники в письме Кутузов, должен был не только разведывать и пугать, но и заниматься прицельным бомбо- и ракетометанием. Когда французы вошли в Москву, оболочку-шар из мастерской, расположенной в подмосковном Воронцове, вывезли в Петербург, а гондолу бросили. Вскоре она сгорела в пожаре. Леппих приступил было к повторной работе, но зимой дело двигалось трудно. А потом, когда Русская армия победно двигалась по Германии и Франции, интерес к его детищу пропал. Вторая встреча – с доверенным лицом Наполеона графом Луи

Адам Адамович Чарторыйский.
С гравюры Золимана, сделанной по портрету Паска.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

де Нарбонном. Она проходит 7 мая. Официально Нарбонн прибыл в русскую ставку для последней попытки уладить дело миром. На деле – с разведывательной миссией. Наполеона прежде всего интересовало, не планирует ли Русская армия первой пересечь границу. Нарбонн вынужден был разочаровать своего сюзерена. Одновременно граф лично убеждается в непреклонной решимости русского императора защищаться до конца. Именно в этом разговоре звучит фраза Александра, ставшая крылатой: «Я не начну войны, но не положу оружия, пока хоть один неприятельский солдат будет оставаться в России!»

Перед отъездом из ставки Нарбонн посещает канцлера Румянцева и бросает фразу: «Итак, мы будем воевать».

Похожим образом на его доклад реагирует и сам Бонапарт. «Они хотят войны. И они ее получают». После чего двигается к войскам в Дрезден, чтобы немедленно начать обратный путь на восток – к Неману.

От Кутузова Александру приходит радостное известие. 16 мая мир с турками подписан в Бухаресте.

И. Олешкевич.
Портрет Михаила
Илларионовича
Кутузова

Махмуд II,
султан Османской
империи, правил
с 1808 по 1839 год

ИЮНЬ

Война начинается 10-го числа. В этот день французский посол Лористон передает официальную ноту премьер-министру России графу Николаю Салтыкову. Переход Великой армии через границу, начавшийся в 10 часов вечера следующего дня, – само по себе событие. Но применительно к Александру оно несет еще один важный вопрос: оставаться с армией или возвращаться в Петербург и руководить всей страной? Размышления даются царю непросто. Но ближнее окружение во главе с адмиралом Шишковым находит нужное количество неопровержимых аргументов в пользу государственного, а не военного управления. Все сразу встает на свои места. Александр четко понимает, в чем его миссия. Содержание армии, поиск экономических ресурсов, дипломатическая работа – это все ясно и так. Но миссия в том, чтобы объединить русское общество, принять на себя риски превращения войны, ведущейся профессионалами, в войну народную. К слову, сам термин «народная война» впервые употребила сестра царя великая княгиня Екатерина Павловна в одном из писем этого периода. 12-го числа государь отдает приказание министру полиции Александру Балашеву отправиться в штаб к Наполеону, уже находившемуся в Ковно

(Каунас), и передать французскому императору письмо, суть которого – мирные переговоры еще возможны, но при условии исхода иноземных солдат из пределов России. Балашева принимают спустя неделю в Вильно, но Наполеон предлагает договариваться здесь же, на русской территории. Узнав об этом, Александр прекращает с Наполеоном всякие сношения. Он будет держать эту линию в течение всей кампании 1812 года.

Понимая неизбежность кровопролития, еще 13 июня Александр издает в Вильно приказ по армии, констатирующий начало войны и призывающий воинов к выполнению долга. В конце месяца начинаются сборы по возвращению в столицу. Управлять. Но путь императора лежит через Первопрестольную.

ИЮЛЬ

Отъезд происходит уже из Полоцка 6 июля. В тот же день император подписывает два манифеста. Один адресован москвичам и их патриотическим чувствам, другой – всему народу с призывом собирать ополчение.

Очевидно, что тезис о самовозникновении в России такого понятия, как «война народная, отечественная», не выдерживает никакой критики. В начале июля французы еще не успели как следует «отметиться» на захваченных западно-русских территориях. В обзорах еще имелось довольствие. Еще не было колоссальных потерь, всегда вызывающих злобу и раздражение у оставшихся в строю. Соответственно, и население пока только присматривалось к Великой армии, только начинало копить обиды.

В то же время у высшей власти страны все отчетливее просматривается концепция новой войны. Сам государь говорит и пишет о том, что это война не только профессионалов, но и всего народа. Потому что враг пришел уничтожить этот народ и его страну.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Видимо, всецело полагаясь на Кутузова, государь в середине месяца встречается в Або (Турку) с шведским кронпринцем. Во время визита обе стороны подтверждают союзнические позиции против Франции, однако Швеция переводить дипломатические договоренности в практическую плоскость не спешит. На театре военных действий приближается кульминация, о которой столько недель мечтал Бонапарт. Грядет генеральное сражение, которое на подступах к Москве Кутузов просто не может не дать. Александр уверен в искренности Михаила Илларионовича и военного губернатора Первопрестольной графа Ростопчина в том, что Москва в любом случае сдана не будет.

И каково же его состояние, когда от Кутузова приходит рапорт о выигранном Бородинском сражении, а вскоре другой – о необходимости оставления Москвы. Очевидцы вспоминали, что при этом известии царь поседел на глазах. Переписка императора с главнокомандующим в эти дни свидетельствует о многом.

СЕНТЯБРЬ

Современники отмечали зависимость настроения государя от внешних обстоятельств. Он легко переходил от явного веселья к меланхолии. Был подчас излишне мягок. Известно, что крайне тяжело относился к необходимости наказывать кого-то, особенно если проступок относился к нему лично. Тем удивительнее, с каким самообладанием самодержец отнесся к сообщению Кутузова. Он пишет главному в начале сентября: «С 29-го августа не имею я никаких донесений от вас. Между тем, от 1 сентября получил я... печальное известие, что вы решились с армией оставить Москву. Вы сами можете вообразить действие, какое произвело это известие, а молчание ваше усугубляет Мое удивление». Ни санкций, ни оскорблений, ни гнева. Впрочем, кто-то волен истолковать этот пример выдержки как все ту же мягкотелость и нерешительность.

АВГУСТ

Корпус Витгенштейна и петербургское ополчение намертво блокировали дивизии Удино и Макдональда. Основные события разворачиваются на московском направлении. И вот парадокс, который в полной мере встает перед Александром. С одной стороны, армия выполняет стратегическую установку и с боями отходит к Москве, отказываясь от чреватого последствиями генерального сражения. С другой – в войсках зреет недовольство. В первую очередь генералом Барклаем, которого в открытую упрекают в пораженческих настроениях.

Александр принимает решение назначить главнокомандующего, который устроит всех: и солдатские массы, и офицерство, и русофильскую партию, и его самого. В том смысле, что, несмотря на неизбежную критику при соблюдении избранной стратегии, сумеет «держать удар». 5 августа в Петербурге Чрезвычайный комитет избирает главнокомандующим генерала от инфантерии светлейшего князя Михаила Кутузова. И пусть сам Александр считает, что этот выбор сделан по принципу «лучший из худшего», 8 августа он ставит под решением свою подпись.

Альбрехт Адам.
Смоленское
сражение
18 августа
1812 года

Усилиями прежде всего местного дворянства ополчения начинают формироваться во всех центральных и многих поволжских губерниях. Александр сообщает в письме сестре Екатерине Павловне: «Мое пребывание здесь (в Москве. – Прим. авт.) не было бесполезным. Правительство Смоленска предоставило мне 20 000, правительство Москвы – 80 000. Настроение умов превосходно». Александр все больше чувствует себя в роли народного вождя, лидера нации.

Пока царь работает в дороге и в Москве, Петербург переживает истерику. На столицу двигаются корпуса маршалов Удино и Макдональда. Путь им перекрывает значительно уступающий в численности корпус генерала Витгенштейна. Часть элиты, еще в период ранних антинаполеоновских коалиций уверовавшая в непобедимость Бонапарта, бежит. Начинается эвакуация государственных ценностей. Царя в столице явно не хватает.

Некоторое успокоение приносит победа Витгенштейна под Клястицами 19 июля. Угроза Петербургу миновала. Спустя три дня император возвращается в столицу.

Вероятно, этот сентябрь – один из самых тяжелых и важных в жизни Александра. Живой барометр общественного отношения к государю – его сестра Екатерина Павловна, имевшая на брата серьезное влияние. После сдачи Москвы она первая сигнализирует царю о том, что, говоря сегодняшним языком, рейтинг доверия к нему резко упал и возможны самые страшные последствия. В том числе и открытые всплески гнева, обращенные лично против императора. «На Вас жалуются, и громко», – сообщает сестра.

15 сентября – день коронации Александра I. Отмечался он по традиции пышно, но тут решают ограничиться церковной службой. Однако близкие рекомендуют императору ехать в храм в карете вместе с императрицами, а не верхом, как он привык. Это, кстати, единственный случай, когда Александр изменяет своим транспортным привычкам. Даже в покоренный Париж в 1814-м он, несмотря на очевидные опасности, вступал на коне.

Так что все-таки характеризует поведение царя в эти дни? Твердость духа или рожденная несчастьями апатия?

Судите сами. 4 сентября, провожая прибывшего от Кутузова с докладом полковника Мишо в действующую армию, государь говорит о том, чтобы передали солдатам, «его храбрецам», – когда и солдат не останется, царь сам встанет во главе народного войска и будет сражаться до конца. Примерно в таком же духе Александр пишет шведскому принцу Бернадотту 19-го числа. Но еще интереснее сравнить два документа, в один день, 5 сентября, подписанные двумя императорами: Наполеоном и Александром. И там, и тут – манифесты. И там, и тут – связанные с Москвой. Француз определенно находится в эйфории. Лексика воинственная. Обещания солдатам космические, равно как и оценка их боевой работы. «Солдаты! Вы достигли пределов славы!»...

Переправа французской армии через Березину в 1812 году. С картины Ланглуа

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Русский государь говорит о принципиально другом. «И так да не унывает никто, когда все состояния Государственные дышат мужеством и твердостью». Он убеждает народ в его лучших качествах, говорит не только о борьбе, но и о добре. Он заканчивает послание почти молитвой. Бог, народ и твердость – вот три опоры, что определяет для себя Александр. Многие исследователи уверены, что именно сентябрь 1812 года стал временем, когда русский император превратился в глубоко верующего человека.

ОКТАБРЬ

В начале месяца в очередной раз становится очевидным, что император тоже умеет просчитывать ситуации. Период ожидания позади, и Александр к твердости духа прибавляет требовательность в интонациях. Уже 2 октября он настойчив в письме к Кутузову. Впрочем, это даже не письмо, а рескрипт. И в нем такие строки: «Помните, что вы еще должны отчетом оскорбленному отечеству в потере Москвы...»

Само собой, из Петербурга плохо видно, насколько восстановилась и пополнилась Русская армия в Тарутинском лагере. И насколько одичал в спаленной Москве Наполеон с его войском. Однако как политик и властитель Александр ведет себя абсолютно верно. Он требует заранее, понимая, что от требования до исполнения всегда существует зазор. Он будто пред-

чувствует, что еще чуть-чуть – и французы начнут смертельный бег к Березине.

8 октября то, что осталось от Великой армии, покидает Москву. Но прежде французы получают две оплеухи: в сражении под Тарутином от Беннигсена и на северо-западе, под Полоцком, – от Виттенштейна. Через четыре дня после ухода французов из Первопрестольной – сражение под Малоярославцем, заставившее наполеоновских солдат возвращаться к границе разбитой и разграбленной Смоленской дорогой.

Александр в Петербурге. Из штабов идут победные реляции. Партизанская война выходит на пик. И сомнений в победе все меньше. Уже не приходится говорить о том, что, дойдя французы до Волги и Петербурга, царь «отправится в Сибирь, отрастит бороду и станет есть один картофель». Ожилились западные дипломаты, особенно британские. А император особое внимание уделяет уничтоженной на две трети Москве.

НОЯБРЬ

4-го числа Александр подписывает очередной манифест, аккуратно тогда, когда идет сражение под Красным. До Березины уже рукой подать. А там и – Неман. Граница. Этот документ радикально отличается от предыдущих. Император говорит не столько о войне, сколько о восстановлении погибшего хозяйства в центральных губерниях. Он убежден – и в этом ему способствует Кутузов, – что отме-

чать победы надо не на пепелищах, а на строительных лесах. Уже работает учрежденная императором специальная комиссия по восстановлению Москвы. Он распоряжается составить списки «особо претерпевших». Всю войну царь воздерживается от критики своих генералов. Александр понимает, что в тяжелые дни окриками и кадровой чехардой делу не поможешь. Но вот 9 ноября он получает письмо от удалившегося после Бородинского сражения от армии Барклая-де-Толли с просьбой вернуть его в войска. И позволяет себе в довольно сжатой, но предельно конкретной форме высказать претензии как самому Михаилу Богдановичу, так и генералитету в целом. Наряду с общими местами Александр делает ряд весьма точных наблюдений. Видать, не таким уж напрочь лишенным военного глазомера был этот человек, некогда являвшийся шефом лейб-гвардии Семеновского полка и прошедший суровую офицерскую школу в гатчинских войсках своего отца.

Письмо, отправленное 24 ноября, завершается извинением за задержку с ответом. И объяснением причины этой задержки: «вследствие ежедневной работы». Да многие ли монархи в истории извинялись перед подданными за написанное с опозданием письмо?

17 ноября в 6 утра последние солдаты из корпуса маршала Виктора переправляются на западный берег Березины. Мост поджигают, и через два часа все кончено.

ДЕКАБРЬ

14 декабря чуть более полутора тысяч солдат Великой армии из тех, что шли на Москву, переходят в Ковно через Неман и оказываются вне пределов России. На южном направлении корпус Шварценберга покидает нашу страну в тот же день. На северо-западе Макдональд слегка задерживается и бежит в Восточную Пруссию 30 декабря.

А что государь? С его согласия императрица Елизавета Алексеевна открывает благотворитель-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОГОТАРЕВЫМ

ное общество «Сословие попечителей призрения разоренных от неприятеля в 1812 году». В итоге «Сословие» сумеет собрать свыше 6 миллионов рублей, расход которых император контролирует лично. Да и сам распоряжается ассигновать 4 миллиона на нужды москвичей и крестьян Московской губернии.

10 декабря в Вильно появляется Кутузов. Туда же спешит и Александр. Спустя два дня генерал-фельдмаршал отдает распоряжение адмиралу Чичагову готовиться к продолжению войны – к заграничному походу. Споры между государем и полководцем возникнут чуть позже. Но спорить они будут не о том, идти ли добивать Наполеона в Европе. Оба прекрасно понимают, что иного не дано. Это одуревшие французские солдаты покидали Россию в декабре. А сам Наполеон уже находится дома и собирает новую армию. Значит, завершить историю Бонапарта можно только в Париже. Виленские дискуссии царя и его полководца пойдут о том, когда целесообразнее начинать новую кампанию. Александр нетерпелив, Кутузов расчетлив. И нетерпение побеждает.

1 января 1813 года Русская армия переходит границу. Но прежде Александр подписывает манифест. Тот самый, об изгнании.

Император Александр I в своем кабинете в Зимнем дворце

Война 1812 года и Заграничные походы 1813–1814 годов привели не только к уничтожению империи Наполеона. Эти победы прежде всего русского оружия возвели Россию наряду с Британией в ранг двух супердержав XIX века. Европа забыла о крупных военных конфликтах почти на полвека. По инициативе России после Венского конгресса 1814–1815 годов был создан прообраз того, что спустя полтора века стало Евросоюзом. Насколько велика в этом роль русского императора?

Александр Павлович был красивым, высоким, голубоглазым блондином. Образованным, обаятельным, тонким человеком. В молодости – несколько легкомысленным. В зрелости – склонным к созерцательности и даже мистике. Пережившим убийство отца и смерть детей в младенчестве. Познавшим большую любовь. Но хочется думать, что ныне живущим он интересен не только этим.

В 1813 году, находясь в Дрездене, Александр вышел на прогулку по своему обыкновению один, без свиты. Попавшаяся навстречу местная жительница признала его и воскликнула: «Это же русский царь! Смотрите, идет один. Видно у него чистая совесть...»

Даты даны по старому стилю.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ГЕНИЙ ПУТЕШЕСТВИЙ

АВТОР

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ ИССЫК-КУЛЯ, НЕПОДАЛЕКУ ОТ КИРГИЗСКОГО ГОРОДА КАРАКОЛ, СТОИТ ПРОСТОЙ И ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ ПАМЯТНИК – СКАЛА, СЛОЖЕННАЯ ИЗ СЕРЫХ ГЛЫБ ГРАНИТА И УВЕНЧАННАЯ БРОНЗОВОЙ ФИГУРОЙ ОРЛА С РАСПРОСТЕРТЫМИ КРЫЛЬЯМИ. РЯДОМ – МОГИЛА. ЗДЕСЬ ПОКОИТСЯ ПРАХ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ ПРОВЕЛ В ПУТЕШЕСТВИЯХ БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ЛЕТ, ПРОШЕЛ СВЫШЕ 30 ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ И СДЕЛАЛ НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ ОТКРЫТИЙ. НА НАДГРОБНОЙ ПЛИТЕ ВЫБИТА НАДПИСЬ: «ПУТЕШЕСТВЕННИК Н.М. ПРЖЕВАЛЬСКИЙ».

ДО КАРАКОЛА Я ДОБРАЛСЯ ПОД ВЕЧЕР. ЕЩЕ С ДЕСЯТОК КИЛОМЕТРОВ НА МАШИНЕ ПО ТРЯСКОМУ ШОССЕ, И Я – У ВОРОТ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА ПРЖЕВАЛЬСКОГО, НА ТЕРРИТОРИИ КОТОРОГО НАХОДЯТ-

ся памятник и могила путешественника. Этот человек оставил после себя колоссальное научное наследие и целую плеяду учеников и последователей. «Я уповаю на свое здоровье, свой штучер и на половицу «не так страшен черт,

как его малюют», – эти слова Николая Михайловича могли бы стать девизом его путешествий. Пржевальский был резок в суждениях, властен, нетерпим к человеческим слабостям, честолюбив. Можно даже сказать, что это был нелюдимый человек, не любивший ни балы, ни театр, ни литературу. Городская жизнь его явно тяготила, общество – раздражало. По возвращении из очередной экспедиции, когда на него обрушилась невероятная слава, Пржевальский писал: «Там была свобода, здесь – позолоченная неволя, здесь все по форме, все по мерке; нет ни простоты, ни свободы, ни воздуха». Или вот еще, например: «Могу сказать только одно, что в обществе, подобном нашему, очень худо жить человеку с душой и сердцем...» Среди блистательных имен русских путешественников и исследователей трудно найти другой пример столь цельно прожитой жизни. Внезапная и ранняя смерть Пржевальского потрясла русское общество. Он умер, как и жил – в дороге, и лег в землю в простом походном костюме, предоставив возможность потомкам разбираться в его наградах, чинах и званиях.

НАЧАЛО ПУТИ

Небольшой музейный зал хранит память о детских годах Пржевальского. На стенах – семейные портреты, фотографии братьев путешественника (Владимир стал успешным московским адвокатом, Евгений – известным математиком. – Прим. ред.). Пржевальские происходили из старинного казачьего рода. Отец будущего путешественника Михаил Кузьмич Пржевальский, выйдя в отставку с военной службы, обосновался в имении жены, Елены Алексеевны, в деревне Кимборово Смоленской губернии. Здесь в апреле 1839 года и родился Николай. В 1843 году Пржевальские построили новый дом в полутора километрах от Кимборово. В этой усадьбе, названной «Отрадное», и прошло детство Николая. В 1846

году Михаил Кузьмич умер, оставив на руках Елены Алексеевны трех маленьких сыновей и дочь. Хозяйственные заботы не давали возможности вдове уделять детям много времени, ими больше занималась нянька Макарьевна – мастерица рассказывать всевозможные сказки и истории. «Рос я в деревне дикарем, – вспоминал Николай Пржевальский, – воспитание было самое спартанское: я мог выходить из дому во всякую погоду и рано пристрастился к охоте». Однако «дикарь» с отличием окончил в 1855 году Смоленскую гимназию, поскольку обладал великолепной памятью и способностью к наукам. Среди одноклассников Николай выделялся независимостью и резкостью суждений, а также умением подчинять товарищей своему влиянию. Примерным поведением гимназист Пржевальский, понятное дело, не отличался. Однажды его едва не исключили из гимназии. Всеми виной было уничтожение классного журнала. Всех,

кого подозревали в этом проступке, в том числе и Пржевальского, посадили в карцер и решили держать там до тех пор, пока не объявится виновный. На четвертый день Пржевальский сознался, что это он выбросил журнал в Днепр. Мать будущего путешественника еле уговорила начальство гимназии не исключать сына, а в качестве наказания прописать ему изрядную порцию розог.

Еще один экспонат – фотография Николая Михайловича в форме унтер-офицера Рязанского пехотного полка. Сообщения об обороне Севастополя произвели на юного Пржевальского столь сильное впечатление, что по окончании гимназии он решил поступить в действующую армию. На фронт он не попал, а армейские будни, имевшие мало общего с тем, о чем мечтал Пржевальский, пришлись ему не по сердцу. Офицеры предавались кутежам, в полку процветало пьянство. Сам он спиртного в рот никогда не брал, а людей пьющих попросту пре-

зирал. Осенью 1856 года Пржевальский получил чин прапорщика и назначение в Полоцкий полк, расквартированный в Смоленской губернии. Место службы было новым, а царившие вокруг нравы оставались теми же. Разочаровавшись в воинской службе, он стал задумываться о путешествиях, о которых мечтал с детства. Рассчитывая попасть в малоисследованные районы России, Пржевальский подал начальству рапорт о переводе на Амур, однако получил трое суток гауптвахты. Тогда Пржевальский пришел к выводу, что добиться поставленной цели он сможет, только окончив Академию Генерального штаба. Экзамены в августе 1861 года он сдал на отлично и в числе первых был зачислен в Академию, во время учебы в которой был избран членом Русского географического общества (именно в этот период выходят в свет его первые сочинения, в том числе и «Военно-статистическое обозрение Приамурского края»). После окончания Академии Пржевальский добровольцем отправился в Польшу для участия в подавлении восстания, затем преподавал историю и географию в Варшавском юнкерском училище. А затем последовало долгожданное назначение в Восточно-Сибирский военный округ, где Пржевальский рассчитывал заняться географическими исследованиями. По дороге к новому месту службы он заехал в Русское географическое общество в Петербурге. Здесь Пржевальскому повезло – он встретился с Петром Петровичем Семеновым, возглавлявшим Отделение физической географии. Молодой, энергичный офицер поделился с ученым мечтами исследовать тогда еще неведомый Тянь-Шань. А умудренный опытом Семенов посоветовал Пржевальскому не торопиться и попробовать свои силы в менее сложном предприятии. Он предложил ему отправиться в путешествие по малоизученному Уссурийскому краю и в случае успеха обещал способствовать снаряжению экспедиции в Центральную Азию.

Памятник
Н.М. Пржевальскому
на берегу Иссык-Куля

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

В ЛЕСАХ ПРИМОРЬЯ

Уссурийскому путешествию Пржевальского посвящен один из залов музея. Здесь хранится копия первой награды великого исследователя – серебряной медали Русского географического общества, полученной им за изучение края.

Перед тем как отправиться в свою первую экспедицию, Пржевальский большую часть свободного времени проводил в библиотеке Сибирского отделения Географического общества, изучая все, что было написано об Уссурийском крае. Страстному желанию исследовать новые территории не мешало даже отсутствие опыта и денег: путешествовать по Приморью Пржевальскому предстояло на свои весьма скромные средства.

В мае 1867 года мечты Пржевальского начали сбываться, о чем незадолго до отъезда он с восторгом писал одному из своих друзей: «...я еду на Амур, отсюда на р. Уссури, озеро Ханка и на берега Великого океана, к границам Кореи. <...> Я рад до безумия! <...> Да, на меня выпала завидная доля и трудная обязанность – исследовать местности, в большей части которых еще не ступала нога образованного европейца».

Уссурийская экспедиция продолжилась почти два года. Пржевальский сплавлялся по таежным рекам, ночевал в лесах на морозе, сражался с шайкой китайских бандитов. Встречая Новый год в заснеженной уссурийской тайге, Пржевальский писал в дневнике: «Во многих местах вспомнят обо мне сегодня в Европе, и, вероятно, ни одно гаданье, самое верное, не скажет, где я теперь нахожусь. Этих мест, куда я забрался, пожалуй, не знает и сам дьявол». Экспедиция прошла более 3 тысяч километров, исследовав долину Уссури, озеро Ханка и впадающие в него реки, побережье Японского моря, южную часть Сихотэ-Алиня. Доклад в Русском географическом обществе о результатах экспедиции был встречен с восторгом. Блестяще

Титульный лист книги Н.М. Пржевальского «Путешествие в Уссурийском крае»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

справившись с первым испытанием, Пржевальский доказал, что готов взяться за решение куда более сложных задач.

С Дальним Востоком связан один любопытный эпизод жизни Пржевальского. В молодости он был завзятым картежником. Играл смело, ставил на кон по 200–300 рублей и почти не знал проигрыша. За карточный стол друзей обычно не приглашал, играл с купцами и офицерами. Выиграв тысячу рублей, игру всегда прекращал, говоря, что «играет для того, чтобы выиграть себе независимость».

Карта с маршрутами путешествий Н.М. Пржевальского

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Зимой 1868 года во время пре-

бывания в Николаевске он выиграл огромную по тем временам сумму – 12 тысяч рублей и, уезжая в Петербург, выбросил карты в Амур. «С Амуром, – сказал он при этом, – прощайте и амурские привычки». На эти деньги, кстати, в основном и снаряжалась его легендарная экспедиция в Монголию.

Едва успев отчитаться о путешествии по Уссурийскому краю, Николай Михайлович обратился к Русскому географическому обществу с предложением об организации экспедиции в Центральную Азию. Проект его получил полнейшее одобрение. С этого момента начинается череда великих центральноазиатских путешествий Пржевальского.

СРЕДИ ПУСТЫНЬ МОНГОЛИИ

Есть в музее книга «Монголия и страна тангутов», написанная Пржевальским по возвращении из первой монгольской экспедиции. Сильно потертый переплет синей кожи, плотные, почти не тронутые желтизной листы бумаги. На иллюстрациях – караваны верблюдов, заснеженные пики гор, маленький русский отряд, отстреливающийся от шаек бандитов. С каждой страницы веет жаром пустынь, запахом полыни, дымом походных костров.

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

корение Сибири». Перед экспедицией Пржевальский устроил учения: по сценарию отряду надо было отбить нападение бандитов. За четыре минуты четыре путешественника успели сделать 67 выстрелов, что вполне удовлетворило начальника экспедиции.

В середине мая 1871 года отряд вышел из Пекина. Проводника не было, а потому дорогу приходилось искать самим, проходя понапрасну многие километры. Путь экспедиции пролегал по южной безводной окраине Гоби, где еще не доводилось бывать европейцам.

В июне 1871 года отряд вступил на равнины Ордоса, оказавшись среди безжизненных песков Кузупчи. Пржевальский писал: «Тяжело становится человеку в этом, в полном смысле, песчаном море, лишенном всякой жизни: не слышно здесь никаких звуков, ни даже трещания кузнечика, кругом тишина могильная...» В сентябре отряд двинулся по песчаной пустыне Алашань. Две недели путешественники шли среди высоких барханов и солончаков. «Беда заблудиться, гибель тогда путнику верная, в особенности летом, когда пустыня накаляется, словно печь», – записал Николай Михайлович в дневнике.

К исходу сентября отряд Пржевальского прибыл в город Динъюаньин (Алашань-Цзоци), где участники экспедиции отдохнули, а затем отправились в близлежащие горы Алашаня. Отсюда до главной цели путешествия – озера Кукунор – оставалось 640 километров, однако продолжать экспедицию не было никакой возможности. У путешественников осталось менее 100 рублей – этих денег не хватало даже на обратный путь. Пржевальский принял решение возвращаться. Надо было спешить, надвигалась зима. Там, где путешественники несколько месяцев назад страдали от жары, теперь их ожидали морозы и метели. Особенно тяжело пришлось, когда экспедиция вышла на возвышенную окраи-

Маршрут шел через Монголию, Северный Китай и Тибет. Программа исследований, которую Пржевальский составлял вместе с Семеновым, была огромной, а средств – крайне мало. Экспедиционный отряд состоял из четырех человек – начальника экспедиции Николая Пржевальского, его помощника поручика Михаила Пыльцова и двух казаков.

Январь 1871 года. Путешественники прибыли в Пекин, откуда им предстояло отправиться к пустынному плато Ордос в из-

лучине Хуанхэ и выйти к берегам озера Кукунор. Пржевальского предупредили: придется идти по землям, охваченным восстанием дунган, караванные пути контролируют отряды бандитов. Пржевальский закупил 10 ружей, 15 револьверов, 5500 патронов к штуцерам, 45 килограммов пороха и 4,5 килограмма дроби. «Словом, – сообщал он в одном из писем, – мы снаряжены так, как, вероятно, не был вооружен сам Ермак Тимофеевич, отправляясь на по-

Здание Музея Н.М. Пржевальского недалеко от Каракола

Личные вещи Н.М. Пржевальского

ну Гоби, встретившую отряд ледяным холодом и пронизывающим ветром.

В одном из залов музея выставлена буссоль – геодезический инструмент, которым Пржевальский пользовался в экспедициях при составлении карт. Прибор этот, несмотря на солидный возраст и выпавшие на его долю испытания, в прекрасном состоянии, сияет медью и, кажется, готов к работе. Во время зимнего перехода Пржевальский с помощью этой буссоли занимался съемкой местности и отморозил по два пальца на каждой руке. По ночам температура воздуха опускалась до минус 32 градусов по Цельсию. «Кусок вареного мяса почти совсем застывал во время еды, а руки и губы покрывались слоем жира, который потом приходилось соскабливать ножом», – вспоминал Пржевальский. Единственным топливом в этих пустынных местах был аргал (сухой помет скота). Но собирать его не хватало времени, а настроенное враждебно местное население продавать аргал отказывалось.

В январе 1872 года отряд пришел в китайский город Калган. Два месяца ушли на снаряжение нового путешествия. Сначала по уже знакомой дороге экспедиция направилась в Динъюаньин, а оттуда на запад, к берегам озера Кукунор. Отряд шел по местности, разоренной дунганским восстанием. Колодцы, встречавшиеся на караванной тропе, были отравлены: дунгане нередко бросали туда тела убитых ими людей. «У меня до сих пор мутит на сердце, – писал Пржевальский, – когда я вспомню, как однажды, напившись чаю из подобного колодца, мы стали поить верблюдов и, вычерпав воду, увидели на дне гнилой труп человека».

Пока отряд Пржевальского продвигался вглубь Монголии и провинции Ганьсу, среди населения распространялись самые невероятные слухи об экспедиции. Бесстрашную четверку русских, не боявшихся вступать в стычки с бандитами, молва наделила

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

На охоте
в окрестностях
усадьбы Отрадное

Выставка
зоологических
коллекций
экспедиции
Н.М. Пржевальского
в Академии наук.
1887 год

сверхъестественными способностями. Говорили, что это полубоги, заговоренные от пуль. Пржевальского считали святым, по велению которого является тысяча невидимых людей, сражающихся с бандитами. Начальнику русской экспедиции приписывали способность управлять стихиями, предсказывать будущее, напускать болезни на скот и людей. На поклон к отряду съезжались целые толпы. Местные кня-

зья привозили своих детей для благословения. При приближении экспедиции к кумирне Дулан-Кит собралось около 200 человек, которые, стоя на коленях по обе стороны дороги, усердно молились.

Через несколько месяцев пути отряд достиг озера Кукунор и после двухнедельной передышки отправился дальше. Пржевальский очень хотел достичь Лхасы, но понимал, что оставшихся средств слишком мало, чтобы предпринять путешествие.

Более двух месяцев экспедиция шла Тибетским нагорьем. Это была самая трудная часть пути. Зима в высокогорье оказалась на редкость суровой. В разреженном воздухе каждый шаг давался с трудом, тяжело было даже дышать, путешественники страдали от одышки и головоккружения. Одежда участников экспедиции была покрыта многочисленными заплатами и плохо защищала от холодов, от сапог остались одни голенища, к ним вместо подметок приходилось подшивать куски шкуры убитых яков. В последний день уходящего, 1872 года Пржевальский записал в дневнике: «Еще ни разу в жизни не приходилось мне встречать Новый год в такой абсолютной пустыне, как та, в которой мы ныне находимся. И как бы в гармонию ко всей

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

обстановке у нас не осталось решительно никаких запасов, кроме поганой дзамбы (мука из поджаренных зерен ячменя либо лепешки из этой муки. – **Прим. ред.**) и небольшого количества муки. Лишения страшные, но их необходимо переносить во имя великой цели экспедиции». Верховья реки Янцзы стали конечной точкой путешествия. На обратном пути отряд Пржевальского снова пережил немало испытаний. В горах Алашаня внезапно разразившийся ливень обернулся катастрофическим наводнением, которое едва не уничтожило все коллекции и багаж экспедиции. Переход через Гоби мог стоить путешественникам жизни. Жара стояла страшная, часто дули ураганные ветры. Проводник не сумел найти два колодца, которые должны были встретиться на пути экспедиции. Третий колодец был найден, когда путешественники уже потеряли надежду на спасение. Любимый пес Пржевальского Фауст, сопровождавший хозяина, погиб от жажды.

1 сентября 1873 года отряд прибыл в Кяхту. «Путешествие наше окончилось, – писал Пржевальский. – Его успех превзошел даже те надежды, которые мы имели, переступая первый раз границу Монголии».

Результаты этой экспедиции потрясли научное сообщество. В Петербурге, куда Пржевальский прибыл в январе 1874 года, ему устроили торжественный прием. Доклад в Русском географическом обществе проходил под гром аплодисментов. Газеты пестрели заголовками о Пржевальском. Путешественник удостоился аудиенции у императора Александра II, который, осмотрев коллекции, распорядился приобрести их для Академии наук. Пржевальскому было пожаловано звание подполковника, а Русское географическое общество вручило ему свою высшую награду – Большую Константиновскую медаль. Имя русского путешественника стало известно всему миру.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Наш бивуак на Лобноре (из четвертого путешествия Н.М. Пржевальского в Центральную Азию). Фотография В.И. Роборовского

В СЕРДЦЕ АЗИИ

Большая часть музейной коллекции рассказывает об экспедициях, следовавших за первым путешествием по Центральной Азии. В витринах разложены путевые дневники, записные книжки, зарисовки, рукописные карты, паспорт, выданный Пржевальскому китайскими властями на время путешествия...

В 1870–1885 годах Пржевальский организовал и провел еще три экспедиции. Ему удалось проникнуть в самое сердце Центральной Азии. За эти полтора десятка лет Пржеваль-

ский открыл несколько горных цепей, определил точное местоположение и описал озеро Лобнор, установил границы Тибетского нагорья и расположение основных горных хребтов Центральной Азии. Благодаря работе русского исследователя Центральная Азия не просто появилась на картах. Научный мир получил полное представление о природе этой географической области. А сотни людей открыли для себя Центральную Азию по книгам Пржевальского, в которых он описал свои путешествия.

Чучело дикой лошади, впервые описанной Н.М. Пржевальским

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

Из каждого путешествия Пржевальский привозил огромные зоологические и ботанические коллекции. В одном из залов музея стоит чучело знаменитой лошади. Но мало кто знает, что именем Пржевальского названо еще несколько видов животных и растений.

Пожалуй, наиболее плодотворной стала третья экспедиция Пржевальского по Центральной Азии. Она началась зимой 1879-го и продолжалась без малого два года. Отряд Пржевальского, состоявший из 13 человек, преодолел свыше 7500 километров, причем большая часть пути пролегла по еще не исследованным районам Центральной Азии. Экспедиция проходила в очень сложных условиях. Несколько раз отряд попадал в песчаные бури, во время перехода по Джунгарии и Хамийской пустыне стояла 60-градусная жара, часто не хватало воды, подъем в тибетское высокогорье давался тяжело из-за разреженного воздуха, а в октябре, когда путешественники пересекали хребты Кунылуя, ударили морозы. Трудности усугублялись тем, что проводников либо нельзя было сыскать вовсе, либо они намеренно старались сбить экспедицию с пути. И тем не менее Пржевальский почти достиг Лхасы. Экспедиция остановилась в 300 километрах от столицы Тибета.

Власти Лхасы запретили приближаться к городу. Среди населения разнесся слух, что русские хотят похитить далай-ламу. На перевалах были выставлены солдаты, со всей округи собрались множество людей, чтобы помешать продвижению экспедиции, местным жителям под страхом смерти запрещалось продавать путешественникам продукты. «Итак, – писал Пржевальский, – нам не удалось дойти до Лхасы: людское невежество и варварство поставили тому непреодолимые преграды! <...> теперь, когда всего дальше удалось проникнуть вглубь Центральной Азии, мы должны были вернуться...».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

После удачной охоты на озере Лобнор

Санкт-Петербург. Александровский сад. Памятник Н.М. Пржевальскому

Пржевальский стал первым европейским путешественником, проникшим во внутренние районы Тибета, и на родине его ждал восторженный прием. Уже по дороге в Петербург он начал получать поздравительные телеграммы, во многих городах приходилось останавливаться и

выступать с докладами, в столице путешественников ждал триумф. Русское географическое общество избрало Пржевальского своим почетным членом. Он удостоился ордена Святого Владимира 3-й степени. Пржевальский стал почетным членом Венского, Венгерского, Итальянского, Дрезденского географических обществ, Королевское географическое общество в Лондоне наградило его золотой медалью.

Популярность Пржевальского была столь велика, что ему просто не давали прохода. Когда путешественник ездил в Петербург, то обычно покупал билет в одноместное купе и старался не выходить из него. А живя в столице, он почти не покидал квартиры, заказывая обеды на дом. Пржевальский находился в зените славы. Казалось, впереди еще много больших дел, интересных путешествий. И вдруг...

ДОРОГА БЕЗ КОНЦА

Последний зал музея. Здесь собраны некрологи, написанные на смерть Пржевальского, многочисленные письма со словами соболезнования Русскому географическому обществу, проекты памятника великому путешественнику, афиши лекций о значении его работ и высочайшее повеление Александра III

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

о переименовании города Каракол в Пржевальск.

...Летом 1888 года Пржевальский начал собираться в новую экспедицию по Центральной Азии. Путешествие обещало стать весьма крупным предприятием: правительство ассигновало на него 80 тысяч рублей, в нем должны

были принять участие 25 человек! Однако, несмотря на то, что экспедиция вполне могла рассчитывать на значительный успех, Пржевальский на сей раз отправлялся в поездку с тяжелым сердцем, его словно мучили какие-то предчувствия, он был грустен и даже плакал, когда расставался

Вид на пик
Пржевальского
(4271 м) из ущелья
Каракол

со своим домом и близкими. 5 октября путешественники приехали в Пишпек (ныне Бишкек). Во время охоты на фазанов в окрестностях этого города Пржевальский несколько раз пил сырую воду. Эта опрометчивость, видимо, и стала для него роковой. 22 октября экспедиция прибыла в Каракол, здесь Пржевальский почувствовал себя плохо. 29 октября его состояние настолько ухудшилось, что пришлось позвать доктора. Но, увы! Ученик Пржевальского Петр Кузьмич Козлов вспоминал: «Приходя в сознание и видя себя окруженным нами, он говорил совершенно спокойно и твердо о своей близкой смерти.

– Я нисколько не боюсь смерти, – говорил он, – я ведь несколько раз стоял лицом к лицу с ней.

Замечая на наших глазах слезы, он называл нас «бабами».

– Похороните меня непременно на Иссык-Куле, на красивом берегу. Надпись сделайте простую: «Путешественник Пржевальский». ■

Афиша лекции
о деятельности
Н.М. Пржевальского

ХОЧЕШЬ ЗНАТЬ, КАК ВСЕ ЭТО БЫЛО?

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

КНИГА ВЫШЛА, И СРАЗУ СТАЛО ПОНЯТНО, ЧТО В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПОЯВИЛСЯ БОЛЬШОЙ ПОЭТ. А САМ БОЛЬШОЙ ПОЭТ ГЛЯДЕЛ В ТРАМВАЕ НА СВОИХ ПОПУТЧИКОВ И ДУМАЛ: «КАКИЕ ОНИ СЧАСТЛИВЫЕ – У НИХ НЕ ВЫХОДИТ КНИЖКА».

ПЕРВЫЕ СТИХИ АХМАТОВОЙ выходили в «Аполлоне», и она прятала номера журнала за диванными подушками, «чтобы не расстраиваться». Слишком много было рядом с ней живых настоящих поэтов, слишком много она читала хороших стихов, чтобы безоговорочно верить в свой талант. Она и потом, много позже, сетовала, что «эти бедные стихи пустейшей девочки перепечатываются много раз». Разумеется, с трагической высоты прожитого Ахматова не могла не судить себя, молодую и еще совершенно благополучную (благополучную, разумеется, по железным меркам последующей жизни), строгим судом памяти и совести. Впрочем, она и сразу, как «Вечер» вышел, отнеслась к нему безо всякого ликования – напротив, даже уехала от огорчения в Италию.

Молодая Ахматова писала не очень ровно. Первые опыты показала мужу, тот не одобрил, предложил поискать себя в чем-нибудь другом, вот хоть танцами заняться: «Ты гибкая». Она в самом деле была гибкая от природы, показывала трюк «женщина-змея»: могла безо всякой тренировки изогнуться назад и коснуться носками головы. Ахматова продолжала писать стихи. Сергей Маковский вспоминал ее – только что вышедшую замуж за Гумилева, совсем молодой: «Весь облик тогдашней Ахматовой, высокой, худенькой, тихой, очень бледной, с печальной складкой и атласной чел-

А.А. Ахматова.
Имение
Гумилевых
Слепнево.
1913 год

кой на лбу (по парижской моде) был привлекателен. По тому, как разговаривал с ней Гумилев, чувствовалось, что он полюбил ее серьезно и горд ею. Не раз до того он рассказывал мне о своем жениховстве. Говорил и впоследствии об этой своей настоящей любви... с отроческих лет». Осенью 1910 года Гумилев уехал в Эфиопию на полгода, молодая жена осталась одна – наедине со смутно бродящими в душе звуками и мыслями, с книгами – зачитывалась «Кипарисовым ларцом» Иннокентия Анненского, корректуру которого прочла в Русском музее – «и что-то поняла в поэ-

зии»... «Я искала, находила, теряла. Чувствовала (довольно смутно), что начинает удаваться». Она стала показывать стихи другим поэтам, читала их на «Башне» у Вячеслава Иванова. Иванов, сначала скептически относившийся к ее стихам, скоро начал их хвалить, но как бы в пику Гумилеву, которого откровенно недолюбливал, называл глупым и необразованным; вскоре, после рецензии Гумилева на *Cor Ardens* Иванова, они и вовсе стали врагами.

«Когда Николай Степанович, после года приблизительно брачной жизни опять уехал в дальнее странствие, Анна Андреевна как-то зашла к нам, читала стихи, – рассказывал Сергей Маковский. – Она еще не печаталась «всерьез» (были помещены ее стихи под псевдонимом лишь в какой-то киевской газете и в парижском «Сириусе»), Гумилев «не позволял». Прослушав несколько стихотворений, я тотчас предложил поместить их в «Аполлоне». Она колебалась: «Что скажет Николай Степанович, когда вернется?» Он продолжал быть решительно против ее писательства. Маковский предложил Ахматовой сказать всем, что украл у нее стихи и напечатал против ее воли. «Стихи Ахматовой, как только появились в «Аполлоне», вызвали столько похвал, что Гумилеву, вернувшемуся из Абиссинии, оставалось только примириться с фактом».

Ахматова сама говорила, что на первые похвалы, «бешеные и бесстыдные», она кокетливо отвечала: «А вот моему мужу не нравится». В конце концов молва подхватила эту реплику и потащила дальше: Гумилев завидовал творческому дару жены, ревниво относился к ее литературной славе, Гумилев ничего не понимал в стихах... Все это Ахматова назвала «гадкой, злой сплетней»; довольно много усилий она потратила на то, чтобы опровергнуть, объявить лживыми воспоминания Георгия Иванова «Петербургские зимы»: «Еще барышней она <Ахматова> писала:

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

*И для кого эти бледные губы
Станут смертельной отравой?
Негр за спиной, надменный и грубый,
Смотрит лукаво.*

Мило, не правда ли? Непонятно, почему Гумилев так раздражается, когда говорят о его жене как о поэтессе? А Гумилев действительно раздражается. Он тоже смотрит на ее стихи как на причуду «жены поэта». И причуда эта ему не по вкусу. Когда их хвалят – насмешливо улыбается. – Вам нравится? Очень рад. Моя жена и по канве прелестно вышивает».

Ахматову этот фрагмент приводил в ярость: «Георгий Иванов даже позволяет себе выдумывать прямую речь Гумилева («Петер-бургские» зимы) по этому поводу. Что Н-иколай-С-тепанович не любил мои ранние стихи – это правда. Да и за что их можно было любить!» Она много раз рассказывала об их встрече после возвращения Гумилева из Аддис-Абебы на Благовещение 1911 года: «В нашей первой беседе он между прочим спросил меня: «А стихи ты писала?» Я, тайно ликуя, ответила: «Да». Он попросил почитать, прослушал несколько стихотворений и сказал: «Ты поэт – надо делать книгу». Вскоре были стихи в «Аполлоне» (1911, №4). И еще: «И если бы он хоть чуть-чуть в этом сомневался, неужели бы он пустил меня в акмеизм? Надо попросту ничего не понимать в Гумилеве, чтобы на минуту допустить это». И дальше: «Весь акмеизм рос от его наблюдения над моими стихами тех лет, так же как над стихами Мандельштама». Суть акмеизма ведь – уход от символической таинственности, неясности, размытости – к точности, к изначальному значению слова, от общего – к конкретике, от потустороннего – к реальному, предметному миру.

Гумилев, приехавший в Россию, рвался в литературную борьбу. Акмеизм как таковой и зародился в 1911 году, с возвращением Гумилева из Африки; осенью 1911-го был создан «Цех поэтов», в котором Ахматова стала секретарем.

Н.С. Гумилев (1886–1921), поэт, создатель школы акмеизма, переводчик, литературный критик. Царское Село. 1911 год

Гумилев приехал веселый, полный сил, готовый покорять и завоевывать. Он привез из Африки множество историй о приключениях, которые она не хотела слушать – как он не хотел ни слушать, ни знать ничего о той жизни, которой она жила без него, – жизни, которая в стихах выглядит тихой, печальной и строгой.

Ахматова рассказывала Павлу Лукницкому в 20-х годах, когда Гумилева уже не было в живых, что уходила из комнаты, когда он пускался в рассказы о своих африканских приключениях: скажи, мол, когда закончишь. Его комната была полна удивительных трофеев – слоновьих бивней и гепардовых шкур. Маковский рассказывал: «Анну Андреевну не очень увлекала эта экзотическая бутафория. На жизнь она смотрела проще и глубже. К тому же во время отсутствия мужа она сама выработалась в поэта вдохновенно-законченного, хоть и по-

женски ограниченного собой, своею болью. Гумилев должен был признать право ее на звание поэта, но продолжал раздражаться все больше ее равнодушием к его конквистадорству. Никакой блеск собственных его рифм и метафор не помог убедить ее, что нельзя вить семейное гнездо, когда на очереди высокие поэтические задачи. Помощница нужна ему, нужен оруженосец, спутник верный, любовь самоотреченная нужна, а не женская, ревнивая, к себе самой обращенная воля. Что делать? Он даже готов покаяться, обуздать свой нрав, только бы чувствовать ее частью самого себя, воплощенной грезой своей... Но она безучастна, хотя еще любит его, – чужда ему и завоеванной им славе».

Он был ей неверен – он вообще хотел нравиться женщинам, покорять, поражать. Она писала просто и горько:

*...Жгу до зари на окошке свечу
И ни о ком не тоскую,
Но не хочу, не хочу, не хочу
Знать, как целуют другую!*

Русский читатель, привыкший к прямолинейной исповедальности родной литературы – хотя, казалось бы, не в ней ли лермонтовский лирический герой умирал в долине Дагестана, как может умерший писать стихи? – русский читатель воспринял первые публикации Ахматовой как лирический дневник. А сложных отношений между автором и лирической героиней, кажется, и вовсе не заметил; ну разве что, может быть, догадался, что вовсе не обязательно это Гумилев собственноручно хлестал Ахматову «узорчатым, вдвое сложенным ремнем». Гумилев жаловался: «Мне было не очень-то весело гулять по Петербургу таким ветвисторогим оленем! ...ведь я, подумайте, из-за этих строк прослыл садистом. Обо мне прошел слух, что я, надев фрак, хлещу «узорчатым, вдвое сложенным ремнем» не только свою жену – Ахматову, но и своих молодых поклонниц, предвзвительно раздев их догола...

В имении Слепнево. 1912 год. В центре Анна Ахматова, слева от нее – Мария Кузьмина-Караваева, справа – Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева (мать Мария) и художник Дмитрий Бушен

Но я ничего не мог поделать с ее украинским упрямством».

Но, в общем, никого особенно не занимало, правда это или неправда, собиралась ли сама Ахматова умереть или это ее лирическая героиня ждет смерти чуть не в каждом стихотворении... Ослепительная, ошеломляющая новизна захватила всех, и стало понятно всем, что вот так – можно. Что вот так – пишут стихи: как дневниковую запись, в которой нет никаких громких слов, а только пунктир событий, только случайно оброненные реплики, только выхваченные взглядом говорящие детали: цвет неба, иней, забытый хлыстик на столе... Что все эти некрасивые подробности – слезы, когда тебя бросают, ярость, удушающая ревность, тоска, холод нелюбви, испепеляющая самоирония – все это настоящая поэзия:

Круг от лампы желтый...

Шорохам внимаю.

Отчего ушел ты?

Я не понимаю...

Или это, совсем душераздирающее, прощальное:

Хочешь знать, как все это было?

Три в столовой пробило,

И, прощаясь, держась за перила,

Она словно с трудом говорила:

«Это все... Ах, нет, я забыла,

Я люблю вас, я вас любила

Еще тогда!» –

«Да?!»

Интересно: в дореволюционных изданиях здесь стоит «?!», а в современных – невыразительная точка; поразительно, как она меняет весь сюжет.

Оказалось, можно вот так – не разговаривать о любви, а любить – прямо в стихах, прямым текстом. Ахматова много унаследовала от Мирры Лохвицкой, умершей чуть раньше, в 1905 году, – теоретики литературы находят множественные внутренние связи между их стихами, хотя сама Ахматова царственно бросила только «в ней что-то было»...

Книгу издали общими усилиями «Цеха поэтов»: предисловие написал Михаил Кузмин, над обложкой работал Сергей Городецкий, над фронтисписом – Евгений Лансер

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛТАРЕВЫМ

тисписом – Евгений Лансер из «Мира искусства», друг Кузмина. Собственно, заглавие «Вечер» придумал Кузмин, сама Ахматова хотела назвать сборник «Лебеда» и начать его с обманчиво простой «Песенки»:

*Я на солнечном восходе
Про любовь пою,
На коленях в огороде
Лебеду полю.*

Но «Лебеда» – это до оскомины горько и слишком уж просто – не строгой простотой «золотого сечения», а банальной простотой пареной репы, не совместимой ни с «треуголкой» и растрепанным томиком Пар-

Фронтиспис
сборника Анны
Ахматовой
«Вечер»
(издательство
«Цех поэтов».
С.-Пб., 1912).
Художник
Евгений Лансер

М.А. Кузмин
(1872–1936),
поэт,
переводчик,
прозаик.
1909 год

ни», ни с поразительным точной лаконичности «муравьиным шоссе». Кузмин вспомнил про сомовский «Вечер», появился эпиграф из Андре Тёрье: *La fleur des vignes pousse et j'ai vint ans ce soir* («Распускается цветок винограда, а мне сегодня вечером исполняется двадцать лет»). В «Вечере» еще были вполне сомовские графы и маркизы, упражнения в стилизации, от которых Ахматова потом легко отказалась, настолько они были избыточны для ее классически простой, по-пушкински гармоничной музыки.

Рекламы особой не было, но сборник вдруг начал очень хорошо расходиться, и неведомая доселе Ахматова из жены поэта Гумилева вдруг стала совершенно самостоятельным, отдельным поэтом, которого любят, ценят – и которому бешено подражают. Не успела эта книга выйти в свет, как русские барышни поняли, что настало их литературное время. Они получили право голоса – право жить в литературе, быть неумными, несчастными, брошенными и прекрасными; путать перчатки, оплакивать любовь, таинственно молчать и многозначительно говорить... «Я научила женщин говорить, – сказала Ахматова. – Но, боже, как их замолчать заставить». Эпигонская поэзия посыпалась как из рога изобилия: Ахматова, как это случается с большими поэтами, открывает огромную поэтическую перспективу, наносит на карту целую область поэзии, бывшую до сих пор белым пятном, – и туда несутся толпы восторженных туристов и паломников.

Цветаева, сама молоденькая, 20-летняя, но уже автор «Вечернего альбома» (удивительно, как они обе начали с вечерней темы), не без ревности писала сестре мужа: «Вчера мы купили книгу стихов Анны Ахматовой «Вечер», которую так хвалит критика <...> Ахматову называют утонченной и хрупкой за неожиданное появление в ее стихах розового какаду, виолы и клавесина». Поразительно, что

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛТАРЕВЫМ

критики не увидели в поэзии Ахматовой никаких новых горизонтов. Им казалось, что это не расширение возможностей русского стиха, а обеднение: что от всемирности, от глубины, от всеохватности символистов осталась только узкая и скудная тема, интимный женский дневник. Борис Эйхенбаум писал: «Большинство критиков не уловило реакции на символизм и обсуждало стихи Ахматовой так, как будто ни о чем другом, кроме особенностей души поэта, они не свидетельствуют. На фоне отвлеченной поэзии символистов критики восприняли стихи Ахматовой как признание, как исповедь. Это восприятие характерно, хотя и свидетельствует о примитивности критического чутья».

Между тем Ахматова – замечательный новатор стиха. Эйхенбаум говорит о ее творческом методе: «Мы чувствуем смысловые очертания слов, потому что видим переходы от одних слов к другим, замечаем отсутствие промежуточных, связующих элементов. Слова получают особую смысловую вескость, фразы – новую энергию выражения. Утверждается интенсивная энергия слова. Становится ощутимым самое движение речи – речь как произнесение, как обращенный к кому-то разговор, богатый мимическими и интонационными оттенками. Стиховая напевность ослаблена, ритм вошел в самое построение фразы. Явилась особая свобода речи, стих стал выглядеть как непосредственный, естественный результат взволнованности. Чувство нашло себе новое выражение, вступило в связь с вещами, с событиями, сгустилось в сюжет. Явилось то ощущение равновесия между стихом и словом, о котором говорилось выше».

В книге угадываются тени Лохвицкой, Федора Сологуба, Блока, Иннокентия Анненского – время есть время, без его отпечатка хорошей поэтической книги и не бывает, наверное. И все же принципиальное отличие Ахматовой от предшественников –

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

в поразительной энергии стиха, в его предельной сжатости, лаконичности, в мощи слова, освобожденного от избыточности. Все – о главном, ничего о второстепенном (кирпичи, которые везут за оградой, ворона, снежок на крокетной площадке или ужаленный осой палец – это все главное, все – сама жизнь, живая и непосредственная). Говорящая деталь вместо заунывных, дидактических объяснений – это не ахматовское изобретение: вспомнить чеховский «забор с гвоздями», и героя, от которого «пахло вареной говядиной», и «сетку для ловли перепелов», купленную мстителем вместо револьвера...

Но впервые деталь, так крупно и ясно прописанная, такая осязаемая и в то же время глубоко нагруженная смыслом, явилась в лирике. «Анна Ахматова обладает способностью понимать и любить вещи именно в их непонятной связи с переживаемыми минутами, – писал в предисловии Михаил Кузмин. – Часто она точно и определенно упоминает какой-нибудь предмет (перчатку на столе, облако как бели-

Анна Ахматова
и продавец
газет.

Шарж Дмитрия
Кардовского.
1914 год

чья шкурка на небе, желтый свет свечей в спальне, треуголку в Царскосельском парке), казалось бы, не имеющий отношения ко всему стихотворению, брошенный и забытый, но именно от этого упоминания более ощутимый укол, более сладостный яд мы чувствуем. Не будь этой беличейей шкурки, и все стихотворение, может быть, не имело бы той хрупкой пронзительности, которую оно имеет». Это острое зрение Кузмину напоминает о членах древнего общества обреченных на смерть: перспектива близкой смерти придавала их ощущениям особую остроту.

Поразительно, но история придала словам Кузмина особый, пророческий смысл, которого он и не вкладывал вовсе в свои строки.

Звенела музыка в саду

Таким невыразимым горем.

Свежо и остро пахли морем

На блюде устрицы во льду.

Это из стихотворения «Вечером», написанного в 1913-м, в последний мирный год России. Кто мог подумать тогда, каким невыразимым горем зазвучат эти строки через несколько лет, когда Ахматова услышит их в очереди за ржавыми селедками, которыми провоняет и платье, и туфли на много дней вперед... Как иначе прочтается «слава тебе, безысходная боль», и не юным разочарованием окажется «и знать, что все потеряно, что жизнь – проклятый ад», а настоящим адом обернется... и «голод и ненастье», накарканные лирической героиней на невообразимое тогда завтра, придут в реальном завтра самым ощутимым голодом и многолетним ненастьем.

И все это Ахматова встретит спокойно и мужественно, как принимала сердечную боль и тоску лирическая героиня ее «Вечера», и не испугается в присутствии смерти, и тонкий девичий голос окрепнет – и не только всенародная несчастная любовь окажется этим голосом оплакана, а, кажется, сама Родина им заговорит – глубоким, торжественным голосом взрослой Ахматовой. ❶

ЕВГРАФ – НЕ ГРАФ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ГОДА ДВА НАЗАД АЛЕКСАНДР БЕГЛОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИИ ПО ДЕЛАМ КАЗАЧЕСТВА, СКАЗАЛ В ИНТЕРВЬЮ, ЧТО СЕГОДНЯ К КАЗАКАМ СЕБЯ ПРИЧИСЛЯЮТ ПРИМЕРНО 7 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК, ЖИВУЩИХ В НАШЕЙ СТРАНЕ. НО НА ВОПРОС, КТО ЖЕ ТАКИЕ КАЗАКИ, АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ ДАЛ ПРЕДЕЛЬНО КОРРЕКТНЫЙ ОТВЕТ. КАЗАК – ЭТО «ЛЮБОЙ ГРАЖДАНИН, КОТОРЫЙ ЛИЧНО ПО СВОЕМУ ВНУТРЕННЕМУ РЕШЕНИЮ ОТНОСИТ СЕБЯ К КАЗАЧЕСТВУ».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Евграф Петрович
Савельев,
историк
казачества,
писатель

КОГДА СИДИШЬ С КАЗАКАМИ вечерком ponad Доном, где-нибудь верстах в пятидесяти от древней юртовой станицы Усть-Медведицкой, именуемой ныне райцентром Серафимович, лучше помалкивать. Разговор тут

строится медленно, и столичная привычка выяснить все в двух-трех фразах результата не даст. Поторопишься с вопросами или, того хуже, мнением, и беседа увянет, не начавшись. Распылится в репликах об отеллившейся корове на базú бабы

Кати, о сомах, что зашевелились под корягами на старице Дона, о запившем пастухе в соседнем хуторе. Так что, хочешь узнать что-нибудь существенное – сиди молчи. И слушай.

Рано или поздно разговор выйдет на казачью тему. Те, кто образованием попроще, вспомнят о преданиях и неписаных законах казачьего мира. Иные забегут в этнографические дебри, оперируя такими терминами, как этнос, народность, субэтнос и прочая. В любом случае попытаются убедить в том, что казачество – это нечто особенное, отдельное, уникальное...

И ведь вот что особенно интересно – это тема не сегодняшнего дня. Тема если и не вечная, то столетиями датированная.

И вот уже век минул, как пытался в ней разобраться самый яркий и самобытный историк казачьего народа – Евграф Савельев. Человек, чей труд по изучению казачьего прошлого старались не шибко замечать при последнем русском императоре. Гипотеза происхождения казаков, которую отстаивал Евграф Петрович, не слишком устраивала власти в Санкт-Петербурге. После 1917 года, когда уничтожение казачества превратилось в государственную политику, исследования Савельева оказались не нужны. Сейчас, когда официальная Москва казачество признает и пытается найти верные дороги в казачий мир, казалось бы, наступил момент истины. Самое время разобраться не только с современным житьем-бытьем 7-миллионного «казачьего сословия», но и, думая о его будущем, определиться с его прошлым. Однако ж открытого диалога на сей счет пока не слышно. И фамилия Савельева, тем паче ссылки на его оригинальную теорию в редких дискуссиях на тему «казаки – это кто?», не звучит.

А кем был сам Евграф Петрович Савельев? И чем он может быть сегодня нам интересен?

Савельев родился в 1860 году на Дону, в станице Бабской (позже переименованной в Констан-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

тиновскую. – **Прим. авт.**) Происхождением из донского дворянства, которое появилось при Екатерине Великой. Ранее казаки сословных границ не знали. Были, конечно, зажиточные и бедные, старшины и простолюдины, но формальных отличий не водилось. Поэтому, наверное, Савельев, будучи дворянином, к станичному дворянству относился с изрядной долей скепсиса. В отличие от большинства казаков мужеска пола Евграф стремления к военному мундиру в себе не обнаружил. Тянулся к гуманитарному образованию. Получал его сначала в Константиновском приходском училище, затем – в 1-м Донском окружном, наконец, в Новочеркасской учительской семинарии. Двадцати лет от роду поступил в службу: приходским учителем в Донских округах. Полтора десятка лет Савельев отдал делу народного просвещения. В 1882–1884 годах со-

трудничал с газетой «Донской голос». Но далее, вплоть до перехода на чиновничью службу в 1894 году – делопроизводителем Областного правления войска Донского, – публично не выступал. Впрочем, и первые десять чиновных лет Савельев на литературной, научной и публицистической ниве себя никак не проявлял. Знавшие его лично отмечали скрупулезность и аккуратность Евграфа Петровича. Особенно по части научной работы. Не исключено, что все эти годы молчания он занимался сбором и подготовкой того колоссального объема материалов, что позже превратились в исследования и книги. По крайней мере, в анкете, собственноручно заполненной Савельевым летом 1915 года, он сообщает, что в 1900, 1903 и 1905 годах совершал исследовательские поездки по Северному Кавказу и Закавказью, изучая «быт и нравы лезгин, чеченцев, хевсур, осетин, сванетов и чер-

Полк донских казаков.
Новочеркасск

кесов, а также археологические древности для истории казачества».

В 1904 году пришло время первой книги. Ею стали «Очерки по истории торговли на Дону». Через два года вышло из печати исследование «Атаман М.И. Платов и основание г. Новочеркасска». Затем – «Типы Донских казаков и особенности их говора», «Войсковой круг на Дону», «Исторический очерк сельского хозяйства на Дону». В промежутке – сборник стихов, датированный 1909 годом.

Медленно, но верно Савельев приближался к главному труду жизни – «Истории Дона и донского казачества». Шесть томов, из которых только три увидели свет в 1918-м. Уже разгоралась Гражданская война. Книжки печатать перестали.

К этому времени Евграф Петрович – отставник со стажем. Официально он ушел со службы по состоянию здоровья в 1911 году в чине надворного советника с

орденом Святой Анны 3-й степени и несколькими медалями. Появилось свободное время, и в 1913–1917 годах Савельев выпускает семь книг. Тут и исследования, связанные с Ермаком и Степаном Разиным, тут и драма, посвященная казачьим вождям Булавину и Некрасову. Может сложиться впечатление, что перед нами – типичный книжный червь, не вылезающий из-за письменного стола, способный реализовать только с помощью пачки писчей бумаги. На самом деле Евграф Петрович не был «добровольным затворником». Ни в личной жизни, ни в общественной.

Он женился рано на дочери казачьего офицера Антонине Ивановне Косовой. Супруга, к слову, тоже была равнодушна к перу. Экспериментировала в стихотворчестве. У Савельевых родилось пятеро детей: сыновья Александр и Василий, дочери Валентина, Елена и Юлия. В семье вспоминали еще об одном ребенке, рано умершем сыне Петре, но официально подтвердить этот факт затруднительно. Семья Евграфа Петровича – живой пример того, что сотворил с казачеством 1917 год. Антонина Ивановна погибла в 1920-м от тифа. Старший сын, Александр, прошел Первую мировую в железнодорожных войсках, был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени, воевал против красных, дальше – эвакуация: Новороссийск – Югославия – Болгария – Германия... Умер в Мюнхене в 1949-м. Дочь Валентина эмигрировала в Болгарию. Василий остался в советской России, равно как и две младшие дочери.

Как общественный деятель Евграф Петрович стал известен на Дону, и не только, в 1910 году. К этому времени он с группой единомышленников наладил выпуск «Донского литературного сборника» и занялся созданием Казачьей партии. Не самые лояльные власти публикации плюс политическая деятельность, в основе которой лежало стремление вернуть Дону эконо-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОТОВАРЕВЫМ

Изображение
казака
Воробьева,
изданное
в Лондоне
6 января
1813 года

мическую самостоятельность и определиться с национальным статусом казачества, послужили истинной причиной ухода Савельева с государственной службы. А поводом стало нашумевшее в 1911 году «дело донских литераторов», по которому среди прочих проходил и Савельев. 22 декабря 1911 года в уголовном департаменте Новочеркасского суда присяжные признали Евграфа Петровича виновным, правда, что сие значило на практике, выяснить не удастся. Есть только ничем не аргументированные предположения некоторых современных исследователей, что какое-то время историк

провел в тюрьме. С другой стороны, есть факты, свидетельствующие, что начиная с 1913 года Савельев занимает ряд значимых общественных должностей в Новочеркасске.

И все-таки главное дело Савельева – это история казаков. Он взялся доказать, что донцы – это вовсе не потомки беглых крепостных, уходившие жить на Хопер, Медведицу и Верхний Дон от плохого барина в поисках лучшей доли. В равной степени Савельев пытался проследить и историю той этнической группы, что впоследствии стали именовать запорожскими казаками.

Неоднократно приходилось слышать: брось поддерживать выдумки, давно известно, что казаки – не народ, не этнос, а те же русские люди, переселившиеся в конце ордынского периода на южные рубежи Московии. Ведь нет документов и прочих материалов, доказывающих их иное происхождение. Для верности приводится точка зрения больших историков – Соловьева и Ключевского.

Самый простой способ если не изменить отношение к теме кардинально, то хотя бы заронить серьезные сомнения в «единственно верном учении» – это почитать Савельева. В его исследованиях достаточно доку-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОТОВАРЕВЫМ

Донской казак
Александр
Землянухин.
Литография
1810-х годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ментальности и глубины, чтобы продлить историю казачества вглубь веков как минимум на тысячу лет. В его книгах хватает аргументов, чтобы не обижать большой и самобытный народ уверенностью в его бандитско-беглом происхождении.

Конечно, с Савельевым можно спорить. Но для этого его нужно читать. А он пишет: «Для истории о начале казачества недостаточно знать местные источники, а нужно хорошо изучить историков греческих, римских, армянских, арабских, татарских и турецких, порыться в консульских документах XI–XV веков, хранящихся в архиве монастыря Св. Марка в Венеции, основательно познакомиться с археологией Дона, берегов Черного и Азовского морей и проч. И тогда уже сказать свое слово...»

Было бы ошибкой считать Савельева эдаким местечковым националистом, положившим во что бы то ни стало превратить казачество из сословия в этнос. Говоря о феномене казачества в России, донской историк ратовал за единство славянского мира и вовсе не звал к политиче-

ской автономии, суверенитету и уж тем более созданию казачьего государства. Даже в весьма радикальной программе Казачьей партии нет никаких попыток противопоставить казачий мир и Большую Россию. Скорее, наоборот, просматривается желание силой казачьей общины усилить мощь единого государства. А уж в исторических и этнографических трудах Савельев абсолютно сдержан и корректен.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Атака
донских казаков
в сражении
при реке
Треббии
7 июня
1799 года.
По наброску
с натуры
австрийского
инженера

Портрет
Александра
Землянухина.
Он был послан
атаманом
Платовым
в Лондон
с известием
о занятии
Гамбурга.
Гравюра
1813 года

В официальной биографии Евграфа Петровича дата смерти отсутствует. Ее заменяет знак вопроса. Хотя правнучка историка и писателя Кристина Стефановна Попова, рожденная в Болгарии, уверенно называет 1927 год.

В 1917-м, сразу после Февральской революции, на Дону собрался Войсковой круг и прошли выборы в Войсковое правительство. Одним из старшин этого правительства от 1-го Донского округа стал Евграф Савельев. В 1918-м, как уже сказано выше, выходят три из шести томов «Истории казачества». Более ничего о публичной деятельности этого человека не известно. Да и могла ли она быть? Ведь книги Савельева изымались из библиотек и магазинов и массово уничтожались.

Как Евграф Петрович прожил последние десять лет жизни – тоже пока тайна. Хотя по одному скромному факту можно понять – жилось нелегко. В 1922-м Савельев продал собственный дом в Новочеркасске некоей гражданке Авиловой Екатерине Степановне... ❶

ДОБРЫНЯ РЯЗАНЫЧ

АВТОР
Зоя Мозалева

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ – ОДИН ИЗ БЫЛИННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ, ХОРОШО ЗНАКОМЫХ КАЖДОМУ С ДЕТСТВА. ДОСТАТОЧНО ЗАГОВОРИТЬ О БОГАТЫРСКОЙ СИЛЕ, КАК ПЕРЕД ГЛАЗАМИ ПРЕДСТАЕТ ТРИО СО ЗНАМЕНИТОЙ ВАСНЕЦОВСКОЙ КАРТИНЫ – ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЕ, СИЛЬНЫЕ, СМЕЛЫЕ, СОВЕРШИВШИЕ НЕ ОДИН ПОДВИГ НА БЛАГО РОДНОЙ РУССКОЙ ЗЕМЛИ...

ПРАВДА, ЭТИ БОГАТЫРИ, как правило, воспринимаются как сказочные персонажи, а между тем все они – вполне реальные герои, каждый из которых внес свой вклад в историю Руси. Но если географическая принадлежность Ильи Муромца ни у кого не вызывает сомнений, а Алеша Попович идентифицирован как Александр, сын ростовского священника, то относительно Добрыни выдвигаются разные версии. Однако рязанцы убеждены, что Добрыня – их земляк, и никаких сомнений в этом быть не может.

ГЛАВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ – БЫЛИНЫ И ЛЕГЕНДЫ...

Пока ученые спорят, кто скрывается за образом Добрыни – собирательный персонаж или конкретный человек, – жители рабочего поселка Шилово, что километрах в ста от Рязани, рассказывают о Добрыне вовсе не как о легендарном герое, а как о соседе, совсем недавно жившем на этой земле. Для шиловских краеведов Добрыня – один из главных объектов изучения. Его жизнь и подвиги тщательно исследуются и, конечно, разыскиваются веские аргументы, свидетельствующие о принад-

К. Васильев.
Бой Добрыни
со Змеем
на Калиновом
мосту.
1974 год

лежности Добрыни к Шиловскому краю.

– Чтобы убедиться в том, что Добрыня родом из наших мест, достаточно открыть любой сборник былин. Там вы сразу встретите упоминания о Рязани, – говорит один из главных энтузиастов «добрынинского» движения, руководитель Шиловского этнокультурного центра «Заряна» Андрей Гаврилов. Как считают земляки, именно благодаря его увлеченности имя Добрыни так плотно сплелось с Шиловским районом. Он на протяжении многих лет занимается изучением истории родного края, в свое время был инициатором создания краеведческого музея, где смог собрать множество интересных экспонатов и историй. И, конечно, все факты, так или иначе связанные с Добрыней, играют в местной экспозиции одну из ведущих ролей. Все, что касается Добрыни, для Андрея Гаврилова практически часть собственной биографии. Рассказывать о герое Шиловской земли он может не останавливаясь.

– Ряд исследователей считают, что Добрыня – не кто иной, как Добрыня Малкович, родной дядя князя Владимира Красное Солнышко (родителями Владимира были киевский князь Святослав и Малуша – ключница его матери, княгини Ольги. Добрыня, ставший воеводой Владимира, был родным братом Малуши. По крайней мере, об этом говорят летописи. А вот некоторые былины называют Добрыню племянником князя Владимира. – Прим. ред.). Часть историков придерживаются мнения, что в основе его образа несколько героев, – объясняет Андрей Гаврилов.

Так, по мнению исследователя Юрия Смирнова, в летописях, охватывающих четыре столетия русской истории, можно насчитать упоминания по меньшей мере о семи Добрынях. Во-первых, это уже называвшийся выше воевода князя Владимира Святославича (X век). Во-вторых, новгородский воевода XI века Добрыня Ратулович. В летописях

XII века находятся упоминания сразу о трех людях с тем же именем: новгородском посаднике Добрыне, киевском боярине Добрынке и суздальском боярине Добрыне Долгом. Ну и, наконец, в XIII веке это Добрыня Галичанин и Добрыня Ядрейкович (впоследствии – новгородский епископ Антоний. – **Прим. ред.**).

– В любом случае мы можем говорить о том, что былины плотно связывают имя Добрыни с Рязанским краем, – считает Андрей Гаврилов. – Да и в летописях Добрыня Рязаньч Злат Пояс несколько раз упоминается. Первый раз – в рассказах о междоусобной войне, второй – в связи с битвой на Калке. Что интересно, там упомянуто несколько воинов, принимавших участие в сражении, например Александр (получивший известность как Алеша) Попович из Ростова. Но при этом Алеша Попович считается реальным лицом, а про Добрыню, как правило, говорят, что он внесен впоследствии при более поздней редакции летописей. Почему так, сказать трудно. Основные документы, донесшие до нас сведения о богатыре, – былины и летописи. Но ведь именно фольклор и становится для нас источником многих интересных фактов... А какие еще документы того времени могли сохранить для нас столь важную информацию? – Я нередко говорю: а какие свидетельства могли бы сохраниться до нашего времени? Череп Добрыни? – шутит Андрей Гаврилов. – Увы, черепа не сохранилось, мы можем располагать только теми свидетельствами, которые дошли до нас благодаря фольклорным источникам. Почему существование короля Артура или Эрика Рыжего, о которых мы тоже знаем в основном по балладам и песням, многими не подвергается сомнениям и для своего народа они являются историческими персонажами, а мы постоянно все опровергаем и стараемся развенчать своих героев? Если так относиться, абсолютно все можно подвергнуть сомнению и пересмотреть всю историю.

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ

Аргументами в пользу того, что Шиловская земля – родина великого богатыря Добрыни, служат, по мнению местных краеведов, и топонимы. Упоминания о местном Добрынином острове встречаются начиная с XVI века. Существует легенда, из которой можно узнать, что на Добрынином острове сидел богатырь и перебрасывался топорами с Ильей Муромцем, сидевшим на другой стороне Оки. Добрынин остров сохранился и до наших дней.

– Это дюна, красота там необыкновенная, – рассказывает Андрей Гаврилов. – Холм на берегу Оки, который, кто знает, может быть, когда-то действительно был островом. Раньше здесь была старица (староречье, курья, то есть участок прежнего русла реки. – **Прим. ред.**), и русло разделяется на несколько протоков, место действительно такое, что там очень удобно было бы поставить ладью.

Но Добрынин остров – не единственная примета присутствия Добрыни в Шиловском крае. Около поселка Прибрежный была курганная группа, о которой рассказывают многие до-

революционные исследователи. В народе этот курган назывался «Добрынин», и, по рассказам старожилов, там и был похоронен богатырь Добрыня. О судьбе этого кургана повествует и документ 30-х годов прошлого столетия – рукопись местного краеведа Кленова хранится в Рязанском кремле. Кленов был свидетелем тех событий, которые развернулись здесь в 20-х годах прошлого века: местные крестьяне расчищали место для сельхозработ и разрывали курган. Сегодня возвышения на том месте нет, а легенды о Добрынином кургане сохранились до сих пор.

Андрей Гаврилов рассказал, что, собирая материал для музея, он и его соратники записывали рассказы старожилов. Среди таких материалов сохранились записи со слов Тимофея Кирсанова, который вспоминал о проведенных на кургане земельных работах очень подробно. Кстати, после уничтожения возвышения на этом месте было сделано немало находок. Одна из них и сегодня хранится в краеведческом музее – поясная накладка. Историки никаких однозначных утверждений о ней не делают, а местные жители уверены, что это – часть Добрыниного пояса...

Руководитель
Шиловского
этнокультурного
центра «Заряна»
Андрей Гаврилов

АЛЕКСЕЙ ТАРАСЬКОВ

БОГАТЫРЬ-ИНТЕЛЛИГЕНТ

Биография богатыря Добрыни сохранилась в русском народном творчестве почти так же подробно, как и Ильи Муромца. Существуют былины, рассказывающие о появлении на свет и детских годах жизни Добрыни. Воспитание богатыря в материнском доме, его возмужание – все это является предметом былинного повествования. Во многих источниках подробно рассказывается не только о самом Добрыне, но и о его родне. Отцом Добрыни был Никита Романович, мать богатыря звали Омелой (в некоторых источниках Амелдой) Тимофеевной, а жену – Настасьей Микуличной. Свое прозвище «Злат Пояс», по утверждениям некоторых исследователей, Добрыня получил по роду занятий своего отца,

торговавшего с иностранцами, поскольку «знатнейшие русские купцы в немецких известиях нередко предстают под обобщенным названием «золотых поясов». К тому же, напомним, «золотыми поясами» называли наиболее могущественных бояр и купцов, например, и в Великом Новгороде.

В разных источниках довольно часто встречаются упоминания о детстве героя. К примеру, рассказывается, что к 15 годам Добрыня отлично владел всеми видами оружия, бился один на один не только со сверстниками, но и с взрослыми мужиками, и всегда одерживал победы. Заскучав без должного применения своей силы, Добрыня поступил на службу к ростовскому князю Константину Всеволодовичу, сыну известного князя Всеволода Большое Гнездо.

Продолжение биографии Добрыни можно встретить в Тверской летописи, где упоминается о гибели «Добрыни Рязанича Златого Пояса» наравне с 70 великими и храбрыми богатырями.

Один из самых известных и ярких филологов XIX века, Федор Буслаев, подвергая сомнению существование исторического Добрыни, тем не менее сделал интересный вывод, отмечая достоинства рязанского богатыря: «...Если Муромская земля соединила свои поэтические предания с идеалом Ильи Муромца, то соседняя с нею область Рязанская усвоила себе идеал княжеский в лице вежливого и грамотного Добрыни Никитича».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Добрыня на пиру у Владимира Стольно-Киевского. Рисунок художника А. Прохорова

ПО СЛЕДАМ ДОБРЫНИНОГО МЕЧА

Из поколения в поколение передаются шиловские версии «жития» Добрыни. В селах Шилов и Борок был записан целый цикл песен о богатыре Добрыне, который жил у Шилова. И, надо сказать, сведения, дошедшие до нас с местным фольклором, здорово отличаются от канонических версий и наших представлений о благородном образе героя, защищавшего родную землю от врагов. Точнее, героизм Добрыни ни в коей мере не оспаривается и сомнениям не подвергается. Но вот в начале своей «богатырской карьеры» Добрыня использовал свою силу не только на добрые дела. Например, если верить шиловскому «эпосу», Добрыня в молодости грабил проезжих купцов...

На День города в Шилово обязательно устраивают богатырские бои – в память о великом земляке

В общеизвестных былинах Добрыня боролся со Змеем. В шиловских версиях он борется с Чамкой – загадочным существом, страшилищем, чем-то сродни Лешему и Кикиморе.

– Сверху Чамка как обычная баба, а снизу как ящерица. У нее трехпалые конечности, длинные зеленоватые волосы. – Эти сведения Андрей Гаврилов почерпнул из легенд, которые из поколения в поколение передавались шиловцами. – Многие путают этот образ с русалкой, но русалка жила в воде, а Чамка на земле. Впрочем, у Пушкина тоже «русалка на ветвях сидит»... В Шиловском районе про Чамку ходят легенды поныне. Да что там говорить, если у нас в селе Тимошкино до сих пор устраивают проводы Чамки. На реке Тырнице была Чамкина заводь, сейчас это название утратилось,

АЛЕКСЕЙ ТАРАСЬКОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРАСЬКОВ

богатырского меча. Победители, естественно, хотели забрать свой трофей, но колдуны сказали, что увозить меч нельзя, это может принести несчастье. Поэтому меч привезли на родину богатыря. Вот тут легенды расходятся. Кто-то рассказывал, что мать Добрыни утопила меч в Оке. Другие говорили, что, когда мать держала меч, пришла Чамка и попросила вернуть оружие ей, она-то и опустила меч в реку Тырницу.

– Вторая версия менее распространена, – говорит Андрей Гаврилов, – и многие, пытаясь найти меч Добрыни, ищут его в Оке, но у них мало шансов...

Однако упорные искатели следов Добрыни продолжают поиски, веря, что рано или поздно в истории жизни богатыря откроются новые страницы. А шиловцы убеждены, что Добрыня когда-то ходил по этой земле – земле, много лет назад родившей необыкновенного богатыря и через некоторое время принявшей его... По крайней мере, если верить легендам Шиловского края. Шиловцы считают, что похоронен Добрыня около того самого Добрыниного кургана. Верить этому или нет, каждый решает для себя сам, но, как только в местной прессе появились предположения о том, что Добрыня был погребен у кургана, сюда навелись черные археологи. И теперь рядом с курганом зияют ямы. «Мы обнаружили здесь раскопанные могилы и кости, – рассказывает Андрей Гаврилов. – Останки мы погребли. Но какие еще находки здесь были сделаны, боюсь, теперь мы не узнаем уже никогда...».

Для шиловцев Добрыня – земляк, и это несомненный факт. Богатырем-земляком здесь гордятся и готовы делиться своей гордостью со всеми. Недавно в поселке Прибрежный, недалеко от места того самого кургана, где, по преданию, был похоронен Добрыня, установили памятный знак. Теперь все приезжающие могут поклониться богатырю, который, не жалея своей жизни, защищал родную землю... 📍

а легенды остались. Туда, к этой заводи, и пошел Добрыня... Там и произошла схватка Добрыни с Чамкой. Все происходило примерно по тому же сценарию, что рассказывают о сражении богатыря со Змеем.

Инсценировка битвы Добрыни с Чамкой стала в этом году одним из главных событий Дня города в Шилово – здесь воспроизвели все этапы знаменитой схватки, привлекли и богатырей из клуба исторической реконструкции – шиловцы очень трепетно относятся к своей истории.

– В какой-то момент Чамка стала одолевать Добрыню, но он помолился Божией Матери и одержал победу, – рассказывает Андрей Гаврилов легенду, которую в Шиловском районе знают, наверное, даже дети. – Тогда Чамка предложила ему выбор: или богатство, или женитьба на ней... Но До-

Памятный знак шиловцы установили недалеко от того места, где, по легендам, был похоронен Добрыня

Где сейчас знаменитый Добрынин меч, неизвестно...

брыня стал просить Чамку отдать ему ее меч. Чамка, хоть и нехотя, была вынуждена расстаться с заветным оружием. Так Добрыня стал обладателем уникального меча, с которым его почти невозможно было одолеть.

Вскоре он мог испытать силу могущественного меча: нашествие монголо-татар было хорошим поводом для проверки богатырской силы. Но хитростью татары смогли одолеть Добрыню. Говорят, и без колдовства не обошлось... Враги нагнали много народу, но, чтобы не губить понапрасну людей, предложили для поединка выставить с каждой стороны по богатырю – пусть они между собой силой померятся. С нашей стороны вышел Добрыня, а татары выставили маленького, хиленького паренька. Добрыня сгоряча брякнул, что с такими противниками он справится хоть с тридцатью... Врагам только того и надо было – сразу против Добрыни было выставлено три десятка бойцов. Пока он с ними бился, монголо-татары выслали лазутчика, который подменил меч Добрыни. В итоге последний вражеский воин смог убить русского богатыря. Так пересказывают легенду о Добрыне в Шиловском районе. А в продолжение рассказов о богатыре из уст в уста передают версии о дальнейшей судьбе

АЛЕКСЕЙ ТАРАСЬКОВ

ЛЮБЛЮ МУЗЫКУ, В КОТОРОЙ ЕСТЬ ДРАМАТИЗМ

БЕСЕДОВАЛА

ВЕРА ВИКТОРОВА

КОГДА МЫ ГОВОРИМ «СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР», ТО ПОДРАЗУМЕВАЕМ ПОД ЭТИМ ПОНЯТИЕМ НЕЧТО ЕДИНОЕ, ЗАБЫВАЯ О ТОМ, ЧТО В НЕМ ЗАДЕЙСТВОВАНА ПОЧТИ СОТНЯ МУЗЫКАНТОВ. И ТОЛЬКО ДИРИЖЕР В СОСТОЯНИИ ДОБИТЬСЯ ОТ НИХ ТАКОГО ИСПОЛНЕНИЯ, КОГДА РАЗЛИЧНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДОПОЛНЯЮТ И УКРАШАЮТ ДРУГ ДРУГА. КОРРЕСПОНДЕНТ «РУССКОГО МИРА.RU» ПОБЕСЕДОВАЛА С ОДНИМ ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ МИРОВЫХ ДИРИЖЕРОВ, ВЛАДИМИРОМ ФЕДОСЕЕВЫМ, КОТОРЫЙ В МИНУВШЕМ ГОДУ ОТПРАЗДНОВАЛ СВОЙ 80-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ.

— **В**се исполнители говорят, что чувствуют малейшие изменения настроения публики. Но дирижеры стоят к залу спиной. Что для вас означает «чувствовать публику»?

— Я бы сказал так: когда не чувствую публику в зале, то именно тогда мне кажется, что играю правильно, как бы один на один с оркестром. Чтобы найти необходимый контакт с музыкантами, в первую очередь нужно сосредоточиться на них. Этот контакт может возникнуть сразу или через пять минут, а может и вообще не возникнуть, что, конечно, плохо. Но, к счастью, подобное случается редко. Поэтому когда публика в зале не чувствуется, когда она «взята» и ее внимание полностью сконцентрировано, это самое лучшее. А вот между оркестром и публикой всегда существует какая-то невидимая связь. Оркестр очень чувствителен к состоянию зала. Музыканты всегда понимают, когда публика полностью во внимании,

а когда ее интерес ослабевает, ведь, в отличие от меня, они сидят к залу лицом. Получается, настроение зрителей мне передается через них, тогда и возникает тот особый контакт между теми, кто исполняет музыку, и теми, кто ее слушает.

— *Вы выступали и работали приглашенным дирижером во многих странах, в том числе в Японии. Есть ли разница между зрителями разных национальностей или любая публика в мире, любящая классическую музыку, похожа?*

— Все реагируют по-разному. Например, японцы, слушая концерт, после очередного номера аплодируют довольно сдержанно и только в конце выплескивают свои эмоции в аплодисментах, если им, конечно, понравилось. Японская публика очень музыкальна. А русскую музыку, мне кажется, они ставят на одно из первых мест с точки зрения мелодичности и проявления чувств. Наверное, что-то у нас есть общее, иначе бы такого не происходило.

— *Казалось бы, совершенно разные культуры, удивительно, что они так расположены к нашей музыке. Кого из русских композиторов японцы любят больше всего?*

— Чайковского, потому что он великий мелодист. Японцы это ценят и понимают. Они вообще считают Чайковского «своим композитором», я имею в виду то, что в японской музыкальной культуре он занимает совершенно особое место. Произведения Чайковского звучат в Японии буквально везде, даже в магазинах. Мне кажется, дело в том, что у них сильна народная музыка, а такой классической музыкальной школы, как в России, долго не существовало. Сейчас она начинает развиваться, появляются интересные современные композиторы, но таких мастеров мелодии и композиции, каким был Петр Ильич Чайковский, Япония пока не имеет. Да и, кроме того, музыка Чайковского очень экспрессивная, они это тоже ценят. Бывает, некоторые интерпретируют Чайковского как сентиментального композитора, а ведь на самом деле он совсем лишен сентиментальности. В музыке Чайковского есть та простота, которая дорогого стоит. Гениальная простота, такая же, как, например, у Моцарта. А сентиментальность — это совсем другое, наверное, можно сказать, некая излишняя аффектация, что Чайковскому совершенно не присуще.

– А где публика наиболее требовательна к качеству исполнения симфонического оркестра?

– Наверное, в Вене. Этот город долгое время считался столицей музыки, поэтому тамошняя публика очень подготовлена с музыкальной точки зрения. Я бы даже употребил такое слово – «эрудированная». Вена видела столько великих музыкантов и столько великих оркестров, что сразу распознает, где сыграно качественно, а где нет, и реагирует очень профессионально.

– В СССР была распространена некая «базисная» музыкальная культура. Огромное число детей хоть немного, но обучались игре на различных инструментах. Как вы думаете, этот базис уже потерян или нет?

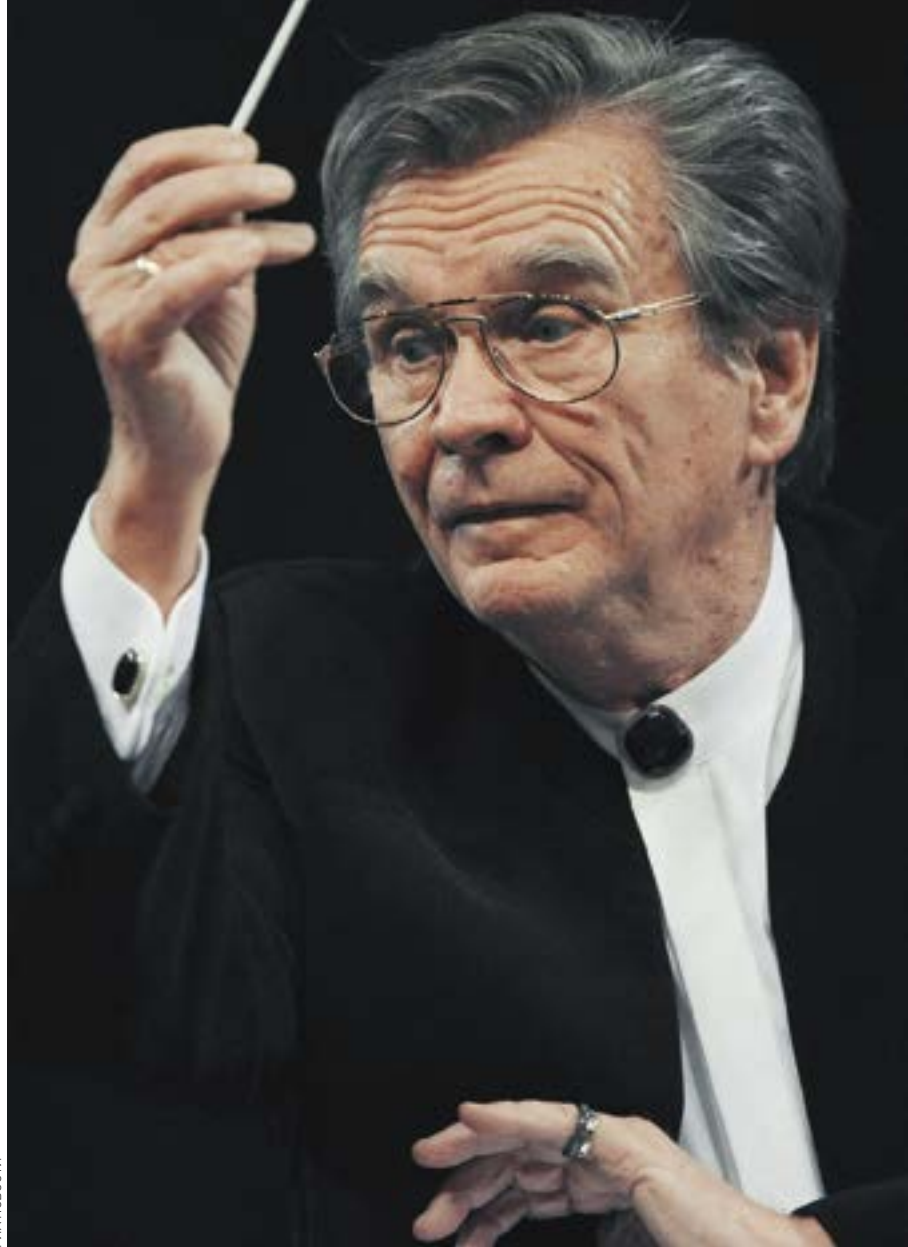
– Думаю, потерян. Музыкальную культуру нужно развивать с самого детства, с детского сада, когда все воспринимается бессознательно. А сейчас в школах музыкальные уроки вообще отменены. Уроков пения больше нет, а ведь пение в России всегда было объединяющим началом. Оно создавало некую «соборность», которая так отличала наш народ. Конечно, проблема не только с музыкальной культурой. В России сейчас просто катастрофическая ситуация с образованием. Исчезают не только уроки, но и многочисленные творческие кружки: хоровые, драматические, изобразительные. А ведь все это – составная часть культуры. Даже великая русская литература изучается гораздо меньше, сокращается до минимума и искажается. Именно поэтому я и употребляю слово «катастрофа». Не знаю, как это остановить и почему наши руководители не могут понять, насколько это важно. Россия всегда славилась своим образовательным уровнем, нельзя допустить, чтобы все это было потеряно.

– Вы упомянули хоровое пение, а ведь начало вашей карьеры было связано именно с народной хоровой музыкой. Вы до сих пор любите работать с хором?

– Скажем так, я часто нуждаюсь в хоре в силу каких-то творческих задач. Но каждый раз найти хор, отвечающий всем профессиональным требованиям, становится все сложнее и сложнее. Даже те хоры, которые существуют давно, теряют качество исполнения. Поэтому, например, приходится приглашать иногда хор из Вены. А ведь русское хоровое пение славилось всегда. Сколько было отличных хоров, особенно в советское время! Каждый город мог этим похвастаться, а сейчас практически все исчезло.

– К счастью, есть еще много хороших церковных хоров, например потрясающий хор Сретенского монастыря. Получается, только церковь сумела сохранить эту русскую традицию?

– Да, в такие хоры идет много профессиональных музыкантов. Этого требует душа. Пение, об-

РИА НОВОСТИ

щение, соборность – все эти понятия очень ложатся на русскую душу. И кстати, во Франции в русских церквях тоже стараются сохранять эту традицию. Как-то мы посещали в Париже православный собор Александра Невского и слушали русский хор. Великолепный хор, состоящий из русских, но... в Париже.

– Вас неоднократно приглашали дирижировать операми в лучших мировых театрах. Но вы при этом говорите, что предпочитаете концертное исполнение оперы. Почему?

– Это правда, иногда я стараюсь «избавиться» от режиссера и люблю исполнять оперную музыку в концертном варианте. Дело в том, что многие режиссеры, которые берутся ставить оперу, далеко не всегда к этому подготовлены, а зачастую даже особенности оперы представляют себе не очень отчетливо. Не знают ни ее истории, ни традиций того времени, когда она была написана, и начинают придумывать то, чего в музыке нет. Все-таки в опере начало всего – композитор и его партитура. Оперу можно осовременивать, но к этому нужен особый талант, такой дар встречается не часто.

– А у кого из режиссеров, с которыми вы работали, есть талант, сохраняя оперу, делать ее современной?

– Могу назвать итальянца Луку Ронкони, который поставил в «Ла Скала» «Сказку о царе Салтане». Поставил совершенно потрясающе, сохранив русский дух, но придав ему новое звучание. Или, например, с немецким режиссером Гарри Купфером мы делали «Сказание о невидимом граде Китеже». Это очень трудное произведение, однако он сберег идею оперы, ничего не потерялось, поскольку Купфер прекрасно ориентировался в музыке. Когда режиссер идет от музыки, только тогда что-то получается. Можно экспериментировать с костюмами, но нельзя, например, заставлять актеров изображать в «Иване Сусанине», что они пьют водку, поскольку ее тогда в России просто не существовало.

– Эти режиссеры раньше занимались русской музыкой?

– Да, русской музыкой они занимались и до этих постановок, но все-таки главное – это талант, а не национальность и не принадлежность к какой-то национальной музыкальной культуре. Если человек талантлив, то он смотрит вглубь, понимая, какую именно идею хотел донести автор.

– На Западе хорошие оперные постановки собирают полные залы, а также парки и стадионы. Почему в России почти не расширяется круг поклонников оперы?

– Наверное, из-за отсутствия хороших оперных режиссеров и хороших оперных дирижеров, а также от отсутствия правильного взгляда на оперу. Должен быть некий отбор оперных постановок, которые могут быть востребованы имен-

смотрели «Царскую невесту» в одной из западных стран. Так там публика уходила с половины спектакля и говорила: «Какая плохая музыка». А ведь эта опера потрясающе мелодична, более того, одна из лучших русских опер. Однако ее так исказили, что это вызвало отторжение. Точно так же трудно воспринимать произведение «Борис Годунов», в котором царь Борис от начала до конца поет на помойке, как это, например, было в «Комише опер». Публика протестует против таких вещей. Мы подобные постановки называем «опера для слепых»: нужно закрыть глаза и постараться не смотреть на сцену, чтобы получить хоть какое-то удовольствие от музыки.

– Непрофессионалам приходится еще хуже, ведь если нам не нравится, нас обвиняют в том, что мы просто «не доросли» до таких интерпретаций. Профессионал имеет моральное право критиковать, а мы даже и критиковать не можем.

– Опера, как и любое другое произведение, пишется и ставится для слушателя, а не для профессионалов или критиков. И если зритель ее отторгает, значит, не удалось достучаться до его чувств. Значит, постановщик должен поискать причины этого в себе самом.

– Складывается впечатление, что не только режиссеры, но и музыканты-солисты сейчас просто не могут удержаться от того, чтобы по-своему не «прочитать» какое-то произведение. Очевидно, каждому хочется запомниться и выделиться. Как вы к этому относитесь?

«Пение в России всегда было объединяющим началом. Оно создавало некую «соборность», которая так отличала наш народ».

но сейчас. И еще я бы добавил, что в России совсем перестали ставить оперу «на певца». Когда есть певец, который потрясающе может спеть ту или иную партию, нужно ставить оперу, ориентируясь именно на него. Печально также, что не ведется работа с певцами. Этот момент сейчас отсутствует полностью! Певцы предоставлены самим себе, они сами ищут, где и что им петь. Вот и получается, что в «поисках самого себя» лучшие голоса покидают Россию и едут туда, где они востребованы. Эти процессы иногда оставляют ощущение, что опера умирает. На самом деле опера не умрет никогда, но в наше время она испытывает настоящий кризис. И одним из признаков этого я считаю нашествие режиссеров, которые гробят оперу и отвлекают внимание от музыки. Хотя это встречается не только у нас. Однажды мы

– Мне кажется, сначала нужно играть то, что написано. Видеть партитуру, видеть ноты, помнить об этом. Конечно, допустимо что-то эмоционально добавлять, но все это тоже является своеобразной режиссурой, которая отвлекает от самой музыки. Встречаются музыканты, которые двигаются в такт, закатывают глаза, трясут шевелюрой, и, нужно признать, это, к сожалению, действует на определенную часть публики. Такие великие пианисты, как Гилельс и Рихтер, не позволяли себе ничего подобного и не добавляли к музыке свои телодвижения или какие-то шоу-жесты.

– Значит, от вас мы тоже не дождемся, чтобы вы, например, подбросили дирижерскую палочку? Никакого «шоу» не предвидится?

– Нет, никакого «шоу» точно не будет. Музыка сама по себе настолько большая ценность, что нужно постараться ее донести до зрителя. Музыканты – это «проводники» музыки. А чтобы «провести» ее, нужно пытаться сохранить произведение так, как его задумал автор. Конечно, что-то персональное всегда добавляется. Это может касаться каких-то темпов, ведь одна и та же музыка звучит несколько по-иному в разных темпах. Нужно чувствовать оправданность того или иного выбора в данный момент, и если музыка звучит убедительно, то, значит, все было сделано правильно.

– *Что влияет на ваш выбор произведения для исполнения?*

– Я всегда выбираю только то, что мне близко. Бывает, мимо меня проходит очень хорошая музыка, но я чувствую, что она не моя, поэтому стараюсь ее обойти. Я люблю музыку, в которой присутствует драматизм, в которой заложено много идей и есть внутреннее напряжение. Тогда это – «моя» музыка. Например, Шостакович для меня один из самых великих мировых композиторов XX века, а вот Прокофьева я беру

приччио». А обратных примеров мы не встретим. По крайней мере, я не могу вспомнить ни одного примера, чтобы западный композитор написал хорошую музыку в русском стиле. Получается, наша музыкальная душа настолько открыта, что может воспринять и остальные музыкальные культуры. Так же и в исполнении. Каким-то непостижимым образом русская душа – не знаю даже, какое другое слово подобрать, – может проникать в любую музыку. Русские возьмут, например, Бетховена и могут его исполнить с той же страстью, какую тот пытался выразить. А может, даже и с большей глубиной. Так что за российскими музыкантами давно закрепились слава, что они в состоянии понять и интерпретировать музыку любой страны.

– *А на каком языке вы даете указания музыкантам на репетициях, когда работаете в качестве приглашенного дирижера?*

– На «музыкальном итальянском». Музыкальных терминов вполне достаточно, чтобы объяснить свой замысел. Все понимают «дольче», «пиано», «ленто» и так далее.

«Я горжусь тем, что на Западе воспринимаюсь именно как представитель русской культуры».

только выборочно. Только концерты и балетную музыку, а симфонии стараюсь не исполнять, поскольку они меня не трогают. А если не трогают меня, то я не смогу затронуть других через эту музыку.

– *Как вы сами чувствуете, во время гастролей вас воспринимают как русского дирижера русского оркестра или же национальная принадлежность не играет никакой роли?*

– Русские музыканты до сих пор занимают в мире очень сильные позиции, как и вообще вся русская культура. Поэтому я горжусь тем, что на Западе воспринимаюсь именно как представитель русской культуры. Существует такой интересный момент: ни один западный композитор не написал удачной музыки в русском стиле, и, наоборот, русские композиторы неоднократно сочиняли произведения, которые начинали восприниматься в других странах как свои. Можно вспомнить Глинку, который создал великолепные русские оперы, но одновременно написал не менее великолепную «Арагонскую хоту». В результате в Испании его считали испанским композитором. Или взять Римского-Корсакова с его «Испанским капричио» или Чайковского с «Итальянским ка-

– *Как вы сами можете описать обстановку в вашем оркестре: семейная атмосфера или же полный диктат дирижера?*

– Надеюсь, у нас семейный оркестр. Все сосуществует очень мирно, никаких особых скандалов не происходит, никаких «восстаний», как это зачастую случается в творческих коллективах. Все стараются понять друг друга и, если необходимо, помочь. У нас есть музыкант, который работает в нашем оркестре уже более пятидесяти лет! Лично я Симфонический оркестр имени Чайковского возглавляю свыше тридцати лет, а он в нем – более пятидесяти и до сих пор прекрасно играет. При этом много молодежи. Может быть, именно это сочетание состоявшихся музыкантов и молодых исполнителей, которые принимают эстафету, как раз и делает оркестр таким узнаваемым. Мы много работаем над звуком, каждый приходящий к нам музыкант включается в эту работу.

– *У вашего оркестра действительно особый звук, такой мягкий и обволакивающий. Как это достигается? Говорят, вы даже произвели «мини-революцию», меняя традиционную раскладку музыкантов?*

– Чтобы достигать особого, «гомогенного» звука, этим нужно заниматься каждый день, пыта-

ИТАР-ТАСС

ясь сбалансировать все инструменты. У каждого из них – свои музыкальные возможности и своя громкость, а нужно добиться теплоты звука и сочетаемости всех инструментов. Этого одним днем не создашь. Можно за неделю добиться похожего звука с каким-то другим оркестром в качестве приглашенного дирижера, но, как только уезжаешь, он сразу пропадает. Музыканты – профессионалы в своем деле, но лишь дирижер сводит их профессионализм воедино. Что же касается раскладки, то я, например, считаю, что контрабасы должны сидеть позади оркестра, чтобы создавать некий «звуковой столб», основу звуковедения. А первые и вторые скрипки почти всегда сажают рядом, а ведь партии у них разные. Я же рассадил их по обе стороны оркестра. Тем самым, как мне кажется, была достигнута некая стереофоничность звука, его большая объемность. В Венском оркестре я сделал такую же раскладку, хотя они вначале и сопротивлялись, но потом признали, что так гораздо лучше.

– Пока гастролируют музыканты вашего поколения, то со стороны незаметно падения российского музыкального уровня, о котором говорят профессионалы. Может, все не так пессимистично?

– Боюсь, поводов для оптимизма мало. Иногда мне кажется, что положение с российской музыкальной культурой уже неисправимо, поскольку руководители культуры сами недостаточно понимают ее значения. Да и настоящих мастеров осталось мало. Мы теряем целые школы. Сейчас в этом смысле очевидный провал, но, может быть, все-таки можно надеяться на то поколение, которому сейчас лет пять-восемь.

Именно их нужно ждать. Если не упустить это поколение, то оно проявит себя очень хорошо. Я сейчас часто соприкасаюсь с детьми, в частности на детском фестивале «Щелкунчик». Наш оркестр, можно сказать, шефствует над этим фестивалем, и мы там ежегодно даем концерты с маленькими музыкантами. Могу сказать, это просто замечательно, раньше такого опыта почти не было. Когда вместе с нами на сцену выходят потрясающе талантливые мальчики и девочки, то веришь, что российская музыкальная школа будет жить. Надеюсь, это поколение возвратит нам высокий уровень нашей культуры. А нынешнее поколение, боюсь, уже потеряно. Нет необходимого количества педагогов, детских фестивалей, практически нет преемственности в фортепианной и скрипичной школе. Педагоги умерли или уехали, а на смену им никто не пришел. Сейчас прежде всего необходимо восстановить музыкальные школы, а в общеобразовательных – восстановить музыкальное образование. И пока не поздно, этим должны обеспокоиться на руководящем уровне. Как-то я посетил Екатеринбург, где у меня был мастер-класс с симфоническим оркестром, состоящим из детей 8–14 лет! Представьте себе, губернатор спонсирует этот настоящий симфонический оркестр, состоящий из маленьких талантливых музыкантов, который является «спутником» большого местного профессионального оркестра. Когда все наши руководители на местах поймут, что музыкальная культура необходима и что ее специально нужно развивать и поддерживать, тогда и за российскую музыку можно будет быть спокойными. ■

ПРОГУЛКА С ЛЕНИНЫМ

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ЮРИЙ КАЮРОВ, ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ПЛЕАДЫ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ РОЛИ ЛЕНИНА В КИНЕМАТОГРАФЕ, НЕ ТАК ДАВНО ОТМЕТИЛ СВОЙ 85-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ. ЗА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ – С 1961 ПО 1981 ГОД – ОН СЫГРАЛ ВОЖДЯ РЕВОЛЮЦИИ В 18 КИНО- И ТЕЛЕФИЛЬМАХ, А ТАКЖЕ В БЕСЧИСЛЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ СПЕКТАКЛЕЙ.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В ОБЛИКЕ ЮРИЯ ИВАНОВИЧА очень мало от Владимира Ильича. Элегантного, с красивой седой шевелюрой Каюрова редко ассоциируют с бронзовыми статуями вождя мирового пролетариата. Разве что улыбка у актера – открытая и добрая, похожая на ту, с которой дедушка Ленин смотрел на первоклашек со школьных портретов. Но на этом все сходство и заканчивается. Юрий Каюров в детстве не носил кудряшек, как маленький Володя Ульянов, а с годами не обзавелся плешью, как Владимир Ильич Ленин. Отец Юрия Ивановича пострадал от сталинских репрессий, а сын Каюрова, хоть и учился на актера (и даже сыграл молодого Володю Ульянова), выбрал совершенно иную стезю – стал священником. И только лишь в том, что после призыва в армию Каюрова определили служить на крейсер «Аврора», можно при желании увидеть перст судьбы.

ВЕРНОЙ ДОРОГОЙ

– Конечно, я рад, что такая роль мне когда-то досталась, – признается рекордсмен советской ленинианы, актер Малого театра Юрий Каюров. – Дело не в самом Ленине. Эта роль сделала мою жизнь, мою творческую биографию. Я был молодой саратовский актер, прямо скажем, не из лучших, а сегодня вот выхожу на сцену Малого театра. Мы встретились с Юрием Ивановичем в самом центре Москвы, у памятника Муслиму Магомаеву. Каюров живет поблизости, в Брюсовом переулке, и памятник, хотя и установленный недавно, уже успел стать одним из пунктов его ежедневного прогулочного маршрута. Последние четверть века народный артист РСФСР и лауреат двух Госпремий прожил ближе всех прочих исполнителей роли Ленина к Мавзолею: до Красной площади от его дома метров триста. Но он, по собственному признанию, наблюдал своего главного «персонажа» в Мавзолее лишь дважды. В глубокой юности и пару лет

назад: «проходил через Красную площадь – дай, думаю, зайду».

В здешних переулочках тихо и спокойно. Вокруг дома с лепниной, сплошь населенные служителями Мельпомены: этот дом – «мхатовский», тот – Большого театра, этот – Малого. На каждом красуются с десяток мемориальных досок со знаменитыми фамилиями. Среди прохожих и гуляющих по уютному маленькому скверу тоже немало знаменитостей. «Приииивет, голубчик, как делаааа?» – раскатисто и нараспев приветствует Юрия Каюрова с другой стороны тротуара солидный крепкий мужчина. Каюров в ответ приветственно машет рукой и объясняет: «Это певец Владислав Пьявко, был мужем Ирины Архиповой. Тоже мой сосед».

Мы останавливаемся у памятника Магомаеву.

– Давным-давно, во времена Брежнева, мы с Магомаевым столкнулись во Дворце съездов на правительственном концерте, – вспоминает Юрий Иванович. – Муслим пел, а я читал отрывки из «Малой земли». Автор находился в зале. Ну, так вот. Перед началом концерта встречаю Магомаева в курилке на лестничной площадке. «Как, вы курите?» – изумленно спросил я. «А это чтобы голос лучше звучал», – с улыбкой ответил он.

Беседуя, мы с Юрием Ивановичем бродим по московским дворикам и сидим на скамейках. Бродячие кошки и собаки так и льнут к актеру, он ласкает их и называет по именам. Затем отправляемся в гости к актеру пить чай. Во дворе дома Юрий Иванович останавливается: «Вон там, под окнами, любил гулять великий оперный тенор Иван Козловский. Ходил и все что-то губами нашептывал. Должно быть, репетировал».

РИКОШЕТЫ СУДЬБЫ

Хотя Юрий Каюров и крестьянского происхождения (родом из-под Белозерска Вологодской области), но еще в юности понял: с деревней ему не по пути. Выбор, впрочем, для таких, как

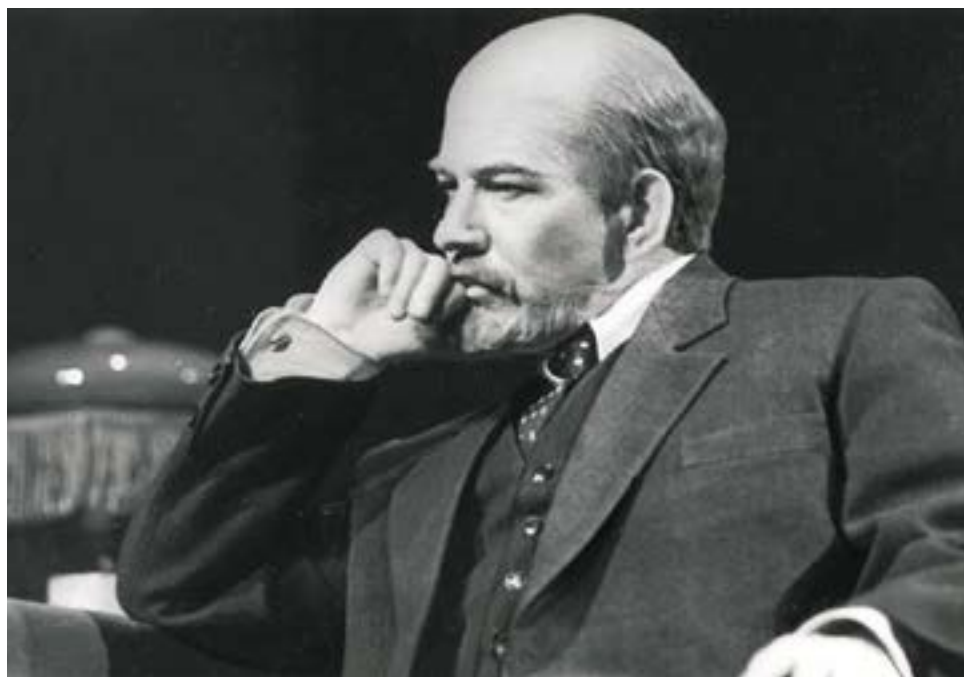
Юрий Каюров
играл Ленина
не только в кино,
но и на сцене.
Талантом
к исполнению
этой роли актер
объясняет и свой
приход в Малый
театр

он, был небогатый: не серп, так молот. После окончания ремесленного училища в Вологде Каюров получил удостоверение токаря 5-го разряда. В своих мемуарах Юрий Иванович детально изложил, благодаря каким рикошетам судьбы токарь стал артистом. Спасибо крейсеру «Аврора», на котором ему довелось служить в послевоенные годы. «Судно еще не было музеем, мы его только готовили к этой роли – чистили от ржавчины, мыли, красили», – вспоминает он. В свободное время матросов строем водили во Дворец культуры имени Кирова. Окультуриваться. Лекции по музыке, литературе, искусству и театру читали лучшие педагоги Ленинграда. Приходили знаменитые актеры. Те читали не лекции, а, как правило, монологи: кто – Гамлета, кто – Бориса Годунова. Под влиянием этих встреч матрос Каюров записался в театральную студию, которую вели знаменитые актеры и педагоги Василий Меркурьев и Ирина Мейерхольд, дочь великого режиссера. И бегал два года подряд с «Авроры» на занятия, с разрешением от начальства и без оно, из-за чего пришлось не раз побывать на гауптвахте. Выпуская студийцев, оба педагога посоветовали Юрию Каю-

рову продолжать актерское образование. Что он и сделал.

– Мой дебют в роли Ленина состоялся в 1961 году в фильме «В начале века». Я работал тогда в Саратовском театре драмы, – рассказывает Юрий Иванович. – Искали исполнителя на роль Ленина, ездили ассистенты режиссера по провинции. Попал я на «Мосфильм» благодаря фотографии, которую сняли со стенки театра и повезли. Чего-то там показалось кому-то. Вызвали в Москву на пробы. Отличный гример Анжан положил сложный грим, сделал похожим на молодого Владимира Ильича. Пробовалось на эту роль множество актеров, но утвердили меня.

Юрий Каюров уверен, решающее слово в этом деле было за Иваном Александровичем Пырьевым. Не он был режиссером, но от него, как от худрука «Мосфильма», многое зависело. «По рассказам, когда показывали кинопробы молодых актеров на роль Ленина, – говорит Юрий Иванович, – он, долго молчавший, вдруг подал голос. «Ну-ка открути пленку обратно. Так-так, вот он, он будет у тебя сниматься», – сказал он режиссеру Рыбакову. Спасибо Пырьеву, гениальному человеку и режиссеру, который разглядел во мне

Ленина. Следующий раз клеить бороду довелось только спустя четыре года. А потом уже так и пошло...».

Приближалось столетие Владимира Ильича. Фильм шел за фильмом. То главные роли, где Ленин в центре сюжетных коллизий, то эпизоды, в которых вождь, как фея, спускался незнано откуда к главному герою, разувверившемуся в собственных силах, и воскрешал силу духа строителя коммунизма. Драматургия слабенькая, часто довольно примитивная. Выходит, и в работе над таким архиважным идеологическим образом халтурка имела место?

– Как сказать... Маленький эпизод с Лениным для всех нас был очень ответственным и снимался иногда более тщательно, чем остальные, – вспоминает

артист. – Помню, Евгений Матвеев снимал фильм «Почтовый роман», о лейтенанте Шмидте. Там тоже был эпизод с Лениным. Я на экране, то есть Ленин на экране, немного, 10 минут всего, но в ряду моих фильмов с данным персонажем этот самый любимый. Он настолько был хорош по драматургии, сцена человеческая. Ленин там очень хорошо говорит, не о политике, а о любви. Он там, к примеру, произносит такой текст – до сих пор его помню: «Революция и любовь всегда рядом. Эти понятия одинаковой чистоты». Ведь неплохо сказано? А вы говорите – халтура!

Найденные после долгих репетиций голос, дикцию, движения, жесты, мимику (читай – форму, способность играть Ленина) Юрий Каюров не терял

все эти годы. Вызвать на съемки, по сути, могли в любую секунду. И вызывали – не только наши, но и болгарские киностудии, и даже монгольские. Самую ответственную роль в стране, которую только можно было представить, доверяли играть далеко не всем. Потому-то имевших соответствующий «мандат» так немного, потому-то и стояли в очередь к проверенным актерам.

ЛЕНИН НЕ ИЗ АНЕКДОТА

Вождь в исполнении Юрия Каюрова стал объектом разбора киноведов уже после первой картины, «В начале века». Критики отмечали непохожесть трактовки образа Ленина на знаменитую шукинскую. Каюров не перенял ужимок и словечек, с легкой руки Бориса Щукина перекочевавших в анекдоты, поч-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ти не грассировал. Много молчал и думал, слова ронял скупой и почти не улыбался. После одного из фильмов режиссер Григорий Чухрай написал в «Правде»: «Как приятно видеть на экране лицо думающего человека».

— При всем при этом Борис Щукин для меня всегда был образцом, — признается Каюров. — Он первооткрыватель этого образа в кино. Когда я, уже утвержденный на роль Ленина, первый раз смотрел фильмы с участием Щукина, меня охватывала дрожь — так ярко сыграть никогда не смогу, а хуже не хочу. Пришлось идти своим путем.

Рассуждая о Щукине, Юрий Иванович резво вскакивает и, ухватившись пальцами за проймы жилета, наклонившись вперед, выдает очень меткую пародию на щукинского Ленина. Спич на вольную тему завершает словами: «Замечательный вечер! Гок, п! Госто п! Гевосходный!»

Если в первой картине он играл на интуиции и по наитию, то ко второй уже готовился, читал книги, изучал кинохронику. Снимаясь в одной из последних «ленинских» картин, «Ленин в Париже», Каюров уже настолько владел темой, что сумел сыграть влюбленного вождя. В сцене встречи Владимира Ильича и Инессы Арманд в парке героини почти не говорили, но так красноречиво молчали, что эпизод было рекомендовано вырезать.

— В разных сценариях, конечно, Ильич был разным, — говорит Юрий Иванович. — Но я старался вести одну, свою линию. Помню, критик Караганов написал — и я очень дорожу этим отзывом, — что Каюров в каждом фильме играет Ленина в тот исторический момент, который описывается в сценарии. В одном фильме фигурирует Шушенское и любовь, в другом — отсидка в тюрьме, в третьем — политические коллизии и размышления о судьбах страны. Повсюду нужно было играть разное. Главное, чтобы человек выглядел живым, не карикатурным. В «Шестом июля» Ленин не улыбается ни разу. Это было

такое мне задание от режиссера Карасика... тоже покойного... эх, все поумирили... «Юра, никаких улыбок!» Советская власть висит на волоске, надо быть жестким, решительным. Вообще, «Шестое июля» — замечательный фильм, гениальная картина. Она в свое время наделала столько шороху. Это была весна 1968 года. В Праге уже начались волнения, но до танков дело пока не дошло. Фильм показали Брежневу, и он приказал послать его на фестиваль в Карловых Варах. Сделано это было с умыслом. Фильм рассказывает о левоэсеровском восстании и его подавлении.

«ВСЕ СДЕЛАНО»

Квартира Юрия Каюрова могла бы стать декорацией для фильма об интеллигенции 70-х годов. На стенах портреты жены, не так давно ушедшей из жизни, написанные разными известными московскими художниками. Стол, совсем-совсем «ленинский», с легендарным — «ленинским» — зеленым сукном, чисто убранный. Телефон старинного образца, так и хочется крикнуть в трубку: «Барышня, дайте Смольный». Полки с книгами, на которых красуется любимая серия — «Жизнь замечательных людей»...

В родном Малом театре он теперь играет исключительно «добрых графов», летом Юрия Каюрова принимает дача Островского в костромском Щелыково. «Все сделано», — говорит он. Судьбу тех самых 18 фильмов с Лениным-Каюровым, которые сегодня в телепрограмме почти не увидишь (хотя в этом году по каналу «Культура» прошла ретроспектива), предугадать трудно. «Может быть, они со временем перейдут в разряд исторических?» — спрашиваю я. Юрий Иванович отвечает фразой, которая так и напрашивается в финал мемуаров: «Наверное... Что-то останется, я думаю».

Ленина из Каюрова всегда делал гример. Тот самый Анжан, гримировавший всех исполнителей роли Ленина в театре и кино. Позже — ученик Анжана.

Сколько времени требовала эта процедура? Накладной нос, борода, парик, брови... «На это уходило четыре часа», — вспоминает Каюров. О тех же четырех часах можно прочитать и в воспоминаниях Кирилла Лаврова. Зачем столько? Думается, хитрый Анжан нарочно не торопился, давая время актеру, только-только снявшему сюртук Хлестакова или сапоги Лопухина, настроиться на иной лад, вжиться в роль. Да так, что потом и не выберешься из нее обратно.

— Юрий Иванович, как вы сегодня относитесь к Владимиру Ильичу?

— Ну, как-как... Как относился, так и отношусь. Попробую объяснить. Я должен был с самого начала полюбить этого человека, чтобы потом с экрана заставить полюбить его вас, зрителей. Когда увидел его документальные кадры, Ленина, помнишь, с кошечкой сидит, с кем-то разговаривает, выступает с трибуны — он мне так понравился, честно тебе скажу. В нем столько обаяния. Какое лицо прекрасное, какие глаза, какой увлеченный человек. Я его сразу полюбил. И сразу понял, схватил образ — я должен быть таким, каким он мне понравился. Я играл не смешного лысого старичка, а умного и в чем-то трагического человека, постоянно сомневающегося в том, что он делает. Посмотрите мой первый «ленинский» фильм, «В начале века». Это было не наиграно, а пропущено через себя. Я этим жил. И сейчас в какой-то мере продолжаю жить. Что бы сейчас ни говорили, ни копали, ни выкапывали — сейчас ведь много гробокопателей, — меня ничем не убедишь, не переубедишь. Фильмы, книги. Мне не нравятся, как сегодняшние актеры исполняют роль Ленина, переигрывают, надуманного много, он не был таким. Не читаю ничего такого, а если по телевизору начинают говорить плохое о нем, выключаю тут же. Я не впускаю этих сведений. Не хочу. 📌

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПОМНИ ОБО МНЕ...

БЕСЕДОВАЛ

ДМИТРИЙ ПОЛЕТАЕВ

Я ДАВНО УЖЕ ЗАМЕТИЛ, ЧТО ЧАСТО НЕ ТЫ НАХОДИШЬ ТЕМЫ ИЛИ ГЕРОЕВ ДЛЯ СТАТЕЙ И РЕПОРТАЖЕЙ, А ОНИ САМИ НАХОДЯТ ТЕБЯ. ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ И НА ЭТОТ РАЗ.

НАЧАЛОСЬ ВСЕ С ТОГО, ЧТО МНЕ ПОЗВОНИЛ МОЙ ПРИЯТЕЛЬ, МУЗЫКАНТ ВАДИМ КОЛПАКОВ, РУКОВОДИТЕЛЬ АНСАМБЛЯ VIA ROMEN и спросил: «Слушай, старик, а ты не хочешь сделать интервью с Радой Волшаниновой?» Сначала я подумал, что ослышался. Вспомнил, как подростком вместе с родителями сидел у походного костра и затаив дыхание слушал магнитофон, из динамиков которого звучал незабываемый бархатный голос певицы. И как,

учась в девятом классе, вел свою одноклассницу на спектакль театра «Ромэн» «Грушенька», где блистала все та же Рада Волшанинова. Да и первые романсы, которые я выучил и исполнял под гитару, — они тоже были из тех, что пела Рада Волшанинова. Когда ко мне вернулся дар речи, первое, что я спросил: «Она что, жива-здоровая? Но ведь никто не слышал о ней, наверное, лет тридцать!» И вот спустя несколько дней я уже сижу в кафе в Майами напротив Рады Волшаниновой. Несмотря на прошедшее время, я узнал ее сразу. Глаза все те же — игривые, лучистые, цыганские «очи черные». «Законы жанра» предполагали начало беседы с комплимента, и я уже открыл было рот... Но она меня опередила: «Только, пожалуйста, не надо мне говорить, что я хорошо выгляжу или хорошо сохранилась! Старость никого не красит. У нее есть другие преимущества». Оказывается, волшебный голос Рады Волшаниновой, как и глаза, тоже не изменился, остался прежним.

– Рада, наверное, трудно найти на постсоветском пространстве человека, чья юность пришлась на 60–70-е годы, который не знал бы имен Рады и Николая Волшаниновых – знаменитых исполнителей русского и цыганского романса. Популярность ваша была огромна. Вы пели на эстраде, снимались в кино, играли в театре... и вдруг исчезли... Что случилось?

– Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, как прекрасна жизнь во всех своих проявлениях и как часто, охваченные сиюминутным беспокойством, мы этого не замечаем.

– Означают ли ваши слова, что однажды вам этих жизненных сил не хватило?

– Да нет, дело не в этом. Все было гораздо прозаичней. Просто тогда в театре началась такая, знаете ли, закулисная возня, направленная против нас с Колей, что мы решили уйти... Но позвольте мне начать сначала. Так сложилось, что моя мама, сама потрясающая актриса, певица, танцовщица, исполнительница романсов, красавица Вера Золотарева, не смогла меня растить, и меня воспитали приемные родители. То есть я выросла в русской семье. Я очень благодарна моим приемным родителям. Жили мы трудно, как и все в послевоенные времена, но они старались сделать для меня все, что могли. После окончания школы я пошла работать корректором в издательство «Правда». Но голос крови разве заглушишь? Мне все время хотелось петь, выступать на сцене. Я устроилась в народный театр-студию Докутовича. Был тогда такой коллектив, из которого потом вышло много профессиональных артистов. Репетировала там в «Бесприданнице». И вот однажды мой дядя, известный гитарист Арсений Золотарев, предложил мне поехать на лето на гастроли с цыганским коллективом Волшаниновых. Против этого я устоять не смогла и, бросив все, ушла в цыганский ансамбль.

– Звучит так, будто вы ушли в цыганский табор.

– Это именно так и было! С чем же еще можно сравнить бесконечные гастроли и разъезды по городам и весям нашей страны!

– В те времена цыганский романс был очень популярен!

– Это действительно так. Не было филармонии, в которой не было бы цыганского коллектива! Но мы тогда помимо цыганских романсов исполняли еще и песни народов мира. Я, например, тогда была молодая, тоненькая и очень похожа на аргентинскую певицу Лолиту Торрес – мне все это говорили. В то время на экраны вышел фильм с ее участием, он назывался «Возраст любви». И вот я разучила ее песни и пела их на испанском языке.

Был в этом замечательном коллективе Волшаниновых один гитарист, который пел песни Раджа

Капура. Тогда был так же страшно популярен индийский фильм «Бродяга». И он тоже был очень похож на него, одевался так же, как он, ну а гитара его звучала как рояль! Я сразу обратила на него внимание... И вот так мы с Колей познакомились. Мы стали выступать вместе, а потом поженились – он меня украл, по цыганскому обычаю... Ну, и вот так мы начали нашу карьеру: я – Лолита Торрес, он – Радж Капур!

– В каком году это было?

– Это был... дай бог памяти... 1957 год! Да... Мы прожили с ним долгую и счастливую жизнь. Коля ушел всего семь лет назад... Уже здесь, в Америке.

– Рада, а когда же начался театр?

– Театр начался значительно позже. Мы с Колей уже выступали по всей стране с русскими и цыганскими романсами, и вот однажды на каком-то концерте нас увидел Семен Аркадьевич Баркан, режиссер театра «Ромэн», и пригласил нас в театр. Я, конечно, сразу загорелась, но Коля не очень хотел идти в театр. Гастрольная жизнь, знаете ли, такая вольная, разъездная, больше подходила его характеру. Но он все же пошел. Пошел из-за меня. И, кстати говоря, стал потом одним из ведущих актеров театра. Ну а я... Я была счастлива! Я сыграла почти все главные роли – и Грушеньку, и цыганку Азу... Помню, как однажды к нам на спектакль пришел космонавт Владислав Волков. Он потом прошел за кулисы и подарил нам с Колей бутылку коньяка. Сказал почему-то, чтобы мы выпили его через пятьдесят лет... Да, мы тогда смеялись много... Мы очень понравились друг другу. Договорились встречаться чаще. А потом мы узнали, что он приходил к нам на спектакль за день до своего отъезда на Байконур. Да... Оттуда он уже не вернулся...

– Как вы относились тогда к вашей популярности?

– Как? Вот я вам сейчас расскажу – как. Однажды мы с Колей идем по Красной площади после концерта и затем банкета в Кремле. Время – четыре часа утра! Только рассвело. Поливальные машины работают... Город пустой! И вот мы, значит, идем по этой мокрой брусчатке...

– Вы прямо кадр из фильма «Я шагаю по Москве» обрисовали!

– Точно! Именно так и было! И вот вдруг рядом с нами останавливается эта самая поливальная машина, оттуда высовывается водитель и кричит: «Волшаниновы! Я вас узнал!» Ну мы, конечно, помахали ему рукой, а он не отстает. Я говорю Коле: «Слушай, а давай его пригласим в театр». Ну, Коля, значит, ему это говорит. Но мы видим, он как-то мнется. Я шепчу Коле: «Слушай, может, у него денег нет, давай мы ему прямо здесь споем!» Ну Колю об этом два раза просить не надо было. Он

РИА НОВОСТИ

достаёт гитару, и мы начинаем петь водителю. Вы знаете, мы пели, наверное, целый час! Вот так вот, на Красной площади в четыре часа утра! Он нас потом на своей поливальной машине домой подвез. Причем Коля ехал на подножке.

– Да уж, сейчас как-то трудно представить, чтобы наши эстрадные звезды первой величины разъезжали на подножках поливальных машин! Ну, разве только если поливальную машину выпускает «Мерседес-Бенц»...

– Да что вы! Это были действительно другие времена... Люди были другие...

Вот вам еще одно воспоминание из прошлого. Звонят нам в театр из ЦК КПСС. Что такое? Оказывается, в страну приезжает Маргарет Тэтчер. Оказывается, она наша поклонница и хотела бы

с нами познакомиться и побывать у нас в гостях. Мы с Колей думаем: «Что делать?!» Квартирка-то у нас маленькая. Хотя и на Калининском проспекте, но маленькая... И тут нам предлагают – не знаю уж, у кого там этот план созрел, в ЦК или в КГБ, – предлагают на день выдать казенную квартиру. Боже мой, как я волновалась! Знаете, мне все же казалось, что можно будет легко определить, что квартира – не наша, а я – не хозяйка...

– А как же актерское мастерство? Не помогло?

– Вот только на актерском мастерстве и выехали! Хотя мне кажется, госпожа Тэтчер все поняла. Она просто скромно сидела и улыбалась. А мы с Колей пели... Много пели, почти два часа! А она только улыбалась, кивала и слушала...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

— И все-таки, Рада, что же могло случиться, как это может быть, чтобы всели любимые артисты могли вот так, в одночасье, исчезнуть?

— Ну, во-первых, не в одночасье, а во-вторых... Это трудно объяснить. Сначала ушел из театра Коля, а спустя четыре года и я поняла, что мне тоже надо уходить. Я помню, что тогда я вернулась в театр из декретного отпуска — у меня родилась младшая дочка, Калиночка, — и вдруг я не обнаруживаю своего имени в репертуарном листе. Я была достаточно дисциплинированная и понимала, что за время моего отсутствия меня должны были как-то заменить в тех спектаклях, в которых я играла, и поначалу не очень расстроилась. Ну, нет так нет. Театр — дело коллективное; поиграю, восстановлюсь в массовке. Но когда эта ситуация затянулась на несколько месяцев, я забила тревогу.

— А кто тогда был главным режиссером театра? Уже Николай Сличенко? У вас что, с ним не сложились отношения?

— Да нет, что вы! С Колей Сличенко у нас были прекрасные отношения! Но как-то, знаете ли... влиться обратно в коллектив театра мне не удалось. А играть в массовке я уже не могла... И я решила уйти...

— Рада, но ведь вы с вашей славой могли вполне вернуться на эстраду...

— Мы так и сделали. Мы потом долгое время выступали в Москонцерте, ездили по гастроллям... Но это все уже было не то. Этим можно было заниматься в молодости, но не тогда, когда ты был

заслуженным артистом. Да и потом, надо было растить дочерей, как-то ставить их на ноги... Ставки-то тогда были мизерные. Денег постоянно не хватало...

...Официантка принесла нам очередной чайник мятного чая. Разливая чай, я незаметно поглядывал на Радю. Она, казалось, вся погрузилась в свои воспоминания. Как ни странно, но никаких признаков затаенных, скрытых обид я не наблюдал. Это у меня несколько раз во время нашего разговора щемило сердце от чувства досады и несправедливости. Мне было обидно за то, что артистка первой величины, развлекавшая в Кремле советскую элиту, возвращалась подчас домой на поливальной машине. Хотя я прекрасно понимал, что мне это рассказывалось как анекдот, над которым предполагалось посмеяться! Мы посмеялись... Мне почему-то было неудобно за то, что она должна была играть роль радушной хозяйки в казенной квартире КГБ, два часа исполняя романсы перед Маргарет Тэтчер. По нынешним временам все это кажется каким-то театром абсурда. И тем не менее я понимал, что чувства обиды на свою судьбу у Рады нет и в помине. Зазвонил телефон. Звонила внучка Дельфина, дочка Калинки, которая заботливо проверяла «how are we doing» и хорошо ли чувствует себя бабушка. О своих дочерях и внуках Рада может рассказывать бесконечно. В этот момент ее взгляд особенно теплеет, а с лица не сходит улыбка. И я понял, что это и есть то, что помогает ей до сих пор ощущать себя счастливым человеком. Может, и хорошо, что она не дождалась эпохи черных «мерседесов» и сумасшедших гонораров современных эстрадных звезд. Она осталась героиней другой эпохи. Ведь, как известно, всему свое время! И все же...

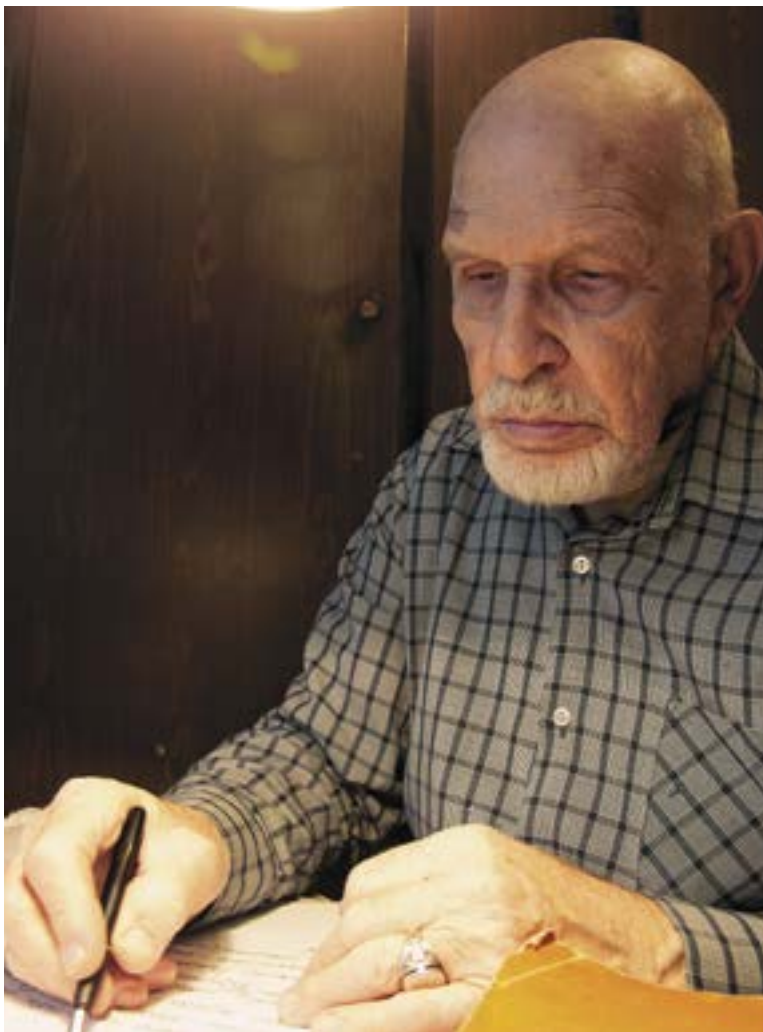
— И все же, Рада, почему мне позвонил именно Вадим Колпаков? Уж не записываете ли вы с ним свои песни?

— О! Хорошо, что вы спросили! Это вообще просто чудо! Уж и не знаю, как они меня нашли, но вы представляете, мы действительно записываем диск! И что самое удивительное, я думала, после всех этих лет у меня ничего не получится! Так что вы думаете? Мы записали уже более 12 романсов, и почти все с первого раза! Я даже сама не ожидала!

— И что, все те старые хиты — «Я ехала домой», «Дорогой длинною», «Глядя на луч пурпурного заката», «Мы на лодочке катались»?..

— Да! И эти, и другие... Мне вот, например, давно очень нравился романс «Помни обо мне». Я говорю: «Вадик, давай запишем этот романс», потому что мне кажется, что он у меня сейчас получится. А он мне отвечает: «Вы знаете, Рада, так мы и назовем наш диск!» И я подумала, что это действительно хорошее название! ♪

ВОЛЯ К ЖИЗНИ

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

ГЕОРГИЙ МАРКОВИЧ ВОЗЛИНСКИЙ – ПОСЛЕДНИЙ ДОЖИВШИЙ ДО НАШИХ ДНЕЙ ВЕТЕРАН ИЗ «БОТИКОВ», ВОЕВАВШИХ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА РЫБАЧЬЕМ. ЭТОТ ПОЛУОСТРОВ В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ – ЕДИНСТВЕННАЯ ЧАСТЬ ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЫ СССР, КОТОРУЮ ФАШИСТЫ ТАК И НЕ СМОГЛИ ПЕРЕЙТИ, А ПОГРАНИЧНЫЙ СТОЛБ НА ВЫСОТЕ 115 ПРОСТОЯЛ МЕЖДУ НАШИМИ И НЕМЕЦКИМИ ОКОПАМИ ВСЕ 1200 ДНЕЙ ОБОРОНЫ РЫБАЧЬЕГО.

ГЕОРГИЙ МАРКОВИЧ ушел на фронт добровольцем в 16 лет. Седьмой номер в восьмерке академической гребли, крепкий малый Гора Возлинский в первом же бою схватился врукопашную с немецким парашютистом. И одержал свою первую победу.

Возлинский защищал Москву, Северный Кавказ, освобождал Полтавщину и Заполярье. Под Полтавой, в том самом месте, где Петр I разбил шведов, командир взвода десантников получил два ранения и контузию. Но уже через несколько месяцев встал в строй и в конце февраля 1944 года отправился на полуостров Рыбачий в пополнение 614-го штурмового батальона морских пехотинцев.

– Мне довелось быть участником самых разных военных операций, – рассказывает Георгий Маркович. – Я участвовал в разведке боем, рукопашных схватках, засадах, испытал ужасы смертельной бойни артналетов и бомбежек. И могу сказать: тяжелее всего было на Рыбачьем – в Долине Смерти, на перешейке у горного хребта Муста-Тунтури. Здесь на каждом метре можно было бы поставить памятник из костей погибших и осколков металла.

– Но легендарный пограничный столб продолжал стоять?

– Линия фронта проходила по Муста-Тунтури. На высотах из бетона и камней были оборудованы опорные пункты. Расстояние от наших до немецких позиций порой составляло около 50 метров – это бросок гранаты. Немцы сбивали погранстолб, наши ставили его на место. А потом додумались, что сделать. На столб со стороны вражеских окопов прикрепили портрет Гитлера. После этого на наш погранзнак уже никто не покушался.

– В чем состояло ваше задание на Рыбачьем?

– Нас называли «ботиками» (ботик – небольшое судно для доставки различных грузов. – Прим. авт.). Мы обеспечивали опорные пункты боеприпасами, медикаментами, пищей, проводили пополнение, выносили раненых, помогали обустроить коммуникации. Даже в хорошую погоду в теперешнее мирное время это сделать не так уж просто. Муста-Тунтури – гряда труднодоступных скальных стенок с провалами и щелями, высотой от 100 до 350 метров. Здесь нередки камнепады, а под покровом мха скрываются коварные болота. В войну эти черные скалы были изрублены взрывами мин и снарядов, усыпаны острыми осколками металла и камней, кое-где – снежные заносы и обледенение. В валенках тут делать нечего – не устоишь. В ботинках или сапогах с подковками еще можно передвигаться, но надо видеть, куда ставишь ногу. А под прицелом снайпера смотреть некогда, взбираешься максимально быстро. На плечах два лотка с минами или ящик с гранатами, мешок сухарей, канистра со спиртом – все по 20 килограммов. А ветер 7–10 баллов – он там постоянный, часто шквалистый, валит с ног. И еще слепящий глаза мокрый снег, или секущие в кровь острые льдинки, или снежный смерч, сбивающий с пути. Это на Муста-Тунтури. Но к этим склонам еще нужно подойти. Мы дислоцировались на полуострове Средний и до скал должны были пройти 600 метров по равнине перешейка, простреливавшегося фашистами. Пере-

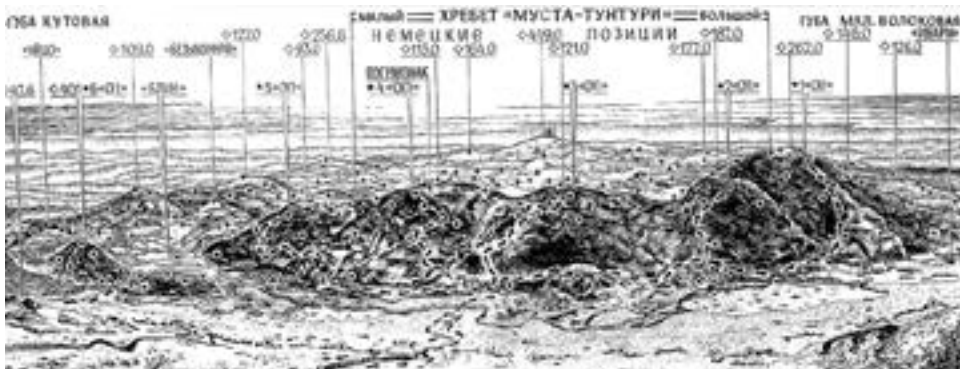
ПРЕДОСТАВЛЕНО ГМ. ВОЗЛИНСКИМ

шек минирован нашими саперами. Оставлены свободными зона крытой траншеи, несколько троп и подходов к озерку, из которого мы брали питьевую воду. Каждый метр этих проходов давно пристрелян снайперами и минометчиками противника. И наша надежда – на туман, снегопад, ночную темноту и Божью помощь.

За гребнем полуострова на складе получаем груз и группами по 5–10 человек, с одним «бывалым», выходим в рейс. По совету «бывалого» идем и бежим попеременно, по вершине. Первое время использовали траншею, накрытую бревнами. Но немецкие минометы точно стреляют своими адскими зарядами весом до 20 килограммов, пробивающими перекрытие траншеи и уничтожающими всех в ней находящихся. Погибнешь если не от осколков, так от газа – страшная смерть. Поэтому мы ходили по вершине вдоль траншеи, с короткими передышками и стремительными бросками преодолевали весь путь. Сдаем груз и в обратную дорогу. Забираем раненых, помогаем им спуститься с горы, выносим на руках «тяжелых».

Г.М. Возлинский (справа) с товарищами на отдыхе после окончания войны. Поселок Ваенга (сейчас – Североморск). Июль 1945 года

Карта работы «ботиков», сделанная Г.М. Возлинским

ПРЕДОСТАВЛЕНО ГМ. ВОЗЛИНСКИМ

У подножия кладем раненых на волокуши, вывозим их на себе к транспорту. Транспортом на Рыбачьем служили лошадиные, оленьи, собачьи упряжки. Госпиталь у нас стоял за хребтом Среднего в 10 километрах от линии фронта, в районе Восточные озера. Сдадим раненых, тут же за новым грузом и снова в рейс. Всего у нас было шесть опорных пунктов. За сутки мы делали две-три ходки. Обед и отдых попеременно, по взводам.

В первый день из семи «ботиков» осталось трое. А я после пяти ходок стал «бывалым». За три года снабжения позиций на Муста-Тунтури только в одном батальоне погибло около 10 тысяч человек. Каждые три месяца 614-й формировался новым составом. Кстати, наш батальон имел такой номер потому, что в нем было 600 рядовых и 14 офицеров.

– На Севере рассказывают, что вы без оружия в бой ходили, кулаками фашистов убивали...

– Это, конечно, легенда. Всего один раз со мной такой случай был. Мы шли с грузом. Я немного отстал от ребят. И вдруг, откуда ни возьмись, вываливается на меня немец с винтовкой: «Хэндэ хох!» А у меня тяжелый ящик с минами на плечах. Ну, я его стукнул кулаком в лоб и побежал своих догонять. Может, я его и не убил даже – кто знает?

– В каких условиях жил ваш отряд?

– По привычке мы называли вырубленную в скальном грунте яму, перекрытую бревнами и камнями, землянкой. На дне ямы лежат обломки плитообразной горной породы – на них мы спим. Вместо стола – ящик из-под автоматов. На нем стакан от снаряда и фитиль мерцающей коптилки. В середине землянки столб – подпора настила, с краю горит костерок с тягой через вход. С потолка сочится талая вода. Она стоит между нашими «лежаками» – кусками плитняка. Спим в шинелях, ходим в ватниках и грязных маскхалатах – под цвет снега, задымленного взры-

вами, с гарью и осколками гранита. Все деревянное, кроме «стола», идет в костер для обогрева и просушки. Стол – место святое, стол-престол...

– *Вы уже тогда были верующим человеком?*

– Я стал верующим с того самого момента в далеком детстве, когда мы с бабушкой Марией пережили посещение нашей комнаты шаровой молнией. Бабушка читала молитвы, я же, не отводя глаз, наблюдал, как этот голубой сверкающий шар, слегка потрескивая, кружит возле нас, а потом вылетает в форточку. На фронте я никаких молитв не знал и не читал – это была исключительно внутренняя вера.

– *На фоне ежедневных смертей какие-нибудь разговоры о Вечности между вами происходили?*

– Не то что разговоров, мы даже думать об этом не могли. Каждую минуту мы должны были выживать. Всем твоим существом владеет какая-то механистичность. Тебе говорят: иди – идешь, стой – стоишь, бери – берешь. Только чувство чести, необходимости, долга. «За Родину! За Сталина! Вперед!» А эмоции – во сне или в коротких передышках после обеда за закрытыми глазами. А еще на койке в госпитале. Выживать приходилось. Раны и ссадины гноились, даже промывать их было негде. Хорошо, если раз в неделю старшина устраивает «банный день». Сделанный из снежных куч забор защищает от ветра небольшую площадку. Мы заходим туда по два-три человека. Там, сидя на ящиках, раздеваемся и обтираемся полотенцами из старых простыней, намоченными в горячей воде. Снятое с себя белье погружаем в ведра с раствором мыла «К» – средством от вшей. Полощем, отжимаем и тут же надеваем. После этого бежим на склад к старшине – в тепло и к ста граммам от простуды. Смена белья – раз в месяц. Но такое редко с кем случалось. Либо убьют, либо ранят. В последнем случае боец получает белье уже в госпитале.

– *Кто в вашем отряде продержался дольше всех?*

– Был у меня друг Коля Ястребов. Он ходил к опорным пунктам в самые опасные летние месяцы, когда круглые сутки светло, все хорошо видно и простреливается. Многие рядом с ним гибли, а он три месяца ходил и даже ни одного ранения не получил. Однажды Колю завертел снежный заряд, и он заблудился. Пошел наугад. Попал на минное поле. Благополучно прошел по минам, а когда подошел к нашим, те открыли по нему огонь. Понятно, свои с минных полей не приходят. Стреляли несколько человек, и никто не попал! Мы с Колей и после войны дружили. Однако жизнь его закончилась трагически. В 90-е Коля решил продать свою квартиру в Череповце и уйти в дом инвалидов-ветеранов. Но жизнь в приюте у него не сложилась. Он уехал жить в деревню. Поселился у некой старушки, помогал ей по хозяйству. А когда хозяйка умерла, появились вдруг ее родственники, которые выгнали Колю на улицу. Я его звал к себе, но он не приехал, так и пропал без вести. В последней нашей с Колей беседе мы горевали: и в мирное время приходится воевать как на войне. И как это страшно – воевать с себе подобными...

– *А сколько времени «ботиком» ходили вы?*

– Меня на Рыбачьем привлекали к участию и в других операциях: по обеспечению разведки, снятию часовых и уничтожению застав для последующих проходов в тыл врага. «Ботиком» я совершил 17 ходок. Последний рейс состоялся 6 апреля. Я карабкался по скале к первому опорному пункту, висел на веревке. Сам хребет Муста-Тунтури не прямой, на некоторых участках сильно изгибается. В таких местах немцы оборудовали снайперские позиции. Накрывали узкую расщелину бетонной плитой, на входе ставили бронированный лист с отверстием для дула винтовки. Таким образом враг мог простреливать часть нашего пути по скалам. И вот этот снайпер выстрелил в меня. Хотел, очевидно, попасть в голову, но перебил веревку. Чиркнуло что-то перед глазами, и я падаю с 25-метровой высоты. Удар в бок, еще удар в спину – теряю сознание... Очнулся – темнота, что-то давит в бок. Догадался, что лежу под снегом, а давит тот самый ящик с грузом. Пошевелиться не могу – все болит. Голова гудит и шум ливня кругом. В промежутках – тишина. Начиная чувствовать холод. Так пролежал я под снегом пять суток. На шестые меня нашли,

Петсамо-Киркенесская операция. Наступление через хребет Муста-Тунтури

ПРЕДОСТАВЛЕНО Г.М. ВОЗЛИНСКИМ

увязали досками-шинами и отвезли в госпиталь. Сильных обморожений не было, хотя одежда вся промокла. Но тут уж Господь помиловал.

Врачи уложили в гипс с корсетом всю левую сторону – от плеча до пятки. Сам встать не мог, но когда меня ставили на ноги, помогал хирургам в операционной, подавал инструмент, накладывал повязки, разговаривал с оперируемыми, отвлекал их от боли и страха. А потом уже давал наркоз, научился шить кожу, многое другое делал. И это было очень кстати, так как при очередном немецком артобстреле тяжелый снаряд попал в землянку с медперсоналом, и все сестры погибли.

В конце мая после выписки из госпиталя меня назначили служить в авиации – охранять военный аэродром. Но вскоре я получил ранение в подвздошную кость. Еще страшнее было начавшееся воспаление раненого прежде и травмированного колена. Хотели ампутировать ногу. Я протестовал. Флагманский хирург Дмитрий Алексеевич Арапов меня поддержал и

принял решение трансплантировать коленный сустав. На соседнем операционном столе ампутировали ногу бойцу с той же группой крови, что и у меня. Потом, в 1952 году, на Всесоюзном съезде хирургов мое колено демонстрировали как один из первых удачных опытов трансплантации в нашей стране, осуществленный к тому же во фронтовых условиях.

Свое последнее ранение получил в ходе захвата вражеской заставы на Муста-Тунтури в ночь с 10 на 11 октября, во время нашего общего наступления. Немец ударил мне финкой в спину, пробил почку. Но я устоял на ногах и, развернувшись, размоzzжил ему голову прикладом автомата. Меня спас от смертельной потери крови широкий флотский ремень.

– *Все-таки удивительно, но тогда в ходе Петсамо-Киркенесской операции удалось очистить весь Север от фашистов всего за 26 дней...*

– Конечно, такую операцию могли провести гораздо раньше. Но в октябре 1944 года на-

Г.М. Возлинский
(справа)

с капитан-командором Ч. Сиккерсом – председателем клуба ветеранов Северных конвоев в Ливерпуле. Архангельск. 1991 год

ступление было связано со всем Карельским фронтом, и особенно с продвижениями наших войск на других фронтах. Вообще-то мало уделяли внимания северному направлению. Потому что не хотели отдавать должное тому, что большая доля всех пополнений для армии шла через ленд-лиз. После войны эта тема совсем была закрыта. Долю союзнической помощи занижали до 4 процентов. Мол, что такое 4 процента? На самом деле – 12 процентов. 76 конвойных операций доставили более 20 тысяч самолетов, 14 тысяч танков, 13 тысяч орудий, 5 тысяч радиостанций, 570 тысяч автомобилей, 2 тысячи паровозов, 350 тысяч тонн взрывчатки, 2,7 миллиона тонн бензина, полмиллиарда снарядов, 11 тысяч вагонов, продовольствия на 2 миллиарда долларов, 15 миллионов пар ботинок и многое другое. Конечно, были и потери. Около 200 судов затонуло. Но полторы тысячи танкеров и сухогрузов свой груз доставили. А это около 80 миллионов тонн.

ОТ КОНСТРУКТОРА ДО ХУДОЖНИКА

В сентябре 1945 года Возлинский демобилизовался инвалидом по семи ранениям и двум контузиям. Поступил в МЭИ. Учился и работал одновременно, продолжал заниматься академической греблей. После окончания института работал в ведущих конструкторских бюро. Со свойственным ему бесстрашием брал на себя самые сложные и трудоемкие части проектов. Участвовал в создании многих образцов военной техники, работал с Артемом Микояном, Михаилом Милем, Олегом Антоновым, Николаем Камовым, Андреем Туполевым, Владимиром Челомеем, Павлом Сухим, Петром Грушиным. В 1976 году стал главным конструктором ЦКБ Госстандарта СССР. И все эти годы напряженной работы находил время заниматься творчеством – художественным и писательским.

После выхода на пенсию в 1983 году Георгий Маркович полностью посвятил себя творчеству. Он – автор нескольких сборников стихов, множества статей о воспитании и духовном развитии человека. Он создал уникальные коллекции резных предметов из дерева и расписных фарфоровых изделий. За свою жизнь Возлинский написал около тысячи картин и икон. Многие полотна посвящены сражениям в Заполярье. Свои работы ветеран дарит музеям и храмам, на Кольском Севере их более 500. Картины Возлинского есть в Гессене, Абу-Даби, Ливерпуле, Бостоне, Архангельске, Москве и в санкт-петербургском Эрмитаже. Георгий Маркович – заслуженный художник России, народный мастер России, заслуженный работник культуры.

Почетный морпех и сегодня поддерживает связь с Северной флотом. Ежегодно он ездит в Мурманскую область, передает свой опыт молодежи, участвует в установке памятных поклонных крестов. А в Пуманках по проекту Возлинского установлена кованая свеча – памятник 45 Героям Советского Союза, воевавшим на Рыбачьем. И вся эта бурная деятельность ветерана проходит на фоне 20 послевоенных операций, двух клинических смертей, инфаркта, инсульта...

– Георгий Маркович, что позволяет человеку выживать в самых безнадежных ситуациях?

– Я всегда верил в Божье провидение и Его помощь. Если говорить о войне, то главное – не оскользнуться и думать о том, кто рядом, спешить ему на помощь. Как только боец начинает думать о себе, о своей безопасности – тут ему и конец.

Способность преодолевать боль – непереносимое условие выживания. На фронте были случаи, когда раненые умирали от так называемого болевого синдрома. А те, кто, преодолевая страшные муки, растирал собственные обмороженные ко-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Г.М. ВОЗЛИНСКИМ

Открытие памятного знака «Свеча» на месте бывшего оперативного аэродрома на Рыбачьем

Памятник защитникам Рыбачьего на Муста-Тунтури

нечности, оставался жить и сохранял, казалось бы, обреченные руки и ноги.

Я видел человека, прошитого пулеметной очередью. Восемь пуль в него попало. Одна пуля пробил лоб и застряла в затылке. Трепанацию черепа делать не стали, просто залечили дырку на лбу. Полтора месяца боец не приходил в сознание. Все это время он кричал толь-

ко два слова: «Миссисипи! Миссури!» Никто не понимал, что связывало этого 19-летнего деревенского парня с крупнейшими реками Северной Америки, скорее всего, он и понятия не имел об их существовании. Звали того бойца Владимир Теплов. Моя койка в госпитале стояла напротив постели Володи. И хотя я сам был весь в гипсе, помогал ухаживать за ним. Потом этот парень выздоровел. Мы с ним встретились через несколько месяцев в экипаже. Он меня не узнал. И вообще ничего не знал о своей жизни. Память у него пропала начисто. Володя отправился по своему призывному адресу к родным, чтобы начать новую жизнь.

Необходимо воспитывать в себе терпимость к боли. Уже много лет боль я чувствую постоянно, но не принимаю ее во внимание. В войну я получил ранение в шею мелкими осколками противопехотной мины. Была задета лимфатическая железа. Дремлющая инфекция постепенно переросла в злокачественную опухоль. С диагнозом лимфоэпителиома люди умирают в два-три месяца. Мне сделали три операции, и я живу уже 25 лет. У меня ампутировано горло. Понятно,

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

Автопортрет
художника-
воина

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

существование сопротивляемости к малейшей инфекции привело к заражению крови. Не смог он превозмочь боль и вырвать сразу эту занозу. Естественно, все усилия должны иметь направленность к высшей ценности. Я много раз умирал в своей жизни, но каждый раз с новой силой жил во Славу Божию, на благо людям и Родине. Уверен, на этом пути нет предела преодолений для русского воина Христова, как в бою, так и в мирной жизни.

Георгий Маркович, несмотря на преклонный возраст, постоянно подтверждает эти слова своей жизнью. Не так давно у него случился инсульт – парализовало правую сторону тела. Но Возлинскому нужно ехать на Север и дописать икону – дар храму в городе Полярном. Так что на следующий день после инсульта Георгий Маркович начал активно заниматься упражнениями. И через 20 дней восстановился! 2 июля случился инсульт, а 5 августа он уже закончил икону, сел в самолет и улетел в Мурманск, где провел целую неделю, выступая и встречаясь с людьми.

Г.М. Возлинский.
Сегодня День
ВМФ. Парад...
Цветы... Зона
Западной Лицы

Московская квартира Георгия Марковича напоминает одновременно мастерскую и художника, и мастера традиционных промыслов, и писателя. В рабочем кабинете все свободное пространство заставлено картинами, кистями, эскизами, высокими стопками книг, кипами новых рукописей, написанных перьевой ручкой. Сейчас Возлинский занимается разработкой орденов и медалей, оформлением наградных свидетельств, пишет книги для детей. Как говорит сам герой, «в ближайшие десять лет я намерен еще многое сделать». И чувствуется, что сил у ветерана хватит. Ведь до сих пор на встречах с десантниками Георгий Маркович иногда предлагает помериться с ним силой в армрестлинге. Мало кто может одолеть Возлинского. **Н**

что после этого говорить невозможно. Я тоже полгода молчал, но затем приспособился. Выдавливает диафрагмой воздух из желудка, который и позволяет мне произносить слова. Благо диафрагма у меня хорошо развита – в свое время в классе Любченко Московской консерватории мне профессионально поставили голос. Врачи до сих пор недоумевают, как такое воз-

можно. Вот так: дышу через отверстие в шее, но говорю, не обращая внимания на то, как это трудно и больно. Человек сам кузнец своего счастья. И если не воспитывать себя, то первая же боль может закончиться трагически. Я знал человека, жившего в достатке и полном благополучии. И одна заноза, пускай металлическая, стала причиной его смерти. От-

ФИНСКАЯ РОССИЯ

АВТОР

ДЕНИС ТЕРЕНТЬЕВ

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ВЫБОРГ В ПУТЕВОДИТЕЛЯХ НАЗЫВАЮТ САМЫМ ЗАПАДНЫМ ГОРОДОМ РОССИИ, ХОТЯ ФОРМАЛЬНО КАЛИНИНГРАД С БАЛТИЙСКОМ ЕЩЕ БЛИЖЕ К ЕВРОПЕ. ЗАТО В ВЫБОРГЕ КУДА БЕРЕЖНЕЕ ОТНЕСЛИСЬ К ЗАВОЕВАННОМУ ИНОЗЕМНОМУ НАСЛЕДИЮ. И ДЕЛО НЕ В МЕНЮ И ДОРОЖНЫХ УКАЗАТЕЛЯХ НА ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ, НЕ В ПОПЫТКАХ СБЕРЕЧЬ АРХИТЕКТУРУ СЕВЕРНОГО МОДЕРНА И НЕ В ПАМЯТНИКЕ ОСНОВАВШЕМУ ВЫБОРГСКИЙ ЗАМОК ШВЕДСКОМУ МАРШАЛУ ТОРГИЛЬСУ КНУТССОНУ, ВОССТАНОВЛЕННОМ В 1993 ГОДУ. ПОТОМКИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН, ПЕРЕСЕЛИВШИХСЯ В ВЫБОРГ ПОСЛЕ ВОЙНЫ, СУМЕЛИ ПРИНЯТЬ И СОХРАНИТЬ ЛУЧШЕЕ ИЗ ЧУЖОЙ КУЛЬТУРЫ.

ЧАСОВ В ВОСЕМЬ УТРА на набережных Выборга бегунов в спортивных костюмах больше, чем на областном марафоне. В этом нет никакой показухи, люди просто занимаются своим здоровьем. Пробегают они мимо рыболовов с удочками, которых особенно много на косе у двух драккаров – неофициального символа Выборга. Рыбачат обычно люди старшего возраста, у которых рядом с банкой червей припрятана фляжка с горючим. Во многих городах такая разница в пристрастиях способна вызвать взаимное осуждение. Но здесь нет ничего подобного: юноша в шортах на ходу приобнял одного из рыбаков, пошутил, все улыбаются. Сосед он ему, коллега или тесть – не так уж важно. – Город у нас небольшой, около 80 тысяч человек, – рассказывает журналист Андрей Коломойский. – Нельзя сказать, что все друг друга знают, но в принципе близко к тому. Не всем нравится темп жизни мегапо-

лиса, многим хочется жить спокойнее. Я, например, большую часть жизни прожил в Петербурге и не поехал бы в уездный город с типовой застройкой, где нечем заняться. А Выборг интересен. Он эстетичен не столичному, возможно, поэтому здесь немало выходцев из столиц. В некоторой его запущенности есть дух, живость, нерв, который исчезает в том же Питере с его бесконечными заборами, закрытыми дворами и переполненными парковками.

В Выборге чувствуется близость границы: ближайший погранпост в 40 километрах, а до Петербурга чуть более ста. Здесь в любое время года много финских туристов. Злые языки говорят, что они едут в Россию за дешевым бензином и водкой, но это не так. Финны приезжают в ностальгические туры – посмотреть на некогда второй по величине город своей страны, который некоторые помнят еще с детства. И если в 90-е годы они прибывали на автобусах, с опа-

ской передвигаясь по улицам группами, то сегодня многие останавливаются у своих друзей-выборжан.

– Однажды прихожу в наш двор на Крепостной улице, а там крутится пожилой финн, все рассматривает, – рассказывает экскурсовод Галина Кучеренко. – Я через час в окно выглядываю, а он сидит на лавочке, задумчивый такой. Когда шла с ним поговорить, уже догадывалась: он жил в моем доме до войны. Пригласила к себе, угостила чаем. Он оказался старше меня на 35 лет, говорили по-английски, подружились. Он помнит, как горел после бомбардировки кафедральный собор – сейчас от него осталась одна башня.

ГЕОРГОТ / ГЛЕБОВ ОЛЕГ

Таких историй в Выборге можно услышать немало. В 80-е годы, когда в Финляндии действовал сухой закон, каждое лето в частный дом на окраине города из Хельсинки приезжал его бывший хозяин. Он арендовал комнату с верандой, платил деньги вперед, после чего его никто не видел трезвым. Но обычно культурный обмен более качественный. Финны поражаются простоте и широте русских жителей Виипури (финское название Выборга. – Прим. ред.), готовых пустить в дом первого встречного. Выборжане, в свою очередь, удивляются финской порядочности, граничащей с наивностью. Мол, те искренне не понимают, что им могут продать вместо коньяка квас или еще как-то обмануть.

– Десять лет назад у знакомых финнов чувствовалась убежденность в превосходстве своей культуры, – рассказывает историк и литератор Сергей Ачильдиев. – Дескать, русские в целом – пьяницы и воры, но среди них попадаются приличные талантливые люди. Конечно, это от незнания и страха перед Россией. Сегодня другое понимание. Моему приятелю в Выборге его друг-финн на прощание говорит: «Не беспокойся, когда мы вернем Виипури себе, мы тебя выгонять не будем». Приятель отвечает: «Как бы мы тебя из Хельсинки не выгнали». Когда люди общаются и шутят на одном уровне, нельзя говорить, что у кого-то культура выше.

О взаимном обогащении культур написана масса скучных научных работ. А в Выборге все конкретно. Любой школьник умеет говорить по-английски. Переходя улицу, можно вообще не следить за автомобилями – вас все пропустят. Летом у входа в школы полно велосипедов. Во многих частных домах есть либо сауна, либо русская баня. А в отделениях полиции потихоньку забывают, как выглядит финский гость, ограбленный на улице. Показательно, что финны считают своим российского гонщика «Формулы-1» Виталия Петрова. Он родился в Выборге, как и Марти Ахтисаари – недавний президент Финляндии и лауреат Нобелевской премии мира.

МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНЕЙ

Основатель Выборга Торгильтс Кнутссон являлся регентом малолетнего шведского короля. Шел XIII век, сильный замок в этом месте помогал держать под контролем весь Карельский перешеек. Но не прошло и года с момента постройки замка, как под его стенами появилось новгородское войско, только напрасно пожертвовавшее здесь людьми. Русские постоянно, но безуспешно штурмовали Выборг, пытаясь взять его, примерно раз в столетие, но удалось это только Петру I в 1710 году.

По большому счету до советских времен Выборг русским городом так и не стал. Здесь всегда жило шведско-финское большинство, на лютеранскую веру никогда не объявлялись гонения. Великое княжество Фин-

ляндское обладало многими правами суверенного государства, а к началу XX века 80 процентов населения Выборга составляли финны.

– Имперские власти прощляли отделение Финляндии от России, которое только юридически оформилось при большевиках, а реально произошло значительно раньше, – считает историк Павел Серпухов. – Здесь мало кто говорил на русском языке, семинарию для учителей русского построили только в 1914 году. Ленин долго жил в Финляндии и понимал, что для коммунистических идей эта страна – наихудшая почва. И когда пришел к власти, отпустил ее с миром. Выборг стал культурной столицей молодой Финской Республики: здесь строились самые интересные здания, здесь жили худож-

ники, писатели, музыканты, работал университет и проживали до 86 тысяч человек – абсолютный максимум за всю историю города.

Потеряв Выборг в советско-финскую войну (1939–1940 годы. – **Прим. ред.**), финны вернули его в 1941 году, но снова уступили Советскому Союзу в 1944-м. Тогда же из Выборга ушло почти все население, СССР получил мертвый разбомбленный город.

– Население завозили товарными вагонами из Поволжья и Татарстана, колонистам обещали жилье и работу, – рассказывает Павел Серпухов. – Мало кто ожидал, что советские власти постараются сохранить историческую архитектуру, поврежденную и заминированную. В Кенигсберге, например, почти все снесли и построили новый город. Тем

ГЕОРГОТ / ГЛЕБОВ ОЛЕГ

не менее Сталин приказал включить Выборг в число 15 городов страны, подлежащих восстановлению в первую очередь. За три года в историческом центре воссоздали все, что возможно.

Нельзя сказать, что советские люди тщательно охраняли наследие Выборга. Были переименованы все финские топонимы, а из средневековых бюргерских домов XV–XVIII веков до сего дня сохранились всего четыре жилища. Зато они единственные в России. Площадь исторической застройки все равно огромна и сопоставима, например, с Ригой. Но в столице Латвийской ССР жило около миллиона жителей, бюджет Риги на сохранение памятников значительно превышал выборгский. Даже сегодня для реставрации всех исторических и культурных памятников Выборга тре-

буются средства, по объему равные десятилетнему бюджету всего района.

Тем не менее в советские времена здесь сохранили единственный в России средневековый рыцарский замок с башней Святого Олафа, Ратушу, Часовую башню, Рынок. После распада СССР взялись за библиотеку великого Алвара Аалто (это единственное в России здание «отца модернизма» в Северной Европе, известного финского архитектора. – **Прим. ред.**) и вернули на постамент Торгильса Кнутссона, который теперь взирает через мост на памятник Петру Великому.

Финны не поехали бы ни в какие ностальгические туры, если бы старый Виипури утратил милые их сердцу черты. А тот факт, что туризм в городе процветает, говорит о правильно выбранной стратегии и тактике развития.

ЖИЗНЬ ДРУГИХ

– Многие считают, что в Выборге интересны только замок да скальный парк Монрепо, – говорит глава информационно-туристического центра Выборга Дарья Климашевская. – На самом деле город богат и объектами, и событиями. У нас сохранились два монастыря – францисканцев и доминиканцев. Здесь второй в стране филиал Эрмитажа. Проводятся два десятка крупных фестивалей, только музыкальных – двенадцать! Вопрос в том, чтобы создать вокруг всего этого грамотную туристическую инфраструктуру. Для того чтобы гостю стало интересно, мало привести его в замок и сказать: мол, это – замок, он построен тогда-то. Качественный продукт выглядит иначе.

Коллеги Дарьи Климашевской построили под Выборгом целый поселок а-ля Дикий Запад: с садунами, кольтами и ковбоями. Выборгский замок уже лет двадцать, как стал одним из главных центров исторической реконструкции в стране: каждый год с начала лета вокруг него возникают десятки палаток, бродят тев-

тонские рыцари, новгородские дружинники, а полюбоваться на исторические шоу приезжают ценители со всей Европы. Благо в Выборг ходит прямой поезд из Хельсинки, а местный порт принимает яхты любых размеров.

Развернуться вовсю организаторам от туризма отчасти мешало расширение пограничной зоны: закрытыми оказались несколько живописных островов вокруг города. В соседних Приморске и Высоцке возникли крупные порты, рядом с Выборгом прошел газопровод «Северный поток». Но местные жители не воспринимают это как манну небесную: здесь привыкли рассчитывать на себя.

– Даже по европейским меркам в старом Выборге впечатляло разнообразие частных предприятий, – говорит Дарья Климашевская. – Мельницы, пекарни, лодочные верфи, автошколы, агентства по торговле дровами – чего только не было! Здесь всегда верили в малый бизнес, в дисциплину, расчет и трудолюбие отдельного человека. Я и сегодня чувствую это в моем туристическом «околотке»: есть идеи – находят и решение. Кто-то раскрутил драматический театр кукол, кто-то устроил из хостела неформальный арт-центр вроде петербургской «Пушкинской, 10», а кто-то создал дом Бабы Яги для детей. Один из самых знаменитых брендов Выборга – крендель с мятой, мускатом, тмином, майораном, гвоздикой. Я думаю, в Средние века Европу нелегко было удивить вкусной булкой, но выборгским пекарям это удалось.

Возможно, менталитет выборгского горожанина – это тот ингредиент, которого России не хватило сто лет назад, чтобы избежать трагедии. Образно говоря, местный крендель – лучшее лекарство от революций. В Выборге был поставлен беспрецедентный эксперимент: как западные ценности могут быть восприняты русской душой. Опыт современного Выборга показывает, что они неплохо совместимы. И этот опыт полезно изучать. ■

СТЫДНО БЫТЬ НЕСЧАСТЛИВЫМ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

В КИШИНЕВЕ ПРОШЕЛ IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ-ЛАБОРАТОРИЯ КАМЕРНЫХ ТЕАТРОВ И СПЕКТАКЛЕЙ МАЛЫХ ФОРМ «МОЛДФЕСТ.РАМПА.РУ». В ПРОШЛОМ ГОДУ БОЛЬШИНСТВО РЕЖИССЕРОВ, НЕ СГОВАРИВАЯСЬ, ПРИВЕЗЛИ СО ВСЕХ КОНЦОВ МИРА СПЕКТАКЛИ НА ТЕМУ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА. В ЭТОМ – СЛУЧАЙНОЙ СКВОЗНОЙ ТЕМОЙ ФЕСТИВАЛЯ СТАЛО БОГОИСКАТЕЛЬСТВО.

Н А НОЯБРЬСКИЙ КИШИНЕВ опустился густой туман. В нем спрятались серые дома, нелепые торговые центры, выстроенные прямо во дворах жилых домов среди разваливающихся деревянных хижин. Нырнули в белую мглу рекламные щиты с бесконечными архитектурными достопримечательностями Европы, «растворились» озабоченные лица горожан – исчезло все. В нашем автобусе ехали на открытие театрального фестиваля актеры и режиссеры из разных стран. Казалось, нет в Кишиневе другой реальности, кроме как насыщенной жизни IV Международного фестиваля-лаборатории камерных театров и спектаклей малых форм «Молдфест.Рампа.Ру». Моя мимолетная фантазия оказалась гораздо ближе, чем можно было ожидать, к мироощущению Юрия Хармелина, президента фестиваля, художественного руководителя Государственного молодежного драматического театра «С улицы Роз», мастера искусств Республики Молдова. Если говорить коротко, то Юрий Хармелин создал в Кишиневе мощный очаг русской культуры – театр «С улицы Роз», а также целую систему детского гуманитарного образования. Он посвятил этому всю свою жизнь. «Я за этим забо-

ром живу, понимаете? – образно выразился о своей социальной и политической изоляции в Молдавии Юрий Хармелин, говоря о своем театре. – Я любил Молдавию всю жизнь. И Кишинев свой любил, и гордился. А сейчас я не люблю их. Они меня не любят, отчего же я их должен любить? Я живу в своем театре – в нем мне хорошо. Мой мир здесь».

«Он любит Молдавию, – включился в разговор украинский драматург Анатолий Крым. – Я звал его на Украину, у нас такого уровня режиссеров, как он, по пальцам пересчитать. Не поехал». «Не в патриотизме, думаю, дело, – объясняет Хармелин. – Я прошел уже через все. На меня даже уже нет политического давления. Сначала меня давили за то, что я брал в свой театр много евреев, потом – за русский театр. Иногда мне даже кидают какую-нибудь «косточку» – звание дали, а недавно – орден «Глория Мунций», аналог Героя Соцтруда. Я принял: отказ от наград считаю не очень умным поступком. Но воевать со мной трудно. Можно не достроить здание моего театра, обмануть, но я не боюсь уже ничего и открыто могу сказать все, что думаю. С любой трибуны. Меня даже побаиваются. А вот новые русские начинания просто не могут в этой среде возникнуть. Совершенно исклю-

чено! Кто сейчас хочет бороться? Кому нужно класть жизнь на русскую культуру, если наша страна намерена присоединяться к Румынии? Или мечтает войти в Евросоюз – куда мы не войдем никогда. Я просто не могу оставить своего ребенка – театр. Я создал его, когда мне было 23 года, сразу после института. Потом на этой базе родился лицей, потом факультет при Славянском университете. Как все это бросить? Ради чего? Не надо забывать и о своем возрасте – 58 лет».

В такой сложной культурно-политической и экономической обстановке Юрий Хармелин устроил гостям и коллегам зажигательный праздник. В него мы и окунулись на целую неделю – с 23 по 30 ноября.

ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ НУЖНЫ

На торжественное открытие фестиваля в кишиневский Национальный театр «Михай Еминеску» съехались премьер-министр Республики Молдова Влад Филат, советник премьер-министра Республики Молдова по вопросам образования Леонид Бужор, руководитель региональных программ фонда «Русский мир» Светлана Щербакова, председатель Союза театральных деятелей Республики Молдова Александру Греку, представители научной и творческой интеллигенции. Ну и, конечно, гости фестиваля – театральные коллективы и критики из 16 стран. Впервые прибыли представители Македонии, Польши, Грузии, Италии, Таджикистана и Казахстана.

Фестиваль уже третий год подряд проходит при поддержке фонда «Русский мир». Все высокопоставленные гости отмечали объединяющую роль фестиваля. «Он является основой дружбы представителей разных национальностей и народов», – сказал Влад Филат. «Фестиваль приобрел истинно международный масштаб и звучание, – написал в своем приветствии посол РФ в Республике Молдова Фарит Мухаметшин. – Сохранение и развитие лучших традиций русского театрального искусства, открытие

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Председатель
Союза
театральных
деятелией
Молдавии
Александру
Греку на
торжественном
открытии
«Молдфеста»

новых имен и форм, высокий профессиональный уровень постановок, возможность общения на русском языке людей искусства из разных стран – вот отличительные черты «Молдфест.Рампа.Ру». «Нас здесь объединил не только театр, – обратилась к залу Светлана Щербакова. – Но еще и русский язык. Сюда приехали театры, работающие на русском языке вне границ России. И этим творческим единением людей, приверженных русской культуре, фестиваль вносит огромный вклад в расширение живого пространства русского языка». Александру Греку подчеркнул, что в Кишиневе за последний год прошло семь театральных фестивалей, так что «2012 год в Молдове следует назвать годом театра», и, обращаясь к Юрию Хармелину, произнес: «Вы очень-очень нужны нам!» Театр «С улицы Роз» показал веселый спектакль «Перепутаница» по сказкам Корнея Чуковского, и под искры огненных фонтанов со сцены торже-

ственное открытие перетекло в рабочие будни. За шесть дней прошло 20 спектаклей (отобранных из 90 заявок), четыре мастер-класса, пять обсуждений с выступлениями театральных критиков. И это не считая четырех выездов на экскурсии, постоянных интервью и ежедневных арт-кафе, где под звон бокалов шли споры об искусстве, рождались новые идеи и творческие союзы коллективов разных стран. Нет, ну не спать же люди едут на фестивали! В результате прошлогодних экспериментов арт-клуба на «Молдфесте» появились две новые постановки на русском языке. Известный грузинский режиссер Нутзар Лордкипанидзе поставил в театре «С улицы Роз» спектакль «Дом Бернарды Альбы» Федерико Гарсиа Лорки, а санкт-петербургский режиссер Юрий Томошевский – спектакль «О, Боже!» по пьесе Анаг Гов с актерами иерусалимского театра «Тарантас». А когда отдыхают

устроители фестиваля, было абсолютно непонятно: одни и те же лица мы видели на сцене в спектаклях, в лицейской столовой – в качестве официантов, за игрой на саксофоне в холле театра, раздающими билеты, провожающими до такси, убирающими реквизит... Места было маловато – у театра «С улицы Роз» до сих пор нет собственного здания, и нас принимали там, где размещаются общеобразовательный лицей, детская студия и театральное училище – под руководством Юрия Хармелина. Но в бедности и тесноте особенно заметны домашнее радушие и самоотверженная любовь к делу. «Я очень радуюсь за ребят из театра Юрия Аркадьевича, – говорит Людмила Мальцева, заслуженная артистка России, преподаватель ВГИКа. – Здесь они получают путевку в жизнь, учатся выживать и оставаться творческой личностью при серьезных нагрузках – это дорогого стоит».

ЕВГЕНИЙ СЛАВ

МЫСЛЬ ПРОТИВ ЭМОЦИИ

Что отличает молдавский фестиваль от тысячи других? Чуткая домашняя атмосфера, лабораторный характер, открытые обсуждения каждой постановки именитыми критиками, обилие молодежи и толпы кишиневцев в маленьком зрительном зале. Люди сидели даже на ступеньках в проходах.

Уже на второй день стало понятно, что удивительным образом в разных уголках планеты режиссерское чутье хватается одни и те же темы. В прошлом году большинство спектаклей «Молдфест.Рампа.Ру» было посвящено Серебряному веку, диссидентам, конфликту личности и государства. «Международные фестивали дают много информации в целом о тех проблемах, которые назревают в разных странах, в разных уголках земного шара, – говорит Нугзар Лордкипанидзе. – Иногда они пересекаются. Фестивали ценны тем, что можно увидеть, какие и как рассказываются нам проблемы и истории – какими средствами, каким языком, в ка-

Спектакль
«Язычники»
(Русская
театральная
школа, Таллин,
Эстония) вызвал
неоднозначную
реакцию
у публики

кой эстетике, – чтобы дошло до зрителя и ударило». Тему поиска Бога, которую поставили перед нами многие режиссеры нынешнего фестиваля, я связываю с тем, что для всех нас настало время глубоко покопаться в себе, – говорит театральный критик Елена Лиопа (Белоруссия). – Мы раньше в театре разбирались со своей национальной идентичностью, политическими проблемами, а теперь обратились к главному». Тему открыл спектакль Equus театра «С улицы Роз». Пьеса Питера Шеффера, написанная в 1973 году по реальным событиям, пережила более тысячи постановок. Главные герои – психиатр и пациент, подросток Алан Стрэнг, который выколол глаза шести лошадям, избавляясь от своего порочного обожествления этих животных. Критики почти единодушно встретили постановку с восторгом, найдя в ней и тему Пегаса, и фрейдистские мотивы, и палитру подростковых комплексов и проблем семьи, не говоря уже о множестве художественных достоинств. Пьеса

А. Яблонской «Язычники» с обилием нецензурной лексики в исполнении Русской театральной школы (Таллин, Эстония) обрушилась на губительное идолопоклонничество русского обывателя, когда иной раз даже православными обрядами человек прикрывает свое равнодушие к ближнему. А в экспериментальном спектакле «О, Боже!» Господь в образе элегантного мужчины явился домой к психотерапевту для беседы, в результате которой в скептически настроенной женщине родилась Вера. Но меня почему-то все проблемы этих спектаклей оставили безучастной. Наверное, я как рядовой зритель ждала света в конце мрачного тоннеля, а мне в подробностях описали сам тоннель. О том, куда движутся театры разных стран, говорилось много. Очень любопытные наблюдения о европейском театре высказала Нина Мазур, поэт, драматург, член Международной ассоциации театральных критиков (ЮНЕСКО) из Германии. «Театр Восточной Европы ищет новые формы ре-

ЕВГЕНИЙ СЛАВ

Актеры из Мордовии разыграли перед кишиневскими зрителями «Калифорнийскую сюиту»

Николая Коляды. Но наша публика хоть и театральная, но все же не такая, как в Санкт-Петербурге. В Петербурге, мне кажется, всегда дождь, и поэтому все люди идут в театры. А у нас еще сказывается сильное влияние немецкого театра, большой круг режиссеров смотрят в ту сторону. Но нашим людям немецкий театр не так уж интересен, и получается, что спектакль ставится как бы для самих творцов, а не для зрителей. Это плохо.

Русские театры Израиля сейчас тяготеют к образованию разных форм существования. Там складывается понятие городского театра, говорит Михаил Сутовский, издатель, генеральный продюсер фестиваля детских театров Европы. «Городской театр базируется в определенном городе, имеет финансовую поддержку городских властей. Одни находятся на самоокупаемости, другие получают дотации Министерства культуры. Единственный русский театр «Тешер», существующий уже двадцать лет в Израиле, полностью находится на государственном финансировании, имеет здание, 99 процентов его актеров – русскоговорящие. Они играют и на русском, и на иврите, но ставят только русский репертуар, классику и современные пьесы». По словам Михаила, главная проблема русскоязычных театров Израиля – финансовая. Наибольшим успехом пользуются постановки для детей – приучение детей к хорошему русскоязычному театру у русской диаспоры считается хорошим тоном.

На «Молдфест.Рампа.Ру» показали спектакль еще одного израильского театра, «Контекст» (город Ашдод), – пьесу «Кнопка». Автор спектакля Михаил Теплицкий – личность удивительная. Несколько лет назад он поставил моноспектакль «Контрабас» по Патрику Зюскинду одновременно с Константином Райкиным, и многие критики признавали, что постановка Теплицкого была лучше. А «Кнопка» тоже оказалась очень хороша. Спектакль был филигранно сыгранным идеалистиче-

алистического, более того, психологического театра, – считает она. – Западная Европа движется в сторону невербального, ярко зрелищного и высокотехнологичного театра. Если в русском театре главное – человек, то в западном – эмоция. В России главное – мысль: от этой мысли мы что-то почувствуем и захотим понять, откуда эти чувства. В западном театре зритель получает впечатление, не подлежащее логическому анализу. Ты вышел со спектакля, где много видел, и у тебя осталось впечатление ужаса или радости. Проанализировать, почему и чему тебя научили, ты не можешь, потому что этот театр не призван учить. Он призван дать впечатление и чаще всего – трагическое». Нина Мазур отметила, что «в Западной Европе интерес к классике иссякает, что означает катастрофу». Русский и восточноевропейский театр прочно стоит на классическом фундаменте. И чем больше великая литература прошлого изучается в школах, тем активнее интерес к ее постановкам. «Мы

движемся с западноевропейским театром в разные стороны, – подытожила Нина Мазур, – но кое-что нас объединяет. Все мы хотим быть счастливыми, все мы смертны и боимся смерти, любим детей и хотим, чтобы они были счастливы».

Польский режиссер Войтек Урбаньски отметил всплеск интереса к русскому репертуару в театрах Варшавы. «После 90-х все больше возрождается интерес поляков не только к русской классике, но и к современности, – говорит Войтек, получивший театральное образование в Санкт-Петербурге. – У нас часто живет Иван Вырыпаев, идут многие его постановки. В Варшаве будет проходить «Золотая маска», сейчас готовятся четыре новые постановки русских пьес. Культурная связь с Россией у нас ощущается ярко. Я сейчас ставлю в Варшаве «Убийство» современного российского драматурга Александра Молчанова. Конечно, всегда были у нас популярны Чехов, Достоевский, Гоголь, Булгаков, был момент популярности и

ЕВГЕНИЙ СЛАВ

ским размышлением о том, что у людей есть некие «кнопки», на которые только стоит нажать – и человек сразу станет счастливым. Только как найти эту «кнопку»? Тему счастья поддержал и коллектив из Новосибирска «Струна» со спектаклем по произведениям Александра Володина «Стыдно быть несчастливym». В финале актеры вышли на сцену, скандируя: «Ав-то-ра!» – и зал замер в смятении. Но тут на телеэкране появился Александр Володин с пронзительным монологом, завершающимся словами: «Да что там! Есть улитки. Им за всю свою жизнь суждено увидеть метр земли максимум... Просто увидет! Просто смотреть, что происходит теперь, теперь, когда совсем, совсем кончилась война. Нет, если бы мне разрешили одно только это – я бы и тогда сказал: «Стыдно быть несчастливym». И каждый раз, когда я несчастлив, я твержу себе это: «Стыдно, стыдно, стыдно быть несчастливym!»»

Актерство – это не профессия, это состояние души (спектакль «Актерская гримерная» в постановке Государственного русского драматического театра Республики Мордовия)

СОКРАТ, КАДДАФИ И ТАДЖИКСКИЙ ГАСТАРБАЙТЕР

Самым актуальным спектаклем фестиваля я бы назвала «Защиту Сократа» Театра одного актера (Скопье, Македония). Актер Байруш Мьяку произнес, точно по Платону, речь Сократа в суде. Собственно, и все. За ноутбуком в глубине сцены сидел молодой человек. Вся обстановка была современной: компьютер, три плазменные панели на заднем фоне, на них – реклама, заставки телепередачи, вокруг Сократа ходил журналист с видеокамерой. Сократ будто стал нашим современником. Спектакль поставил актуальные вопросы: как быть услышанным в современном информационном пространстве, какова ответственность модераторов информационных потоков и кто они – современные диссиденты? «Серьезная заслуга спектакля состоит в том, – говорит Нина Мазур, – что человек на

сцене за ноутбуком изображает Платона, стенографирующего Сократа. Сократ пытается перекричать грохочущую рекламу, его речь глушат – это глас вопиющего в пустыне. Докричаться он все равно не может, хотя говорит потрясающе современные слова о справедливости, добре, честности, бесстрашии перед смертью, о том, какой ценой за что стоит платить. Я вспоминаю жуткие кадры на наших телеэкранах – повешенного Хуссейна, убийство Каддафи – впечатление такое, что мы потеряли сострадание как главное человеческое качество. К нам обратился великий философ – мы не услышали. Я имею в виду общество, которое не слышит». Еще одну остросоциальную тему поднял Государственный молодежный театр им. М. Вахидова (Душанбе) спектаклем «Ночь вдалеке от Родины» по стихам современного таджикского поэта Бозора Собира. Спектакль признали одним из лучших на фестивале.

ЕВГЕНИЙ СЛАВ

«В центре спектакля – таджикский гастарбайтер, – говорит театральный критик Александр Вислов, профессор ГИТИСа (РАТИ). – Он, к ужасу и сожалению, низведен в России до положения гражданина второго сорта, хотя у себя на родине многие были учителями или медиками. И вот, мир этого человека сосредоточен в одной кровати, которую он везде таскает за собой. В этом, метр на полтора, мире находится все, что есть у него: книги, фотографии, воспоминания о Родине. И он вступает с Родиной в поэтический диалог. История потрясающе пронзительная, философская, оголенно социальная. По этой тонкой грани спектаклю удалось блестяще пройти». Несколько постановок коснулись проблемы актерской профессии. Откровеннее всех высказался в «Актерской гримерной» Государственный русский драматический театр Республики Мордовия (Саранск) в спектакле по пьесе японского драматурга Кунио

Симидзу – «закулисная история о двух призраках, одном убийстве и множестве несыгранных ролей». Молодой режиссер Урсула Макарова вывела на сцену четырех совершенно разных актрис, которые являли безгранично драматичные грани одной творческой души. Было трудно вынести, до каких глубин страдания доходит актриса в работе ради счастья стоять на сцене. Ну а гимн профессии провозгласила классическая «Чайка» Государственной филармонии Санкт-Петербурга для детей и юношества.

Ностальгически-теплую ноту взял Театр Одесского разлива «Ланжерон» (Харьков, Одесса), порадовав зрителей моноспектаклем «Вы меня улыбнули!..» об одесских типажах 70-х по пьесе Александра Бирштейна. Неожиданно легко, без подтекстов, отыграл «Играем Пушкина» Восточно-Казахстанский областной театр драмы им. Жамбыла (Усть-Каменогорск) по «Повестям Белкина». И тут мнения простых зри-

Херсонский областной академический музыкально-драматический театр имени Н. Кулиша (Украина) привез в Кишинев трагикомедию «Разговор, которого не было»

телей разделились. Поколение постарше было несколько разочаровано, а молодое, не обремененное литературным багажом, в фойе щебетало и намеревалось почитать русского классика, о котором в Молдавии некоторые школьники знают только то, что в одном из стихотворений он называл Кишинев «проклятым». В общем, ежедневно проходило по три-четыре спектакля, из которых хотя бы один оказывался блестящим. А считается, что фестиваль состоялся, если на нем оказываются один-два шедевра.

ЗАЧЕМ ВЫ К НАМ ПРИШЛИ?

На всех участников, родившихся в СССР, Кишинев производил ностальгическое впечатление. Исторический центр города был полностью уничтожен бомбежками в годы Великой Отечественной, а в послевоенные годы его застроили типовыми панельными жилыми домами. Казалось, ничто здесь не изменилось за последние десятилетия... Ну, разве

ЕВГЕНИЙ СЛАВ

что пункты обмена валют на каждом углу. А может, ностальгическую ауру создавала еще и фестивальная атмосфера, присутствие коллективов из многих бывших союзных республик?

На фестивале много говорили о положении русских театров, русской культуре. «Украинский театр разделен границей по Днепру, – говорит Виталий Бондарев, заслуженный артист Украины, актер Театра Одесского разлива «Ланжерон». – Восток ориентирован на российскую культуру, в Харькове вообще украинского языка не знают. А запад – на украинский язык. Украинских театров высокого уровня всего два, главный из которых носит имя Тараса Шевченко. Поле русского театра, и государственного, и негосударственного, значительно шире». Виталий отметил, что на последнем кишиневском фестивале присутствует необычно много западных театров. Это – эксперимент Юрия Хармелина, попытка популяризации русских

Спектакль
«Актерская
гримерная»

тем в западных театрах. Она не меняет русского лица фестиваля, но и не вносит ничего значительного. «Я бы, наверное, приглашал больше театров из России, от этого уровень фестиваля только поднимется, – прокомментировал явление Виталий Бондарев. – Не секрет, что русские театры дальше зарубежья – в основном любительские».

В более жестких условиях выживает русский театр в Эстонии. «У нас русский театр поставлен в двоякое положение, – говорит таллинский режиссер Ирина Томигас. – У нас есть всего один признанный властями профессиональный русский драматический театр, государство его финансирует, но при этом подталкивает к такой политике, при которой этот театр вырождается. Возможно, здесь работают не только политические цели: театр находится на главной площади Таллина, в большом историческом здании. Этот драмтеатр не приемлет творческих дискуссий, работа-

ет по принципу «хозяин – барин». Но без конкуренции его уровень постоянно падает. Это выглядит особенно жалко на фоне невероятных, блестящих эстонских театров, где финансируется любое начинание, где идет бурная театральная жизнь. Деградирует и русская публика, развращенная плохими русскими спектаклями последних десятилетий. Русская диаспора почти не ходит в эстонский театр и предпочитает серьезному театру КВН». Ирина до развала СССР работала в этом единственном русском драмтеатре, а после ушла из театра по сокращению штатов. Как считает Ирина, тридцать лет она «провела не у дел», руководила детской студией «Пиноккио». Творческое отчаяние от невозможности ставить серьезные спектакли толкнуло ее к созданию любительского русскоязычного театра – Русской театральной школы. Она брала в него всех энтузиастов, считая, что случайный человек в эту профессию работать бесплатно не

придет. В итоге получился крепкий коллектив, который успешно выступает на международных фестивалях. Правда, денег это не приносит, и аренда помещения едва окупается продажей билетов. «Для меня слово «энтузиазм» стало ругательным, – говорит Ирина. – Это ужасно, когда ты и не можешь жить иначе, и тебе при этом нечем бывает накормить ребенка». Иринин театр выживает за счет перформансов, совместных проектов с Санкт-Петербургским театром, театрами Германии, Италии. «Русских студий в Эстонии очень много, – говорит Ирина, – есть даже субсидируемые. – Как правило, это те, что уже сорок-пятьдесят лет получают дотации в Русском культурном центре. Да мы и не хотели бы занимать чье-то место. Вообще, в получении дотаций все решают личные отношения. У нас в принципе со многими хорошие отношения сложились, но всегда есть те, у кого эти отношения лучше». В русскоязычной эстонской среде, по словам Ирины Томингас, пропало и театральное образование школьников. «У нас был прекрасный спектакль по поэзии Марины Цветаевой, мы играли его в старейшем здании Таллина, билеты стоили очень мало, я сама ходила с приглашениями в школы, – говорит Ирина. – Учителям это было не нужно. Они Марину Цветаеву изучают двадцать минут в русских школах, Блока – пять минут, Ахматову – десять минут. Я пыталась объяснить, как это полезно будет школьникам, а меня спросили несколько раз: «Зачем вы к нам пришли?»

В Таджикистане положение русских театров можно было бы назвать прекрасным, если бы не общий культурный уровень населения. «В Таджикистане два русских театра, – говорит Саид Абдуллоев, директор Государственного молодежного театра им. М. Вахидова. – Мне хорошо знаком Театр имени Владимира Маяковского, они часто ездят по международным фестивалям, в труппе человек пять, ставят и классику, и современную драматургию. У них нет проблем с фи-

нансированием или давлением со стороны государства – наоборот. 70 процентов таджикских горожан знают русский, ходят в русский театр. Частных театров у нас почти нет. Есть один, при мэре города. Но люди, в общем, далеки от театра, не воспринимают новые формы. Жизнь у нас в целом не очень богатая, но мирная. У нас люди не делятся на русских и таджиков – все соседи, которых нельзя оставить в беде».

А в Белоруссии и вовсе, по словам критика Елены Лиопы, белорусские театры дискриминированы русскими. «Проблемы русских театров у нас нет. Есть проблема белорусских театров в Белоруссии, – говорит Елена. – И давнишние преференции русскому языку во всем. Это замечательно и хорошо, но русским языком у нас владеют все, а белорусским – очень мало. В Минске живет более 2,5 миллиона человек, а работает только одна белорусская школа. У меня подрастает ребенок, и, если я захочу дать ему высшее образование на белорусском, мне нужно будет послать его учиться в Вильнюс или Польшу. В родной стране он получит образование только на русском. Не подумайте, что я испытываю ксенофобские чувства к русской культуре – нет, я люблю ее. Но заветы мои национальные чувства. На этом фестивале в Кишиневе белорусские театры не были представлены, и я думаю, нужно будет непременно сюда один-два коллектива привезти в следующем году. Беда всех русских театров стран СНГ в том, что мы варимся в собственном соку, иногда заблуждаемся на свой счет, не видим других. Можно ли переоценить важность творческого обмена между коллективами?»

Фестиваль имеет большое значение и для России, и не только в смысле популяризации своего языка, культуры. «Мы сегодня, к стыду своему, в России очень плохо знаем театры бывшего Советского Союза, – говорит театральный критик Александр Вислов. – Гораздо лучше знаем польский театр, немецкий, чем театры Молдавии, Тад-

жикистана, Грузии. И такие фестивали, как «Молдфест.Рампа.Ру», дают потрясающее ощущение, что мы по-прежнему, несмотря на все разделяющие нас границы, являемся единой театральной семьей с общими корнями русской психологической театральной школы».

НЕ ЖЕЛАЮТ, НО ИДУТ

На кишиневском фестивале некоторые режиссеры озвучили свои творческие планы, родившиеся здесь же. Нутзар Лордкипанидзе будет в ближайшее время ставить в театре «С улицы Роз» античную трагедию, «потому что узнал, что в Молдавии уже давным-давно нет ни одного такого спектакля ни в одном театре». Сам фестиваль, который в следующем году отметит свой пятилетний юбилей, планирует расширяться и по утрам показывать специально отобранные детские спектакли из разных стран. Юрий Хармелин уже начал работу над «Леди Макбет Мценского уезда» Николая Лескова.

«Я очень часто в последнее время слышу, как в фойе нашего театра разговаривают на молдавском языке, – говорит Юрий Хармелин. – Мне это очень нравится. Даже зная русский и не желая на нем говорить, к нам все равно идут, потому что мы – лучший театр Кишинева, хоть это и звучит нескромно».

«Молдфест.Рампа.Ру» – первооткрыватель русских театральных фестивалей в Молдавии. Вслед за ним стали возникать и другие. Юрия Хармелина это только воодушевляет: «Искусство лечит душевные раны и нравственные пороки. Именно сегодня мы должны объединиться посредством живого слова, высокой драматургии, достучаться до всех сердец. Чем больше людей прикоснется к большому искусству, тем светлее и ярче будет наша жизнь. Я очень рад, что все задуманное нами поддерживает фонд «Русский мир», что возникает на моей земле добрая традиция и что наш фестиваль стал своеобразным брендом, знаком качества Молдавии». ■

БОЛЬШИЕ ГОНКИ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

У КРЫЛЬЦА ШКОЛЫ №1 ВЫСТРОИЛИСЬ САНКИ-«ФИНКИ» – САМОЕ РАСПРОСТРАНЕННОЕ СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В НИЖЕГОРОДСКОМ ПОСЕЛКЕ ТУМБОТИНО. ПОЛОЗЬЯ У НИХ ЛИХО ЗАГНУТЫ, ВСЮ КОНСТРУКЦИЮ ВЕНЧАЮТ ВЫСОКИЕ ДЕРЕВЯННЫЕ СТУЛЬЧИКИ.

В ОТ ПОДКАТЫВАЕТ опоздавший ученик и, толкнув санки в общую кучу, бежит в школу. Надо успеть на урок к Александру Ефимовичу Мисюрову. У него в мастерской сегодня идет подготовка к традиционным гонкам на санках-«финках», ко-

торые пройдут завтра на местном стадионе «Спартак». В Тумботино гоняли на «финках» и раньше, но разве сравнишь прежние, «уличные» заезды с нынешними? Теперь всё – как на серьезных соревнованиях. Организуются заезды по возрастным группам, участникам

выдаются номера, ведутся протоколы, машут флажками, на соревнования приглашается судья международной категории из Москвы.

Мисюров помогает ребятам отремонтировать старые санки. Кто-то притащил отцовскую «финку», а кто-то откопал древние, еще дедовские, санки из-под груды хлама в сарае.

...Перед войной на Тумботинский медико-инструментальный завод приезжали финские специалисты. Они-то и изготовили привычные для себя саночки. Легкость, скорость и транспортные способности «финок» в поселке оценили, а опыт по изготовлению санок быстро переняли. Во время войны на этих санках тумботинцы возили за 60 километров мешки картошки – выменивали их на хлеб. На «финках» через Оку ездили на работу в Павлово. Работницы почты и сейчас возят мешки с корреспонденцией на «финке».

Все эти «финки» раньше стояли под ногами отцов и дедушек этих ребят...

из них берут для предстоящих гонок «финки» в аренду. За это хозяевам надо убрать снег с крыши сарая или наколоть дрова.

ПО НАСЛЕДСТВУ

От города Павлова до Тумботино можно добраться по замерзшей Оке. Переправа официально разрешена. Сегодня по льду движутся толпы. Идут посмотреть на гонки «финок» в поселке. Праздник санок-«финок» проводится здесь в шестой раз.

Едет посмотреть на гонки и сын знаменитого мастера Турусикова – Александр. Всю дорогу он рассказывает о «золотых руках» отца. Хотелось Валентину Александровичу облегчить жизнь односельчан, чтобы не надрывались с мешками и ведрами. Так и повелось. Первые санки он, конечно, для своих близких соорудил – жены и дочерей. А сыну сделал «финку» с резными ручками и стойкой, с резным стульчиком, с тормозом на пружине. Работая дальнобойщиком, Александр объездил всю страну, но нигде таких саночек не видел. С отцом он «финки» никогда не мастерил, но сейчас, когда и возраст подошел, и надоели баранки с бензобаками, всерьез думает заняться «финками». Да и знакомые просьбами донимают.

На память об отце остались наборы «финок», которые он соорудил для всех членов семьи: внучат, детей, бабушек. Самые маленькие санки, для двухлетнего ребенка, в семье передают по наследству, как реликвию. Эти самые маленькие саночки и везет сейчас на праздник Александр – показать людям. За них дают большие деньги, но продавать он их не хочет.

Пока сохранялся запас стальных полос, Валентин Александрович брал на ремонт все «финки», которые он прежде изготовил для односельчан. На них возили по два мешка картошки! Расшатывались, конечно, крепления под тяжестью. Во дворе скапливался парк поломанных «финок». Только ворованные «финки» ремонти-

Самые лучшие «финки» получались у Валентина Александровича Турусикова – слесаря медико-инструментального завода. Санки он делал вручную, дрелью и паяльной лампой не пользовался. Полозья гнул на раскаленных камнях в бане. «Финки» у него получались аккуратные, как игрушка.

«Сегодня все новые «финки» делаются из старых! Из «турусиковских», – объясняет Мисюров. Слава «турусиковских» «финок» не дает ему покоя. Ведь ни одна «финка» Турусикова не попала в металлолом. Их берегут. Вот Мисюров и учит ребят ремонтировать «финки» – уж очень ему не хочется, чтобы мастерство изготовления этих санок было забыто. У него к этому делу «научный подход». Один из учеников Мисюрова, Максим Гусев, даже научную работу о «финке» написал.

Завтра на гонках Мисюров продемонстрирует новую модель – раскладные санки-«финки», которые можно уместить в багажник машины. Будут завтра на празднике и единственные на все Тумботино моторные «финки». Их изобрел отец одного из учеников – Сергей Басарукин. Но до гонок их не допустят. «Там только настоящие «финки!» – гордо говорят мальчишки, убираясь в мастерской

и складывая тетради в сумки. Распрощавшись с Александром Ефимовичем, ребята разбегаются по домам: надо успеть сделать последние приготовления к завтрашним гонкам. А некоторые

Илья Басарукин, хозяин «финки» на моторной тяге. На остальных санках «мотор» в виде подружки

ровать и переделывать отец не брал. «Он свои «финки» по скрипу полозьев узнавал», – вздыхает Александр, оглядывая родной поселок.

А вокруг – суeta и движение. Люди на санках не едут – летают! Даже пожилые ездоки стараются не отставать, «держат темп». Александра Турусикова земляки узнают сразу и просят отремонтировать свои «финки»: ведь почти все, кого мы встречаем по пути, передвигаются на санках его отца. На стадионе к Турусикову подходит 83-летняя Екатерина Павловна Королева и тоже рассказывает о поломанной «финке». Берегла, берегла, а внуки обломали полозья! А ведь Турусиков делал.

На «финках» приезжают целыми семьями. Папа на «финке». Мама на «финке». Дочка на «финке». У всех – санки по возрасту. А вот «финка», закрытая со всех сторон фанерой. «Глухая «финка!» – качает головой Александр, удивляясь новой «модификации».

На полозьях – где каблучки дамских сапог, где валенки, где детские ботиночки. Сами санки укрыты шальями, одеялами в клетку и даже толстыми ков-

«Финки» на старте похожи на маленький заборчик

Противоугонный тросик – средство против воров

рами. Однако же как прижились финские санки в поселке, чье название («тумо» – дуб, «ботино» – долбленая лодка) имеет мордовское происхождение, а мордовские языки, как известно, входят в финно-угорскую группу.

«Финки» все разные. Полированные, раскрашенные, щегольские, есть даже сделанные из обычных прутьев с лоснящимся сиденьем стула, помня-

щим еще дедовские портки. На многих «финках» – иней: значит, на них утром воду из колодца возили.

Но все владельцы «финок» одинаково крепко сжимают ручки своих санок. А на некоторых «финках» – тросиковые велосипедные замки с кодом и цепи. Все потому, что «финки» могут запросто «увести». Ни одни санки не стоят без хозяина! Ухо надо держать остро! И вот, по-

На школьных уроках труда «финки» изготовляют разве только как сувенир. Но Александр Ефимович Мисюров детали родных «финок» использует как предметный материал для изучения всех видов крепления и свойств стали

ГОНКИ

«Заезд!» – хрипло кричит репродуктор. Старт объявили, но половина мужчин не смотрит на то, как санки мчатся мимо оранжевых фишек. Бег «финок» им знаком. Сами гоняли. Главная цель многих пришедших: рассмотреть чужие «финки» и вдруг – о чудо! – найти среди них перекрашенные свои или отцовские санки. Такое редко, но бывает. «Правильно говорят: все новые «финки» в Тумботино делают из старых!» – повторяют слова Мисюрова.

Сам Мисюров, как и полагается знаменитому и, по сути, последнему мастеру «финок», появляется на стадионе в разгар гонок. Ему позволяет заехать на своей «Волге» через ворота. Он не спеша вытаскивает из багажника свои складные «финки» и несет их сквозь толпу. Перед ним почтительно расступаются. Бабушки хватают его за рукав. Он – их последняя надежда, кто еще починит санки? Александр Ефимович здоровается с сыном Турускова и обсуждает проект совместного выпуска «финок» для всей страны. Потом его окружают ученики, которые вчера в мастерской готовили санки

жалуйста, – объявление по репродуктору: у девочки, участницы соревнований, пропала маленькая «финочка», которая стояла у судейской. «Если кто-то взял покататься или перепутал – просьба вернуть, – вещает репродуктор. – А то маленькая хозяйка стоит рядом и плачет!» В объявлении не прозвучало слово «украдена», но взрослые заговорили о традиционном воровстве «финок». В прошлом году пропали на гонках три «финки». Две нашли. А одна как под лед ушла. «С концами! У меня отцовскую «финку» украли и в другой го-

род увезли. Я и в Павлове, и в Нижнем все перерыл», – вспоминает сын Турускова. В Тумботино санки воруют давно. В 5 километрах от поселка расположены села Новое и Старое Щербинино. Молодежь оттуда в поселковый клуб приходила. Дискотека заканчивалась за полночь. Гости воровали «финки» в многоэтажных домах с лестничных площадок. Дорога до Щербинино идет под гору, и «танцоры» весело и быстро доезжали домой на саночках. Хозяйка украденных «финок» ходила потом подбирать выброшенные на обочину дороги санки.

к гонкам, – Максим Гусев, Саша Бебехов, Олег Родионов. Они первыми явились на стадион и с утра высмотрели все старые и новые «финки», участвующие в гонках. Докладывают учителю о невиданных доселе шайбах, которые красуются на «финках» из другой тумботинской школы. Мисюров выслушивает доклад и, пыхнув сигаретой, отправляет учеников изучать дальше чужие «финки». Никакими «финскими» секретами его не удивишь, но ребята – пусть интересуются.

С Мисюровым жена Людмила Викторовна и два взрослых сына – Алексей и Виктор. Алексей сажает маму на санки и разгоняется на льду. На эту трогательную сцену никто не обращает внимания. Подумаешь, сын везет на «финках» заслуженную учительницу русского языка и литературы, а та визжит и хохочет как гимназистка. Они так ведут себя на каждых гонках. Все знают почему. Благодаря «финкам» Алексей и появился на свет. На санках Мисюров беременную жену отвез в роддом. Жили на съемной квартире, телефона не было. Время – четыре часа утра. До роддома три километра. В больнице не удивились. «Так многие тут рожали», – объясняет Александр

Ефимович и идет по зову ведущей праздника демонстрировать свою раскладную «финку».

Вокруг него кружат на «финках» девочки, в санках у них – куклы. Мальчишки на своих «финках» таранят друг друга и кричат, подражая машинам: «Бип! Бип!» Как они не сбивают людей – непонятно.

Через многочисленные полозья «финок» переступаешь осторожно

Единственный день в году, когда на «финках» не ведра с водой и мешки с мукой, а яркие гоночные номера

В толпе за свою «финку» надо держаться крепко...

но. Кажется, сегодня соревнуются не только в скорости, но и в длине полозьев санок. Это – своего рода щегольство, оставшееся с прошлого века, когда в Тумботино был избыток стальных прутьев. А наступить на полозья «финок» страшнее, чем наступить на ногу в автобусе. Можно и на неприятности нарваться.

На конкурсе самых красивых «финок» ведущая просит всех расступиться – иначе как судьям работать? А вот там другой конкурс: самые крепкие саночки должны выдержать 15 человек! Рядом сгрудилась толпа вокруг самых маленьких «финок», водителю которых – всего год! Все саночки устаиваются бурных оваций и сладких подарков. А в конкурсе на самые оригинальные «финки» аплодисменты собирают раскладные санки Александра Мисюрова.

На последних гонках победителю конкурса вручили телевизор, и это стало главным событием, о котором в Тумботино говорили весь год. Какой сегодня приз – репродуктор молчит. Зато настойчиво повторяет просьбу вернуть девочке ее «финочки». Жаль девочку! Может, эти санки дал ей брат? А может, на этой «финке» ее мама собира-

лась в магазин, но уступила дочери для похода на праздник? В финале праздника – массовый заезд. На каждой «финке» сидит пассажир, который для водителя санок выполняет функцию штурмана. В этом массовом забеге принимают участие все санки, прибывшие на стадион. В Тумботино проживает 7 тысяч жителей. Почти все имеют «финки». Но здесь лишь малая часть санок – около 400. Зато среди вышедших на старт есть даже 70-летняя участница – Фаина Ундалова. Выстроившиеся в ряд «финки» похожи на длинный маленький заборчик. По сигналу судьи он рухнет, словно от порыва ве-

тра, и на дистанции тут же образует давка. «Финки» несутся с бешеной скоростью, оставляя позади себя не только следы полозьев, но и потерянные шапки, шарфы и рукавицы. Побеждает в массовом забеге ученик школы №1 Николай. «Он без седока был!» – кричат недовольные. Начинается кутерьма, теперь оставшиеся шапки и рукавицы соперники бросают друг в друга. Всю эту возню Мисюров называет «обычными сельскими делами». Он в хорошем настроении: сегодня продал две «финки» дороже, чем рассчитывал. Учитель придиричиво оглядывает все санки. Так хочется, чтобы слава тумботинских «финок» связыва-

83-летняя Екатерина Павловна Королева далеко не самый старший ездок на «финках» в Тумботино...

лась только с одним именем, но санок, изготовленных Турусиковым, остается еще немало...

Пока Мисюров вздыхает, школьники на «финках» выстраивают длинный «паровозик». Это – старая тумботинская традиция. «Паровозик» – апофеоз праздника, привлекающий внимание всех зрителей. Даже водители вышли из машин, чтобы посмотреть на него. В этой веренице «финки», сделанные Турусиковым, Мисюровым и другими, уже забытыми мастерами. Санкам, на которых катались прадеды и отцы этих детей, более семидесяти лет, а они до сих пор в строю! Вдруг «паровозик» будто рассыпается на «горошины» – дети разлетаются в стороны на «финках». По домам! Среди них и та девочка, у которой в начале праздника укатали «финку». Санки ей вернули. Мальчишка-озорник взял «финку» прокатиться, а потом опомнился и прикатил их назад. ...Завтра санки, которым сегодня пели славу и украшали коврами, снова окажутся на службе. Грузенные мешками, сумками, ведрами, они будут тихо скрипеть на улицах Тумботино, пока не появится из-под снега весенняя земля и «финки» не отправятся отдыхать в сараи. До следующей зимы. ❶

На этих заснеженных улицах русского поселка санки из далекой Страны Суоми – главный транспорт уже более семидесяти лет!

ХОЗЯЕВА МЕДНОЙ ГОРЫ

АВТОР

ДЕНИС ТЕРЕНТЬЕВ

В 90-Е ГОДЫ БЫТОВАЛО МНЕНИЕ, ЧТО ЗАПАСЫ ИЗУМРУДОВ, КОРУНДОВ, ТОПАЗОВ, АМЕТИСТОВ НА УРАЛЕ ИСЧЕРПАНЫ. ОДНАКО ЭТО НЕ ТАК. В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЗДЕСЬ ВОЗОБНОВИЛИ РАБОТУ МНОГИЕ СТАРИННЫЕ ШАХТЫ.

САМОЦВЕТЫ УРАЛА – это не только визитная карточка главного горнорудного региона страны и один из красивейших российских брендов. Это еще и хлеб насущный для части населения региона, основа его стойкости. Со старых времен здесь говорят: какой бы тяжелой ни казалась реальность, уральский крестьянин всегда знал, что удачная находка может повернуть его жизнь к лучшему...

САМОЦВЕТНЫЙ ЛАРЧИК УРАЛА

Город Реж и село Мурзинка для Урала – то же самое, что Петергоф для Петербурга или Царицыно для Москвы. Весной и летом сюда устремляются толпы туристов. По утрам они собираются на площади 1905 года в Екатеринбурге, рассаживаются по автобусам и отправляются в путь. Возвращаются поздно вечером, хотя до Режа ехать чуть более часа. Здесь – сердце Самоцветной полосы России: 180 километров с севера на юг и 60 – с востока на запад. В мире не существует драгоценных или полудрагоценных камней, которые не находили бы в этих краях, а некоторые из них больше нигде и не встретишь. Жемчужина Режа – природно-минералогический заказник «Режевской», в котором расположено около 60 старинных ко-

пей, две из которых открыты для посещения.

Зимой здесь делать нечего, а летом ступенчатые склоны Липовского карьера полны людей. Побродив минут пятнадцать, вы без труда найдете под ногами кусочки яшмы или полевого шпата. За 100 рублей можно купить набор из 12 минералов, каждый из которых олицетворяет человеческое достоинство: лазурит – смелость, кварц – силу и т.д. Хотя всего разновидностей самоцветов – больше тысячи.

– Можно подумать, мы здесь все живем за счет добычи самоцветов, – усмехается сотрудник минералогического музея Игорь. – В Реже 60 тысяч человек проживает, у нас больше десятка заводов: никель, кабель, текстиль. Туристы по большей части приезжают на лыжах кататься, а не камни искать. Яшма, говорите? Для местных

это обычная вещь, никто и нагибаться не будет, если заметит. А век назад Реж – это скиты староверов, остроносые скалы на реках, абсолютная власть царских наместников, которые с петровских времен строили здесь металлургические заводы, а разноцветные камни считали забавой. Хотя изделия из камней высоко ценились при дворе: в Екатеринбурге работала фабрика, делавшая вещи из самоцветов для столичной знати. Первые находки турмалинов и аметистов сделаны здесь еще во времена царя Алексея Михайловича, а в начале XIX века местные копи были известны на всю Европу. Особо ценились аметисты и топазы.

«По качеству русский топаз выделяется среди всех топазов известных месторождений, причем красота нежно-голубого топаза Мурзинки, красновато-фиолетовый тон топазов Санарки и Каменки – все это составляет гордость русских цветных камней», – писал «поэт камня» академик Александр Ферсман. Высочайшим качеством отличались не только топазы. Например, изумруды, добывавшиеся в поселке Малышева в советские времена, давали 10 процентов мировой добычи по весу

и 80 процентов по цене – из-за своего желтоватого оттенка.

На Урале рассказывают байку, будто экс-губернатор Екатеринбургской области Эдуард Россель подарил принцу из Дании статуэтку из знаменитого уральского малахита. Но среди приближенных принца оказался геолог, который сразу заметил, что малахит африканский, то есть дешевый и не являющийся редкостью.

– Возможно, это и легенда, но она лишь подчеркивает красоту уральских камней, – говорит историк Свердловской области Андрей Масянин. – Считается, что малахита на Урале не осталось, потому что еще при Демидовых камень в промышленных объемах поставлялся к императорскому двору. Но ведь и единственный в Евразии крупный рудник в поселке Малышева не работал шестнадцать лет. А в конце 2011 года и добычу изумрудов возобновили, хотя много писалось о том, что это невозможно.

ИЗУМРУДЫ ПОД НОГАМИ

Поселок Малышева находится в 30 километрах южнее Режа, но проехать к нему можно, только сделав круг – через Асбест. В советские времена сюда собирались провести железную доро-

гу, но для насыпи использовали отвалы с изумрудных рудников, которые местные жители регулярно перекапывали в поисках камней – прокладывать рельсы посчитали опасным. Здесьние изумрудные копи известны с 1830 года, когда смолокур Петр Кожевников нашел любопытные зеленые камушки в корнях вывороченного грозой дерева. Он попытался втихую продавать изумруды перекупщикам, но тайна раскрылась, камни у крестьянской семьи отобрали, а богатейшая жила перешла в собственность императорской семьи.

После 1945 года на Малышевском руднике главным продуктом стал бериллий для оптического волоконных приборов, а изумруды начали добывать только в 70-е годы, и то как побочный продукт. Рассказывают, что камнями, которые сегодня стоят 3 тысячи долларов за карат, местные ребята стреляли из рогаток. А были коллекционеры, которые собирали камни из любопытства, и их собрания исчислялись килограммами. В лучшие годы рудник официально добывал 420 килограммов изумрудов. В 1993 году в поселке Малышева нашли изумруд «Президент» (назван в честь земляка – Бориса Ельцина) весом

1,2 килограмма – один из крупнейших в мире.

– В советские времена у каждого шахтера была квартира, машина, надбавки за вредность и ранняя пенсия, – рассказывает проходчик Андрей Липатов. – Малышева был закрытым поселком Минатома, но снабжали его хорошо. Беды начались во времена приватизации: собственники не смогли договориться, выбросили на рынок все запасы изумрудов, вдвое обрушили мировую цену, потому и добыча стала нерентабельной – рудник пришлось закрыть.

По неумолимой российской логике вслед за закрытием градообразующего предприятия начинается исход населения. Но в поселке Малышева сохранились те же 12 тысяч жителей, работают две школы и три детских сада, а на улицах много молодежи. Рассказывают, что здесь во все времена не утихала нелегальная добыча изумрудов. Однако в 2011 году тендер на разработку рудника выиграло ГУП из Калининграда, которое реализует линию российского Минфина на возрождение традиционных отраслей на Урале и создание рабочих мест. До 2020 года в добычу изумрудов планируется вложить 2,5 миллиарда рублей. Попутно в поселке Малышева

планируют возобновить добычу александрита – знаменитого уникального минерала, меняющего свой цвет в зависимости от освещения.

Повод для оптимизма появился по всей Самоцветной полосе. Шахта Ватиха, где промышленным способом добывали аметист, пока закрыта, но камни находят буквально на дороге, которую утрамбовали глиной с отвалов рудника. Переливт у Шайтанки добывают с 1780 года, но его запасы не только не иссякли, наоборот, пятьдесят лет назад геологи вскрыли коренное месторождение, и камень упал в цене из-за больших объемов добычи. Геологи полны надежд найти даже новые месторождения малахита, которые полагали исчерпанными еще до 1917 года: камень, считавшийся когда-то поделочным, сегодня стоит наравне с изумрудом.

– Способы добычи камней на Урале постоянно совершенствуются, а находят жилы, как и в старину, кустари-одиночки, – говорит Андрей Масянин. – Почти все самоцветные жилы найдены местными крестьянами, из которых выделилась прослойка профессиональных поисковиков и рудознатцев – горщиков. Можно предположить, что это какие-то

головорезы-авантюристы, как в голливудских вестернах. Но на Урале горщики – это целые династии уважаемых людей.

НАХОДЧИВЫЕ ЛЮДИ

Самый знаменитый уральский горщик всех времен – Данила Зверев из Колташей на реке Реже. Его имя носит одна из улиц Екатеринбурга, а сказитель Павел Бажов писал со Зверева образ Данилы-мастера. Зверев с сыновьями подбирали камни для карты индустриализации СССР, для Мавзолея Ленина и для звезд Московского Кремля. С ним приезжали советоваться академики Ферсман и Вернадский, а император Николай II долго беседовал с горщиком, изготовившим по его заказу карту Франции методом флорентийской мозаики (перед Первой мировой войной этот дар французам очень помог сближению Парижа и Петербурга). При этом Зверев оставался человеком скромным и хлебосольным: в родную деревню возвращался с подводой пряников, которые раздаривал соседям. Горщик считал, что праздник у односельчан должен быть общим, как и земля.

– Дом у Зверевых был небогатый, в советские времена могилу Данилы Кондратьевича в сквере чуть не снесли, – расска-

зывает житель Мурзинки Евгений Сизихин. – Его внук Иван Зверев тоже был горщиком и рудознатцем, создал Минералогический музей имени Ферсмана, до недавней своей кончины вел там кружок для школьников. Его приглашали в институты лекции читать, из Москвы профессора приезжали консультироваться. А у него образование – полтора класса церковно-приходской школы. Войну командиром батальона закончил. Сын его Юра на Ямале работает, приезжает к нам иногда с подарками, прямо как прадед Данила.

Испокон века с декабря по апрель уральские крестьяне занимались сбором самоцветов: работы по хозяйству немного, а шахты зимой меньше заливает водой. Сбор – это не преувеличение. Промерзание земли сопровождается выталкиванием глыбового материала наружу – камни блестят на земле, как только сходит снег. В таких приметных местах сбившиеся в кумпанства старатели начинают поиск и разработку жилы. Крестьяне никогда не признавали чьей-либо собственности на добытые камни – для них это все равно что кто-то объявит монополию на грибы и чернику в подмосковных лесах.

– В глубине гор кристаллов еще очень много, – полагает Евгений Сизихин. – Жила обычно уходит глубоко по наклону. Старатель, как правило, ковыряет сверху, максимум на 10 метров, пока водой не зальет. Тогда роют рядом вторую яму, третью. В старину в яме разводили костер, потом на разогретые камни выливали холодную воду – камень трескался. Потом появился тол, порох, всякие современные вещества. Есть копи с современным промышленным оборудованием по 350 метров в глубину, но их же не будешь через каждый километр ставить. А камни до сих пор выходят на поверхность в лесу. И горщики не перевелись.

В прошлые времена старатели объединялись в кумпанства, реже работали в одиночку. Для того чтобы выйти к жиле, и сегодня строят вертикальную «дудку» меньше 2 метров в ширину, стены которой крепят срубом. Ворот с бадьей на 15 ведер используют для подъема породы, воды и самих горщиков. В стороны от вертикальной ямы, вдоль жилы, копают «котовины» на десятки метров в длину, по которым можно передвигаться лишь ползком.

Вроде бы все на уровне каменного века. Но ведь уральские

камнерезы и сто лет назад обрабатывали камни так, как не получается у нынешних ювелиров. Сначала камни шлифовали на крутящемся диске. Последовательно – на железном, свинцовом, оловянном, бархатном. По 50 раз просеивая породу через сито и тазики с водой, получали мельчайший порошок, который смоченной кисточкой подбрасывали на крутящийся диск. Чем мельче порошок, тем тоньше отделка. Продуктами такой огранки можно любоваться в крупнейших музеях мира – от Эрмитажа до Метрополитен.

На Урале до сих пор живут предания, которые нам известны по трудам Бажова и Мамина-Сибиряка. Крестьяне и по сию пору верят, что камни прячет или выдает людям Хозяйка Медной горы. А она очень капризная насмешница. Ее возмущает, что находятся ученые, решившие, будто их новые приборы важнее чутя и знаний людей, которые несколько поколений занимаются самоцветами. Отсюда и падение добычи в постсоветские годы. Надо больше доверять мастерам, говорят старожилы. Недаром горщики и камнерезы – это часто одни и те же люди. На Урале считается, что настоящий мужик должен уметь все. ■

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА КОЛЬСКАЯ РУСЬ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

ФОТО

АВТОРА

ЗА СВОЮ МНОГОВЕКОВУЮ ИСТОРИЮ ВАРЗУГА – ПЕРВОЕ РУССКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ – ТАК И НЕ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ГОРОД, ОСТАЛАСЬ ЗАТЕРЯННЫМ СРЕДИ ЛЕСОВ И БОЛОТ СЕЛОМ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА. ЧТОБЫ ПОПАСТЬ СЮДА, НУЖНО ПРЕОДОЛЕТЬ 260 КИЛОМЕТРОВ В СТОРОНУ ОТ ШОССЕ ПЕТЕРБУРГ – МУРМАНСК. ГРУНТОВАЯ ДОРОГА ОБРЫВАЕТСЯ НА КРУТОМ БЕРЕГУ РЕКИ ВАРЗУГИ...

РЕКА ШИРИНОЙ МЕТРОВ триста делит село на две половины. Добраться от одного берега до другого можно только с помощью лодки. Раньше перевозчики работали веслами, теперь гладь Варзуги легко взрезают моторные лодки. В самом

селе появились большое каменное здание школы, такой же капитальный магазин, кафе, ресторан, гостиница. У почты стоит внушительных размеров коммуникационная тарелка, на деревянных домах селян – тарелки поменьше. Еще три года назад хлеб для жителей пек-

ли в русской печи – ароматные пшеничные караваи, ржаные двухкилограммовые буханки с толстыми хрустящими корочками... Теперь в селе работает современная электрическая хлебопечь, и хлеб в Варзуге такой же, как и в городе...

Но главное в Варзуге осталось неизменным: деревянный храмовый комплекс, встречающий каждого въезжающего в село. Площадь со старинными церквями, колокольной и поклонным крестом не огорожена никакими заборами. Сразу видны новые постройки: большой крестообразный рубленый дом и два обычных сруба. Один из них – приют для паломников, другой – дом настоятеля варзужского прихода игумена Митрофана, автора многих книг и статей по истории Кольского Севера.

Успенский берег
села Варзуга

ПОМОРСКОЕ СОГЛАСИЕ

– Мало кто понимает, что за время воинствующего атеизма духовная жизнь в деревне пострадала гораздо сильнее, чем в городе, – говорит отец Митрофан. – Последний настоятель местного прихода, протоиерей Николай (Гусев), умер в ожидании расстрельного приговора в мурманской тюрьме в 30-е годы. С того времени здесь не было никого. Выросли поколения, которые даже не понимают, кто такой священник и зачем он нужен. В городах было иначе. Бабушки втихую внуков водили в церковь. Или сам человек, если чувствовал тягу, мог найти действующий храм и священника. Понятие о православной культуре оставалось. Поэтому город быстро привык к новым духовным условиям жизни. А в Варзуге дорога-то появилась пятнадцать лет назад – какое христианство? Здесь до меня была бабушка – Переканида Акимовна Мошникова. Она исполняла все ритуальные обязанности. В 40–50-е годы еще оставались люди верующие, а церковь-то закрыта. Как молиться, как крестить ребенка, как хоронить человека? И вот эта бабушка поехала куда-

то, нашла некую монахиню, которая надиктовала ей молитвы на все случаи жизни. Бабушка аккуратно записала их в тетрадку и вернулась домой. Теперь в селе все знали, к кому в случае чего нужно обращаться. Переканида Акимовна свою тетрадку переписывала семь раз: бумага ветшала. А когда я приехал, она сдала мне свои записи и отчиталась. Сделала это торжественно: прочитала, что и в каких случаях она произносила. Там, конечно, за время переписывания накопились ошибки, но канва понятна. Старушка все мне передала и спокойно умерла.

Получается, своего рода служебная преемственность сохранилась. Но с другой стороны, за эти годы возникло такое представление о вере, что должна быть некая бабушка, которая в случае чего пошепчет что-то на непонятном языке – и все. А храм-то зачем? Поэтому когда я здесь появился, меня воспринимали как персонаж экзотический. А поморы – народ суровый. Нет, конечно, к приезжим относятся по-доброму, в гости позовут, накормят, напоят. Но затем – до свидания. Мы здесь живем, ты живешь где-то в другом месте. А я вроде как должен остаться.

С какой стати? Потребовалось много времени, чтобы переломить отношение. Года три меня вообще не замечали, потом потихоньку стали здороваться.

– Общинная жизнь села, соборные решения всех важных вопросов, неоспоримый авторитет стариков являлись гарантом духовного здоровья общества, – уверен настоятель варзужского прихода. – С разрушением общины, потерей традиционных ориентиров сельский житель оказался в ссоре со всем миром Божиим. Проявилось это и в погружении во тьму духовную – распространении лопарской магии. Лопарей-шаманов боялись все. С ними старались не ссориться, они кочевали по округе, и никто их в колхоз насильно не тянул. У жителей села лопарские шаманы стали пользоваться авторитетом, к ним обращались за помощью, попутно и сами осваивали домашнюю магию. В отсутствие церкви многие этого напугались.

Первое время моего служения атмосфера здесь стояла очень тяжелая. Да и в физическом плане ощущалось какое-то кружение – нудное, тягучее, противное. Кто-то непонятно зачем посреди ночи ко мне домой приходил, другие ложились на порог. Облегчение почувствовалось, когда поставили колокольню. Службы у нас не часты, но мы всегда начинаем и заканчиваем день колокольным звоном. И вот как разлился звон по селу, так и стало очищаться пространство. Некоторым, правда, это не нравилось, их прямо выворачивало от колоколов. Постепенно все это прошло.

– Духовные корни здесь очень мощные. В суровом Ледовитом океане поморы ежеминутно готовы были умереть. И это формирует отношение к жизни, – считает отец Митрофан. – Человек не размышляет о ерунде, а все время как бы взвешивает себя перед Лицом Божиим. «Человек перед морем как перед Господом», – учит поморская поговорка. На заглавной странице наставлений и

лоций всегда стояли молитвы. Подготовка судна начиналась с укладывания под транцевую доску белой рубахи – на смерть. А уже потом брали снасти. Перед выходом в море со всеми прощались – как навсегда. Поморы не знали, что такое холодность сердца во время молитвы, и в полной мере отдавали себя в руки Божии. Но с другой стороны, такое почти прямое общение с Богом, преодоление морской стихии порождали чувство самодостаточности и глубокой внутренней гордости. А это приводило к угасанию чувства церковной соборности, пренебрежению таинствами и священством. «Зачем мне все это, если я сам знаю Бога», – приходит к выводу помор. Из этого потом черпали основу как старообрядчество, уведшее в раскол большинство жителей Кольского Севера, так и гонители церкви в XX веке. Конечно, сейчас народ меньше ходит в море, но в людях по-прежнему живет это «поморское согласие» – сочетание истовой горячей молитвы и непомерной гордости.

Вид на храмовый комплекс с высокого холма на окраине села

«НА БУСАХ И ШНЯКАХ»

Временем основания Варзуги принято считать 1419 год. Однако правильнее понимать эту дату как первое упоминание поселения в летописях: «Того лета (1419 года) пришед мурмане войною, в 500 человек, на бусах и шняках, и повоеваша в Варзуги погост...» Если такая рать преодолела более 2 тысяч километров, значит, было ради чего стараться. Тем более на «бусах

и шняках». Шняка – небольшое рыболовное судно примитивного устройства, а буса – выдолбленная из ствола дерева лодка. К тому же Варзуга с моря незаметна: поселение изначально пряталось от разбойничьего глаза. Чтобы увидеть село, нужно преодолеть 20 километров против течения реки. Следовательно, Варзуга к тому времени уже была богатым и знаменитым поселением.

Купола для восстановления первой церкви полуострова уже готовы

Первое русское поселение было жертвой непрекращающейся вражды новгородцев и шведов. В дошедших до нас летописях можно прочитать о том, что в 1411 году воины шведского короля razорили пригороды Новгорода. В ответ воевода Яков Степанович направил войско в Норвегию, которая в те времена являлась частью шведского государства. А в 1420 году жители Северной Норвегии пишут послание королю Эрику Померанскому: «Русские и язычники перебили народу нашего, увели в плен женщин и причинили много зла. Но, надеясь на Бога, ваш бедный народ отомстил за это зло». С большой долей уверенности можно сказать, что под «мстью» норвежцы имеют в виду разорение Варзуги.

Духовными основателями Варзуги были монахи Николо-Карельского монастыря, которые слыли искусными мореходами и неоднократно на своих судах огибали весь Кольский полуостров. А воздвигнутая монахами церковь Николая Чудотворца в Варзуге стала первым храмом на Крайнем Севере. На смену основателям в конце XV века пришли соловецкие монахи, организовавшие в Варзуге подворье своего монастыря.

В середине XX века исследователи описывали остатки древних укреплений на окраине Варзуги в районе Майковой курьи. Но современные старожилы села ничего не слышали о каких-то укреплениях. Поэтому Варзужское городище искали несколько лет, прочесывая заболоченную и заросшую возвышенность. Наконец в 2009 году были найдены боевой топор, ножи, фрагменты гончарной керамики, следы крепостных стен, валов, рвов. Археологи сделали вывод: обнаружено самое северное в России средневековое городище. До этого считалось, что русские не строили городищ севернее Карелии. Радиоуглеродный анализ обугленных деревянных плах подтвердил, что Варзужское городище было сожжено около 1419 года.

Изучение более глубоких археологических слоев позволяет говорить о том, что поселение на этом месте существовало уже в XII–XIII веках.

В том же, 2009 году было решено установить на месте городища Золотой крест Варзуги как символ первого русского поселения на Кольском Севере. До революции установка подобных поклонных крестов для поморов была делом первой необходимости. Ни одно промысловое угодье – тоню – невозможно было представить без такого креста, не говоря уж о поселениях. Так поморы не только обозначали земли, но и обеспечивали защиту от лопарского колдовства. Шаманские приемы, позволяющие отбить у рыбаков улов и превратить богатую тоню в запустение, были, например, такими: «незаметно срезать с сети кибас (поплавок), набрать горсть песка с уловистого места и принести все это на свое угодье».

ФОЛЬКЛОРНЫЙ БЕРЕГ

Утром, выйдя на высокий берег, я смог полюбоваться на Золотой крест Варзуги, высший на противоположном берегу, за селом. В лучах восходящего солнца крест на лесистом холме блеснул и переливался.

Переправа через реку – нечто вроде муниципального транспорта. Везут даже одного пас-

Участницы
народного
поморского хора

сажира, а в былые времена перевозчик ждал, пока соберутся хотя бы два-три человека. С 8 до 17 часов «билет» стоит 10 рублей. В остальное время цена переправы будет зависеть от вашего умения договориться с хозяином лодки.

Вместе с нашей лодкой от берега отчалило стадо коров. Чернобелые буренки безбоязненно плыли по реке. Пастух на лодке кнутом подгонял отстающих

Переправа через
реку Варзугу

и направлял стадо в нужном направлении. Доплыв до большого острова посреди реки, коровий десант успешно высадился на берег и приступил к уничтожению травяного покрова острова...

Никольский берег села пологий и невысокий – всего 2–3 метра. Здесь живет большая часть селян. Этот берег – укрытый от ветров, богатый цветущими лугами с сочной травой – изначально приглянулся и русским первопроходцам. На Никольском берегу сразу чувствуется жизнь прошлой эпохи – одно только отсутствие проезжей части и машин чего стоит. А вот на берег вышли две женщины в ярких поморских сарафанах. Они, конечно, в таком виде за водой на колодец не ходят; выяснилось, что селянки направлялись на выступление своего народного хора, но все равно эффект был впечатляющий.

Никольская сторона – фольклорный центр Варзуги. Здесь продолжает жить старейший фольклорный хор области, получивший немало премий на различных фестивалях. В об-

щеобразовательной школе дети дополнительно изучают поморский диалект, поморские ремесла, сказки, традиции своей малой родины. Старожил села Петр Прокопьевич Заборщиков отремонтировал ста-

Золотой крест на месте первого русского поселения

Святой источник в дремучем лесу

рый дом, построенный еще в 1904 году, и организовал в нем Центр по сохранению поморского культурного наследия. Дома Никольской стороны даже памятными досками украшены. Жители считают необходимым увековечивать, например, тот факт, что в таком-то доме проживала запевала варзужского хора. А у входа в клуб установлена гранитная плита с портретом писателя и фольклориста Дмитрия Балашова, на которой выбиты его слова: «Именно в Варзуге я понял, что такое настоящая русская культура». Молодой собиратель народных преданий впервые оказался в Варзуге в 1957 году. Затем еще пять раз приезжал. Результатом его экспедиций стала книга «Сказки Терского берега Белого моря». Варзуга Балашова тоже любила и помнила. Когда в 2003 году лодка с гранитной плитой причалила к Никольскому берегу, одна из старушек, увидев портрет писателя, спросила: «А самого Митрия привезли?» Лично знакомые с Балашовым певуни хора и не знали, что писателя убили.

ТРОПА ПАЛОМНИКА

Золотой крест с Никольской стороны не виден. Нужно пройти через все село и миновать на границе леса символические деревянные ворота, указывающие дорогу к кресту. Затем по деревянным же настилам нужно преодолеть болото, заросшее морошкой. Но вот наконец и холм. Взбираюсь по лесистому склону и выхожу на городище. Первые русские поселенцы выбрали наилучшее место. Здесь с 80-метровой высоты просматривается все село и несколько километров подхода к нему по реке, как вниз по течению, так и вверх. К тому же семьсот лет назад уровень воды в реке был на 5–6 метров выше. Майкова курья (то есть протока) тогда являлась полноценным руслом Варзуги. Огибающие городище ручьи представляли собой курьи – получалось, что почти всю возвышенность окружала водная преграда. Таким образом ученые реконструировали так называемое «прямое городище» Варзуги. Однако известно о существовании еще и «косого городища», которое до сих пор не найдено.

От креста путь паломника идет к Святому источнику. Дорогу подсказывают не менее десятка резных «голубцов» – икон под сенью. Но когда преодолеваешь большое поле, служившее раньше аэродромом, и забредаешь в лес, указатели прекращаются. Пройти по лесной тропе нужно не менее 3 километров. Через 40 минут бодрой прогулки по лесу у меня не осталось никаких сомнений в том, что я заблудился. Опять вокруг болото, вот какой-то странный чугунок на ветке висит... Уже хотел повернуть назад, как вдруг увидел среди деревьев массивные кресты. Значит, все-таки дошел до источника! Установкой креста люди выражают свою благодарность Богу за исцеления, происшедшие после омовения святой водой родника. Самый старый крест здесь датируется аж 1900 годом. Из старинной деревянной чары полагается трижды облиться из источника. Температура воды полностью соответствует местному закаленному духу. После третьей чары моя голова окончательно закованела.

Внутреннее
убранство
Успенского
храма

УСПЕНСКИЙ ХРАМ

Свидетельством особого, поморского богообщения являются храмы Варзуги. Скрамные, а то и аскетичные в быту варзужане немалую долю своих доходов отдавали на храм. Село, никогда не насчитывавшее более тысячи жителей, имело четыре храма с семью престолами. И какие это были храмы! Селяне заказывали только богатые иконостасы, жертвовали лучшие иконы. А когда в храме уже не было места, то возводили дополнительные перегородки, на которые вешали снова и снова приносимые образы. К началу XX века поморские храмы обладали уникальной музейной коллекцией, иллюстрирующей этапы развития иконописных форм и традиций на Руси.

Шедевр храмового деревянного зодчества – Успенская церковь в Варзуге 1674 года постройки. Воздушный, 34-метровой высоты шатер – своего рода памятник поморской самобытности. Такие храмы не характерны для Терского берега. Воздвигнута же церковь была в годы «Соловецкого сидения» – осады Соловков, не покорившихся реформам патриарха Никона. Варзуга, как вотчина Соловецкой обители, несомненно, сочувствовала осажденным монахам и в память о своих духовных отцах воздвигла этот величественный храм. Наперекор всем распоряжениям сверху. Ведь во время реформ патриарха Никона надлежало строить церкви «о пяти верхах, а не шатром».

В советское время селяне все равно ощущали духовную связь с прошлым и восставали против разрушения церквей села. Три храма хоть и использовались в хозяйственных целях, но продолжали стоять. В Успенской церкви был организован музей. Однако Мурманский обком настаивал на полном уничтожении православного наследия. В 70-х годах один из партийных лидеров области стыдил варзужан: «Стра-

на к коммунизму приближается, а у вас такой позор посреди села стоит».

Поняв, что разрушить храм жители села не дадут, власти пошли на хитрость. Под видом необходимости реставрации поступило распоряжение вывезти из храма все иконы. Разгадав обман, варзужане принялись спасать реликвии. Одно время иконы прятали даже в Кузоменьских песках. Затем делегация обкома партии приехала в Варзугу и неожиданно стала радеть о красоте Успенской церкви. Задумка была в том, чтобы снять с храма защитную обшивку: тогда 300-летние бревна сруба быстро сгниют, и здание рухнет. Секретарь обкома В.Н. Птицын настаивал: «Церковь должна предстать в первозданном виде – без обшивки». На это член партбюро варзужского колхоза А.Д. Заборщикова ответил: «А почему вы не хотите предстать перед нами в «первозданном виде»? Вы ведь родились совсем голым...»

ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР

Впоследствии обшивку с храма все же сняли, и к 90-м годам строение пришло в аварийное состояние. Долгая и сложная реставрация Успенской церкви была закончена только в 2011 году. Сгнившие бревна заменены, установлены 24 опоры под домкраты, восстановлена наружная обшивка, обновлена «чешуя» куполов. Внутреннее убранство храма никто не видел почти двадцать лет. Резной четырехъярусный иконостас храма датируется 1677 годом. Сейчас вернулись на прежнее место два нижних яруса – самые большие образа. Реставрация икон – сложный и дорогостоящий процесс. Восстановление одной из святынь специалисты оценили в 160 тысяч рублей. Но сюда редко приезжают ради заработка. Реставраторы высшей категории из Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. академика И.Э. Грабаря работали в Варзуге на общественных началах. Конечно, работа еще не закончена, но и сейчас небольшое вну-

треннее пространство храма наполнено уютом и изяществом. Особый стиль северной иконописи сочетается с шедеврами резьбы по дереву. Винтовые столбы, украшенные вьющимися цветами, фигурки апостолов, херувимы, тонкие воздушные орнаменты и даже лучи, исходящие от Духа Святого, – все выполнено из дерева.

За свою историю Успенская церковь реставрировалась не раз. По крайней мере, два крупных ремонта были в XIX веке, несколько раз наводили красоту в начале следующего столетия. Свои имена и отчет о проделанной работе мастера оставляли на обшивке здания. Сейчас все эти автографы собраны на стене в прихожей дома настоятеля, равно как и старая «чешуя» куполов.

Еще не успели завершить работы в Успенском храме, а на лужайке возле церкви появились новенькие деревянные купола. Варзужане готовятся к воссозданию самого первого храма полуострова – Никольской церкви. ■

Успенский храм, колокольня и церковь во имя святителя Афанасия Великого